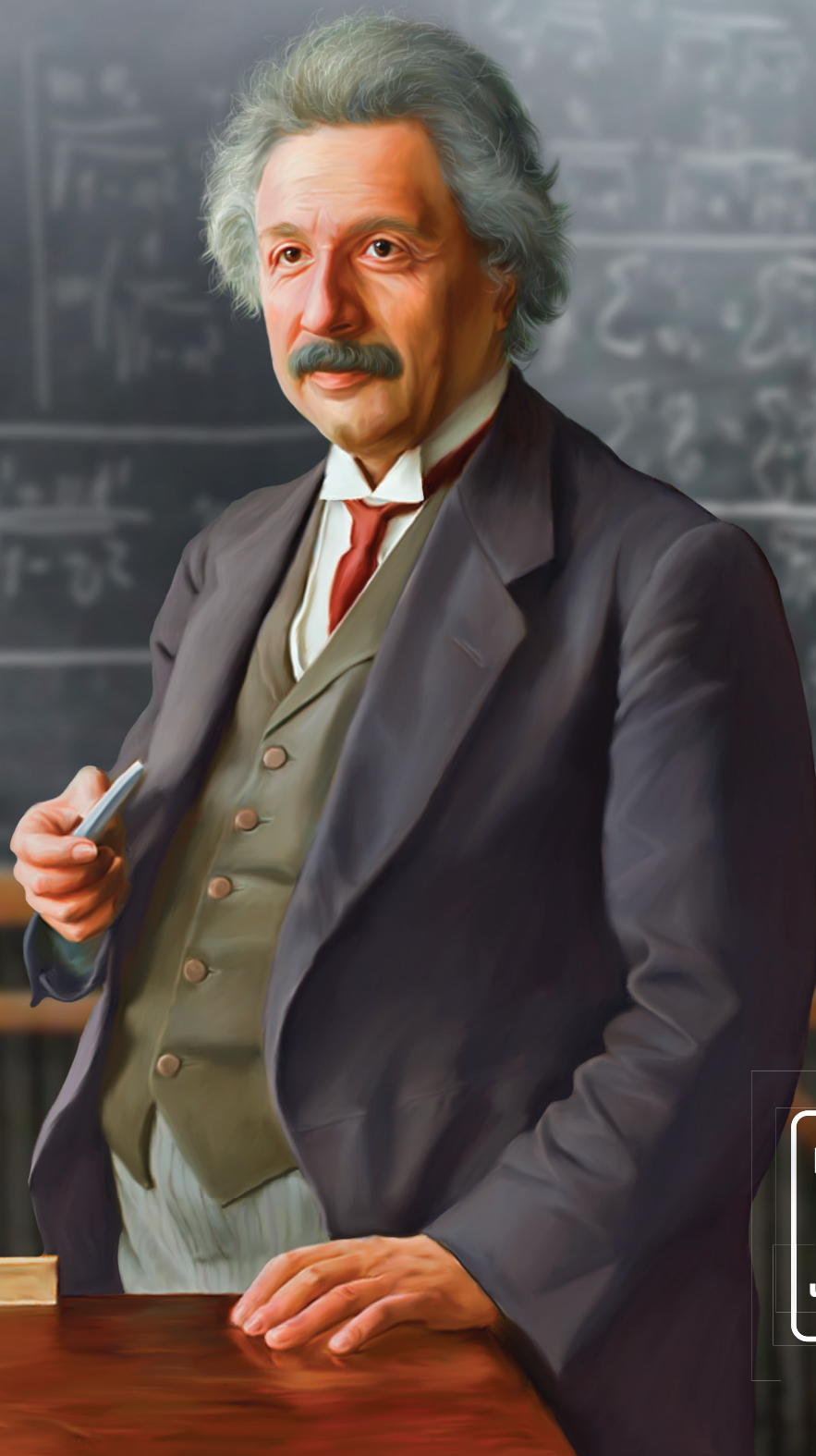

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 12 (354) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Альберт Эйнштейн* (1879–1955), физик-теоретик.

Без сомнения, Альберт Эйнштейн — один из самых великих ученых за всю историю человечества. Но, как нередко случается, история искажает правду, а кое-что просто стирается из памяти. Вот несколько фактов из биографии Эйнштейна которые и сейчас способны удивить.

Когда великий физик открыл теорию относительности, его авторские права подвергались сомнению. Факты, подтверждающие это, были достаточно серьезными, хоть и не широко известными. Обвинение шло со стороны Дэвида Гильберта и его сторонников. Гильберт считал, что он первым подошел к открытию теории, а Эйнштейн использовал его наработки и не оставил ни одной ссылки на истинного автора. Сам Эйнштейн ответил, что его ранние работы были скопированы Гильбертом, чем опроверг обвинения. Когда стали разбираться в ситуации, решили, что двое ученых работали по отдельности, но Гильберт подал свою работу раньше Эйнштейна. Когда же историки стали разбираться в проблеме дальше, они выяснили, что это некоторые наработки Эйнштейна были позаимствованы его коллегой. При этом имя Эйнштейна ни разу не было упомянуто. Историки предполагают, что доказательствам Гильберта недоставало данных для получения правильного решения. К моменту публикации ученому удалось откорректировать ошибки. И хотя работа Эйнштейна была издана гораздо раньше, Гильберт противопоставил ей собственный труд.

Физику удалось создать холодильник, для работы которого не нужно электричество. Авторство принадлежит самому ученому, а также его коллеге и другу Лео Сциларду. Охлаждение продуктов проходило благодаря процессу абсорбции. В ходе изменения давления между газами и жидкостями происходит понижение температуры в холодильной камере. Создать такое устройство ученый решил, узнав о несчастном случае с одной немецкой семьей. У привычного холодильника произошла утечка токсичных газов, которыми отравилась целая семья. В то время случались такие проблемы, как дефекты пломбы. И тогда ядовитые вещества, двуокись серы и хлористый метил, вытекали наружу.

В числе изобретений Эйнштейна — насос и блузка. При этом на блузе располагалось два ряда застежек. Первый ряд предназначался для человека худого телосложения, а второй — для более полных людей. Очень экономная вещь, позволяющая в случае потери веса или, наоборот, сильной прибавки просто переходить с одного ряда застежек на другой, не меняя саму вещь.

Эйнштейн и его жена Милева Марич имели нескольких детей. Вторым их сыном — Эдуард. Его также называли Тете, или Тетель. Ребенком он много болел. В 20 лет ему был поставлен диагноз шизофрения. Милева разошлась с Эйнштейном в 1919 году, и первое время Эдуард оставался с ней. Но вскоре его направили в психиатрическую больницу. Сам ученый не удивился такому диагнозу.

Сестра Милевы болела шизофренией, и Эйнштейн нередко замечал у Тете схожие признаки болезни. В Америке Эйнштейн оказался через год после того, как его сын попал в лечебницу. И хотя в Европе ученый часто навещал детей, но из Америки Эйнштейн больше не приезжал к сыновьям. Эдуарду он писал редко. Но все его письма всегда оставались душевными. Накануне Второй мировой войны ученый писал, что хотел бы встретиться с ним весной. Но война помешала, и они уже больше не смогли увидеться. Милева умерла в 1948 году. Тете продолжал жить в госпитале, какое-то время он провел в приемной семье, но после ему пришлось вернуться в больницу. Эдуард умер в 1965 году.

Общеизвестный факт, что Эйнштейн не любил ничего сильнее, чем свою скрипку и трубку. За свое пристрастие к курению он получил пожизненное членство в Монреальском клубе курильщиков трубок. Ученый считал курение своим самым лучшим средством успокоения. Он также отмечал, что это позволяет ему объективно мыслить. Лечащий врач настойчиво посоветовал Эйнштейну бросить курение, в ответ на что ученый закурил трубку. Даже когда Эйнштейн упал с лодки во время одной из поездок, он защитил от воды любимую трубку. Рукописи, письма и трубка оставались теми немногими личными вещами, которые находились в пользовании физика.

В моменты, когда ученый не занимался работой или курением, он увлекался женщинами. Это видно по его письмам. И, может, не столько сам ученый был привязан к женщинам, сколько они любили его. Ханох Гутфройнд, изучавший жизнь Эйнштейна и являющийся председателем Всемирной выставки в Еврейском университете, описывал его жизнь со второй женой — Эльзой. Не так давно были изданы все письма физика, которые, по мнению Ханюха Гутфройнда, представляют его как не самого худшего мужа и отца. Однако он признал, что быть верным жене не может. В письмах он откровенно рассказывал обо всех своих женщинах, тем не менее отмечая их интерес как нежелательный. За время брака у него их было по меньшей мере шесть.

Гениальный физик за время своей научной деятельности допустил как минимум семь ошибок в работах. В 1917 году Эйнштейн признал свою наибольшую ошибку. В теории относительности он поставил космологическую постоянную — символ лямбда. Это позволяло рассматривать Вселенную стабильной, как ранее считалось среди ученых того времени. Лямбда — это сила, способная противодействовать силе притяжения. Когда же физик обнаружил, что Вселенная все же расширяется, он убрал символ. Но в 2010 году исследователи пришли к выводу, что физик был прав в своем первоначальном варианте. Лямбда — это та теоретическая «темная энергия», которая противостоит гравитации и под влиянием которой Вселенная расширяется в ускоренном темпе.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Акимова Я. А.**
Место и роль органов прокуратуры в системе органов государственной власти.....75
- Артюшенко В. С.**
Некоторые проблемы унификации международного частного права77
- Бережной А. Е.**
Проблемы исполнения решений суда по трудовым спорам79
- Блинков Н. П.**
Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с помощью оружия или предметом, используемым в качестве оружия80
- Бутырина К. А., Краснова А. С.**
Основания для привлечения к налоговой ответственности.....83
- Великанова Е. В.**
Конституционная ответственность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации84
- Великанова Е. В.**
История развития уголовно-исполнительных инспекций.....87
- Веселовская А. С.**
Независимость и самостоятельность судебной власти в контексте отдельных изменений в Конституции РФ 2020 г.89
- Власова Е. Л., Кузнецова А. П., Минтаева В. Е.**
Неправомерные требования налоговых органов91
- Воронцов С. А.**
Ответственность государственных служащих ...93
- Воронцов С. А.**
Развитие института юридической ответственности государственных служащих в России в период с 1917 по 1993 г.95
- Гатина А. И., Тукташев Д. И., Шакирова Д. Р.**
Роль Центрального банка РФ в системе органов государственной власти97
- Давтян С. А.**
Административные правонарушения в налоговой сфере: виды и ответственность за их совершение..... 101
- Давтян С. А.**
Классификация и правовой статус участников налоговых правоотношений 102
- Дмитраченко О. В., Кременов И. Н.**
Алименты и алиментные обязательства. Привлечение к административной ответственности за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей 104
- Дмитроченко Е. В.**
К вопросу о международно-правовых аспектах возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта..... 106
- Добрянская Ю. В., Бодаевская Е. В.**
Труд дистанционных работников: изменения в законодательстве, проблемы правового регулирования..... 109
- Дубынина А. А.**
Некоторые проблемы наследования по закону..... 111
- Еськова К. Н.**
Профилактика правонарушений, связанных с раскрытием информации эмитентами 112
- Журавлев А. А.**
Особенности заключения договора купли-продажи недвижимости 114
- Захорольных И. Р.**
Неизгладимое обезображивание лица: понятие и проблемы правоприменения..... 117
- Иову Д. А.**
Задачи, основные направления и формы деятельности Прокуратуры Российской Федерации по осуществлению надзора 119
- Кириянов Р. В.**
Правовая основа борьбы с венерическими заболеваниями 122
- Комарова Е. А., Шип Е. А.**
К вопросу о реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела..... 123
- Лебедева Н. И.**
Правовые основы и правила регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения 124

Миронов К. О. Анализ отличия договора подряда от иных видов гражданских договоров 127	Панова Е. С. Оптимизация процессов предоставления государственных услуг как основное направление проведения административной реформы..... 135
Миронов К. О. Уголовно-правовой анализ отмыwania доходов, полученных преступным путём..... 129	Пасынков С. В. Противодействие миграционной преступности по данным УрФО..... 138
Мусаева А. П. Об ответственности за уклонение от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью по законодательству Республики Казахстан 130	Пелевин Т. В. К вопросу об актуальности совершенствования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 141
Немченко А. Ю. Правосудие в судебных системах разных стран мира..... 132	Сарыглар Г. Б. Практические вопросы привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения..... 142
Новикова О. Б., Абдраязкова Л. М. Честь и достоинство в контексте аксиологии 134	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Место и роль органов прокуратуры в системе органов государственной власти

Акимова Ярославна Александровна, студент магистратуры
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

История формирования и развития любого государственного органа помогает найти ответы на ряд актуальных на сегодняшний день вопросов: каковы цели и задачи органа, какое место в системе государственной власти органов управления он занимает. С учетом исторического опыта его деятельности можно оценить законодательные новации и организационные изменения, которые необходимы для повышения эффективности деятельности этого органа на современном этапе развития. Все это, непосредственно относится и к органам прокуратуры, имеет важное значение для установления ее системы, организации и деятельности, оказывает влияние на выполнение ею своих функций.

Историю российской прокуратуры можно разделить на три основных этапа. Первый этап — это создание прокуратуры, которое связано с реформами в системе государственного управления Петра I в начале XVIII в. В это время возрастает преступность среди должностных лиц — кражи, взяточничество, что вызвало необходимость в создании государственной службы по борьбе с беспорядками. Так, 12 января 1722 года была учреждена Российская прокуратура, деятельность которой на тот момент была ограничена функциями надзора над центральными и местными органами управления.

Второй этап связывают с усилением деятельности прокуратуры при Александре II, его проведении Судебной реформы в 1864 году, где государственный орган стал участвовать в уголовном, и отчасти, гражданском судопроизводстве: осуществлять надзор за деятельностью полиции и следствия.

Третий этап истории российской прокуратуры относится к советскому периоду, где происходит важнейшая трансформация с включением отдельной главы в Конституцию СССР 1917 года, где была определена сфера деятельности прокуратуры, в частности, ее основная функция — осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми общественными организациями. Также определилась ее организационная структура и статус самостоятельного органа государственной власти, то есть сформировались те черты, которые сохраняются, и по сей день в прокуратуре.

С момента основания, до настоящего времени этот государственный орган претерпевал многочисленные и серьезные изменения, отвечая потребностям меняющегося государства,

в том числе касательно целей и задач деятельности прокуратуры. Все изменения неоднократно становились предметом научных исследований, политических споров. На сегодняшний день цели деятельности прокуратуры определены в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», и одним из основных направлений ее деятельности, по обеспечению верховенства закона, «единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства», — является осуществление надзорной функции.

Цели реализуются всегда путем решения многочисленных задач. Они вытекают не только из требований законов, но и конкретных ситуаций в регионах, состоянии законности которых, остается проблемным. В таком случае решение достигается посредством осуществления прокурорского надзора, иных возложенных на прокуратуру функций и направлений деятельности.

Задачи государственного органа обычно разделяют на 3 уровня: частные, специальные и общие задачи. Частные характеризуются быстротой исполнения, своей конкретизированностью, разнообразием, поэтому перечислить их практически невозможно. Они различаются в зависимости от направления надзора, от конкретных случаев, к примеру: подготовка отчета, или получение информации о конкретном нарушении законов в городе, области, за запрашиваемый период.

К специальным задачам относятся задачи, вытекающие из определенной функции, направления прокурорского надзора, поэтому они также могут считаться и общими, так как вносят конкретику в решения, и задачи каждого направления, к примеру: выявление всех незаконных актов, издаваемых объектами, перечисленными в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ».

К общим задачам можно отнести те, которые выполняются всеми органами прокуратуры без исключения, независимо от вида, специфики, функций и уровня, они определяются Конституцией РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», а также рядом отраслевых законодательств, к примеру: достижение наибольшей эффективности в прокурорской деятельности.

Согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Стоит отметить, что Конституция

РФ не определила ответа на вопрос о месте прокуратуры в системе разделения властей, который является одним из ключевых с точки зрения определения места и роли прокуратуры в системе органов государственной власти.

В главе 7 Конституции РФ включены положения, касающиеся прокуратуры, которая так и называется «Судебная власть и прокуратура». Исходя из этого, некоторые исследователи полагают, что тем самым законодатель отнес прокуратуру к судебной власти, однако это отнесение прокуратуры к судебной власти является ошибочным. Уже из самого названия главы седьмой видно, что законодатель отделяет прокуратуру от судебной власти. С другой стороны, две эти системы непосредственно связаны практически во всех сферах деятельности, потому как имеют общие цели и задачи. Взаимодействие прокуратуры и судов заключается в их сотрудничестве и взаимном профессиональном контроле, целью которых является повышение уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности.

По мнению российского ученого-правоведа Олега Емельяновича Кутафина — «Прокуратура РФ не является составной частью судебной власти и, следовательно, ст. 129, посвященная прокуратуре, ошибочно включена в эту главу, что не может не дезориентировать как науку, так и практику». Несмотря на то, что область взаимодействия двух структур достаточно широка, прокуратуру не следует относить к органам судебной власти, так как согласно ст. 118 п. 1 Конституции РФ, право осуществления правосудия закреплено только за судом.

Прокуратура также не может относиться к исполнительной власти, так как согласно ч. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре, предметом надзора является — «Соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации...» [3]. Однако именно во взаимоотношениях прокуратуры с исполнительными органами власти, больше всего прослеживается реализация её главной надзорной функции, их совместные действия также необходимы для осуществления общих задач.

Существуют и иные предположения, где ученые относят прокуратуру к ветке исполнительной власти. Так, российский специалист в области права, политических и правовых учений Владика Сумбатовича Нерсисянца, который в своем труде «Философия права» относит прокуратуру к органам исполнительной власти — «Неопределенность статуса прокуратуры (она упомянута в главе о судебной власти, хотя должна быть отнесена к исполнительной власти)»...

Еще один исследователь профессор А.Д. Бойков считает, что прокуратура является органом государства по надзору за законностью, деятельность свою ведущий в равной степени как по отношению к законодательной, исполнительной, так и к судебной ветви власти. [4]

Из содержания ч. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре и Конституции РФ следует, что прокуратура не относится и к законодательной власти. По мнению российского правоведа Валентина

Вениаминовича Ключкова, общий надзор может осуществлять только законодательная власть, к которой, по его мнению, и должны относиться органы надзора. Эти изменения принесли бы в какой-то степени положительный результат, с точки зрения правотворческой деятельности, так как прокуратура видит проблемы, противоречия в правовом регулировании, которые можно было бы решить. К примеру, вспомним советский опыт, Конституцию СССР 1977 года, которая включала в число субъектов права законодательной инициативы Генпрокурора СССР. Но такой взгляд был характерен для советского этапа развития, что не подойдет для сегодняшних современных реалий.

Судья Конституционного суда РФ Николай Васильевич Мельников отмечает — «Прокуратура не должна являться органом законодательной власти... порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора по представлению Президента Советом Федерации, и обязанность его ежегодно представлять палатам Федерального Собрания и Президенту доклад о состоянии законности и правопорядка в стране, ни в коей мере не свидетельствуют о подчиненности либо вхождении прокуратуры в законодательную или исполнительную ветви власти. [2] Также ученый предлагает внести изменения в Конституцию РФ, включив в нее главу «Прокурорская власть», где отразилось бы осуществление прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих законов на территории РФ.

К подобному мнению пришел и начальник правового управления Генеральной прокуратуры РФ Артур Завалунов в своей статье «Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти» где предлагает посвятить отдельную главу в Конституции РФ и определить место прокуратуры в системе органов государства как единственного независимого органа, осуществляющего высший надзор за соблюдением законности в государстве». [1] По его предположению, включение отдельной главы, будет способствовать повышению эффективности её деятельности, направленной на укрепление законности и соблюдению требований закона всеми государственными органами, их должностными лицами и гражданами.

После внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 г. позиция отношения прокуратуры к президентской власти представилась наиболее актуальной, так как изменился объем и характер взаимодействия главы государства с прокуратурой, в частности затронули статью 129. Конституционное закрепление получили основные функции прокуратуры Российской Федерации, требования о гражданстве, предъявляемые к прокурорам, изменен порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним по правовому статусу специализированных прокуроров, что говорит об усилении полномочий Президента.

Таким образом, можно сделать вывод, что прокуратуру РФ нельзя относить ни к одной из ветвей органов государственной власти, так как она представляет собой самостоятельный правовой институт. В связи с этим появилась необходимость посвятить прокуратуре самостоятельную главу в Конституции

РФ. Что способствует повышению ее эффективности детальности, определит её место в системе органов государства, выступающего как единственного независимого органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности и правопорядка в государстве, в котором личность с ее правами и свободами является высшей ценностью.

Литература:

1. Завалунов, А. Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации [Текст] // Законность. — 2018. — № 12. — С. 7–9
2. Надин Алексей Николаевич Место и роль прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-prokuratury-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.03.2021).
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» [Эл.ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/84a54a8d20de6522b1b1c60e5f5d537330ffed83/. Дата обращения: 13.03.2021
4. Якупов, З. Р. Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России / З. Р. Якупов. — Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 95–98.

Некоторые проблемы унификации международного частного права

Артюшенко Виталий Сергеевич, студент
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье раскрываются некоторые проблемы унификации международного частного права. Проанализированы нормативно-правовые акты в данной сфере. В статье автор представил выводы о том, что международное частное право по своей сути имеет ряд нерешенных проблем, которые проявляются на практике применения международных норм.

Ключевые слова: международное частное права, унификация, глобализация, унификация права, конвенция.

Some problems of unification of private international law

Artyshenko Vitalij Sergeevich, student
Southern University (Rostov-on-don)

This article reveals some problems of unification of private international law. The legal acts in this area are analyzed. In the article, the author presented the conclusions that international private law inherently has a number of unresolved problems that manifest themselves in practice of applying international norms.

Keywords: private international law, unification, globalization, unification of law, Convention.

Международное право представляет собой сложную систему, которая включает в себя совокупность международно-правовых норм, которые тесно связаны с национально-правовыми нормами, такой фактор представляет большой спектр научных проблем, что и является актуальностью научного исследования.

Несложно отметить тот факт, что вся деятельность, которая осуществляется в государстве в той или иной степени подчинена нормам права, которые закреплены на законодательном уровне и являются основными регуляторами общественных отношений. На всех слоях общественных отношений, таких как международный, межотраслевой, отраслевой проявляется непосредственно принцип законности. Отсюда необходимо выделить особенность унификации права. Данная особенность

состоит в том, что все государства находятся между собой в тесной связи в формировании международных правовых норм для общей заинтересованности государств [1, с. 96].

Ключевая проблема унификации международного права состоит в том, что унифицированные нормы действуют как и нормы национального права. Таким нормам присущ тот признак, что они не отменяют нормы внутреннего права, а используются наравне с ними. В этом и состоит проблема — унифицированные нормы действуют обособленно, никак не сливаются с внутренними нормами, отсюда и происходят коллизии в праве.

Современное общество характеризуется постоянным развитием и не стоит на месте. В нашу жизнь постоянно приходят новые технологии, которые требуют правового урегулиро-

вания. Однако часто возникают случаи, когда невозможно оценить все масштабы работ, так как развитие новых технологий, а также правонарушений в этой области возрастают в геометрической прогрессии и иногда за ними просто не уследить.

Данный фактор подрывает урегулирование права путем его унификации и не даёт в полной мере урегулировать все процессы общественной жизни в обществе. Для этого и существуют основополагающие правила и принципы, которые в большей степени охватывают такие деяния.

Характеризуя международное частное право, в первую очередь необходимо выделить основополагающие источники правового регулирования, которыми являются Конвенции. Именно данные источники и содержат в себе частноправовые нормы [2, с. 640].

Когда государства участвуют в таких правоотношениях, то они обязуются выполнять нормы, которые указаны в Конвенции, а также имеют право требовать, чтобы все участники таких правоотношений исполняли свои обязанности. В ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) указано, что Российская Федерация обязуется осуществлять общепризнанные нормы и принципы международного права [3].

Мы не можем предполагать, что закрепление определенных нормативно-правовых норм может регулировать несколько общественных отношений и достаточно точно отождествлять все права и свободы. Поэтому на практике часто возникают коллизии и казусы в законодательстве, особенно на международном уровне.

Государства могут прибегать и «подсматривать» практику отправления правосудия у иностранных государств, однако каждое государство индивидуально со своими обычаями и давно сложившимися правилами поведения, что в полной мере не позволяет заимствовать полностью нормативно правовые правила поведения и применять их у себя.

Одной из проблем унификации МЧП является предлагаемый международным правом коллизионный способ разрешения правовых конфликтов, который является не всегда удобным. Представляется, что постепенно коллизионный метод уступит место новому праву — унифицированному в необходимых сферах. По замечанию Р. Давида, «более предпочтительно выработать единые материальные нормы, регулирующие те или иные категории отношений».

Можно выделить ряд объективных причин, препятствующих унификации права. Во-первых, различия в содержании

однотипных отношений, возникающих во внутреннем и международном обороте. Во-вторых — отсутствие во внутреннем обороте таких отношений, которые присутствуют в международном обороте. В-третьих, невозможность принятия международных правил регулирования отношений из-за несовместимости с внутренними экономическими условиями страны [4].

Существенной проблемой развития унификации частного права в рамках ЕС являются фундаментальные различия между правовыми системами, к которым принадлежат государства-члены: континентальной (Франция, Германия, Италия и др.), общего права (Англия), скандинавской (Швеция, Дания, Финляндия).

Поэтому развитие европейского права в частноправовой сфере носит избирательный характер, касаясь, прежде всего, тех областей, где экономические отношения переросли национальные рамки. Унификация международного частного права и права международного гражданского процесса не рассматривается в перечне предметов исключительной компетенции ЕС. Эти вопросы относятся к предмету совместной компетенции, которая может быть осуществлена Евросоюзом на основании принципа субсидиарности. Именно здесь легитимация оказывается более спорным вопросом, чем обычно, и больше, чем просто результатом [5].

Исходя из этого не менее серьезной проблемой является проблема разделения полномочий между Европейским Союзом и государствами-членами.

Другой острой проблемой является необходимость изменения и пересмотра конвенций, возникающая вследствие подвижности отношений, подпадающих под действие унифицированных норм. Здесь интересен опыт создателей двух первых конвенций по интеллектуальной собственности (Парижской и Бернской), которые разработали очень сложную, но в целом разумную систему администрирования конвенций, предусмотрев специальные органы, основания, условия и сроки их пересмотра.

С вопросом об изменении и пересмотре конвенций связана другая проблема. Даже в случае осуществления пересмотра, принятия новой редакции конвенции отсутствуют действенные механизмы, побуждающие участников первоначального международного договора стать участниками пересмотренного международного договора. Возникает явление многовариантности международно-договорной унификации соответствующих отношений.

Литература:

1. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций / В. Т. Батычко. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 96 с.
2. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право. Учебник / И. В. Гетьман-Павлова. М.: Эксмо, 2011. 640 с.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 2017. — 546 с.
5. Любавина Н. А. Унификация внешнеторгового обязательства в международном частом праве // Актуальные проблемы политики и права: Межвузовский сборник научных статей. — Выпуск 6. — Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2013. — С. 157–162

Проблемы исполнения решений суда по трудовым спорам

Бережной Александр Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Яценко Анастасия Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В настоящей публикации автором анализируются проблемы исполнения решений суда по трудовым спорам, связанных с защитой прав и свобод работников в сфере труда. В частности, обращается внимание на проблемы, которые имеют место при исполнении тех судебных решений, которые в соответствии с действующим законодательством подлежат немедленному исполнению. Указывается на отсутствие законодательного регулирования гарантий прав ответчика по данной категории споров, а абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ выступает законодательным барьером для реализации поворота исполнения решения суда по восстановлению на работе.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовые споры, исполнение решений, восстановление на работе, поворот исполнения, немедленное исполнение.

Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется судебная защита его прав и свобод, о чем гласит ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [1]. Для того, чтобы реализовать данное конституционное правомочие, лицо, права и свободы которого были нарушены, имеет возможность обратиться за защитой в суд.

После рассмотрения заявлений, поданных в суд, выносится решение, которое вступает в законную силу, и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации. Данное правило закреплено в ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ [3] (далее — ГПК РФ).

Стадия исполнения судебных решений является завершающей стадией гражданского процесса, посредством которого разрешаются трудовые споры, и имеет большое значение. Только в том случае, если судебное решение исполняется надлежащим образом, можно судить о наличии гарантий защиты трудовых прав и свобод работников.

На практике не всегда судебные акты исполняются своевременно и в полном объеме. Не все решения суда исполняются должным образом, нарекания вызывают и сроки их исполнения. В большинстве случаев, от исполнения решений суда уклоняются именно работодатели [5, с. 18].

В частности, на практике возникают проблемы с теми судебными решениями, которые подлежат немедленному исполнению. Так, согласно ст. 211 ГПК РФ немедленному исполнению подлежат следующие судебные решения:

- о восстановлении на работе;
- о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев.

Перечисленные судебные решения по трудовым спорам подлежат немедленному исполнению, что не связано с тем, будет ли обжаловано данное решение работодателем в вышестоящие инстанции, или нет.

Данное положение гражданского процессуального законодательства было разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ. В Постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 Пленум ВС РФ указывает, что решения, которые перечислены законодателем в ст. 211 ГПК РФ, должны быть исполнены незамедлительно, так как данное правило по своей правовой природе выступает строгим императивом [4]. Следовательно, указание в тексте ре-

шения о немедленном его исполнении не связано с позицией, которую занимает истец в лице работодателя.

Поэтому даже если в тексте судебного решения по перечисленным категориям трудовых споров не указано на то, что они подлежат немедленному исполнению, все же оно должно быть осуществлено, так как данное правило предусмотрено действующим процессуальным законодательством.

Немедленное исполнение решения суда трактуется как его исполнение сразу же после вынесения, до того момента, пока оно еще не вступило в законную силу.

Ссылаясь на положения ст. 211 ГПК РФ, суды правомочны при постановлении положительного решения по трудовому спору, предполагающему восстановление на работе, также указывать на немедленное исполнение требования о взыскании с работодателя заработной платы за время вынужденного прогула за период, не превышающий трехмесячного срока.

Подобная сложившаяся судебная практика базируется на позициях, сформулированных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Однако стоит указать на неправильность такой позиции, которую в данном случае можно охарактеризовать как неправильное толкование норм действующего законодательства, которое осуществляется судами. Это приводит к тому, что ущемляются права ответчика, закрепленные в Основном законе государства — Конституции РФ, а именно — принцип равенства всех участников судопроизводства перед законом и судом [6, с. 79]. Не исключена ситуация, когда работник, согласно решению суда первой инстанции, был восстановлен на работе и получил компенсацию за время вынужденного прогула в том размере, который определил суд. Но работодатель, не согласившись с этим решением суда первой инстанции, обжаловал его в суды вышестоящих инстанций, которые и отменили вступившее в законную силу и уже исполненное решение. В связи с чем необходимо решить вопрос — как поступать с теми выплатами, которые восстановленный работник уже получил согласно тому решению, которое вынес суд первой инстанции.

Как указывается в абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам, которые связаны с взысканием денежных сумм по требованиям, которые исходят из правоотношений в сфере труда,

с взысканием вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, возможен поворот исполнения решения, если решение суда, которое было отменено вышестоящими инстанциями, основывалось на ложных сведениях, которые сообщил истец, или же на подложных документах, которые он предоставил.

Анализируя положения данной законодательной нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, укажем на то, что по делам о восстановлении на работе ответчик уже заранее поставлен в ущемленное положение, если сравнивать объем его правомочий с истцом. Такие факты, которые указаны законодателем в качестве оснований для поворота исполнения решения суда (ложные доказательства, сообщенные истцом, предоставленные им подложные документы) работодателю как ответчику по данному делу необходимо будет доказать в судебном порядке, а судебная практика по таким делам еще совершенно не выработана.

Предполагается, что такое оспаривание будет осуществляться в рамках нового дела, возможно даже уголовного, так как ответственность за фальсификацию доказательств предусмотрена ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса РФ [2].

Доказать факт сообщения суду ложных доказательств истцом-работником, или же то, что предоставленные им до-

кументы были подложными, работодателю будет довольно сложно. Судебная практика сформирована таким образом, что в большинстве случаев основаниями для отмены решения суда, которое было вынесено в пользу истца, выступают неверные толкования норм действующего законодательства, нарушение норм материального права, которые не предполагают наличие оснований для поворота исполнения судебного решения, перечисленные в абз. 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ.

Следовательно, решение суда первой инстанции по трудовым спорам, предполагающее восстановление на работе, которое обязывает работодателя исполнить его немедленно — восстановить работника и выплатить ему компенсацию за вынужденный прогул, а также применение ч. 3 ст. 445 ГПК РФ не позволяют ответчику в дальнейшем, в случае отмены данного решения судами вышестоящих инстанций возместить тот ущерб, который был ему причинен уже исполненным судебным решением при повороте исполнения.

Таким образом, имеется необходимость закрепить в действующем законодательстве гарантии права ответчика, как равноправного субъекта гражданского процесса как на подробную, без вольного толкования детализацию оснований немедленного исполнения решения суда, так и решение вопроса об упразднении части нормы абзаца 2 ч. 3 ст. 445 ГПК РФ, фактически являющейся препятствием к повороту исполнения решения суда по спорам о восстановлении на работе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2004.
5. Головки И. И. Проблемы исполнения решений суда по делам о защите трудовых прав и свобод работников // Современное право. — 2013. — № 1. — С. 16–21.
6. Драчук М. А. Дефекты юридического механизма исполнения судебных решений по отдельным категориям трудовых споров // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2009. — № 2 (19). — С. 77–86.

Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с помощью оружия или предметом, используемым в качестве оружия

Блинков Никита Павлович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается определение понятия преступлений, совершенных с помощью оружия или предметом, используемым в качестве оружия и их классификация. Также рассматривается уголовно-правовая характеристика данных преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, оружие, предмет, используемый в качестве оружия, преступление, уголовный кодекс.

Criminal-legal characteristics of crimes committed with the help of a weapon or an object used as a weapon

Blinkov Nikita Pavlovich, student master's degree program
Chelyabinsk State University

The article deals with the definition of crimes committed with the help of a weapon or an object used as a weapon and their classification. The criminal-legal characteristics of these crimes are also considered.

Keywords: criminal law characteristics, weapons, an object used as a weapon, a crime, the criminal code.

В современном мире интерес к оружию постоянно растет, это обусловлено социальными и экономическими изменениями в государстве. Так криминогенная обстановка обостряется, а также оружие все чаще появляется на рынке как товар, который пользуется довольно большим потребительским спросом. Многие ученые изучают проблемы толкования и применения норм уголовного законодательства [6]. Жариков Ю.С. отмечает, что четкое толкование законодательства Российской Федерации — это не только результат правоприменения, но и решение задач уголовного закона, который направлен на защиту Конституции РФ, прав и свобод гражданина и общества в целом [4]. Преступление может быть совершено с помощью оружия или предмета, используемого в качестве оружия, или без него.

Изначально определение «предмет, используемый в качестве оружия» появился в Уголовном кодексе РСФСР, данный термин применяли для характеристики вооруженного разбойного нападения. Понятия оружие или предмет, используемый в качестве оружия раскрывается в ст. 126, 127, 162, 206, 211, 227, 313 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Предметы, используемые в качестве оружия приравниваются к оружию, так как качества данных предметов не раскрывается. Оружие характеризуется как предмет, который используют для поражения живой или иной цели, поэтому предметы, используемые в качестве оружия обладают такими же свойствами. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года N150-ФЗ «Об оружии» раскрывает понятие оружие [1]. Под оружием понимаются устройства и предметы, которые практически предназначены для поражения живой цели или иной цели, подачи сигналов. К оружию нельзя относить предметы, которые сертифицированы в качестве изделий производственного или хозяйственного-бытового назначения, а также спортивные снаряды.

Оружие следует считать орудием преступления при условии, если он является исправным. То есть, если в момент преступления было использовано оружие, которые непригодно к целевому применению оружия, то данное деяние не может характеризоваться как признак вооруженности. В данном случае применение такого вида оружия является средством психологического влияния на потерпевшего, однако данное деяние рассматривают как преступление, так как потерпевший может воспринимать угрозу как реально опасную для его жизни и здоровья.

Предметы, используемые в качестве оружия можно классифицировать следующим образом:

- 1) это предметы, которые схожи с оружием;
- 2) предметы не схожие с оружием, но применяемые в качестве оружия при совершении преступления.

Судебная практика разделяет предметы, используемые в качестве оружия на: специально приспособленные предметы, заранее подготовленные и случайные предметы [11]. Так, судебная практика признает бутылку как предмет, используемый в качестве оружия. Борисов С.В. дает следующее определение предметам, используемых в качестве оружия — это вещи материального мира, которые по своему свойству не являются оружием, но при их применении могут повысить интенсивность насилия и соответственно причинить реальный вред жизни и здоровью потерпевшему [3]. Например, такими предметами могут послужить палка, кухонный нож, топор, балка или иные объекты. Шинкарук В.М. и Зелинская Н.А. представляют, что под такими предметами, следует считать объекты, которые могут нанести телесные повреждения потерпевшему [10]. По мнению Зарубина В.И. к таким предметам должны относить объекты, используемые для причинения общественно опасных преступных последствий, чем данное лицо совершило бы без их применения [9].

Юридическая литература может рассматривать опасных животных как предмет, использованный в качестве оружия, так как некоторые опасные виды животных могут нанести вред здоровью человека. Их действия можно сравнивать с последствиями применения оружия или каких-либо других предметов, использованных в качестве оружия.

Абсолютно все преступления с применением оружия или предметов, использованных в качестве оружия, относятся к вооруженному преступлению. Вооруженное преступление характеризуется несколькими признаками, а именно: насильственный характер, умышленность, высокая степень общественной опасности, подготовленность преступного деяния [5]. Уголовно-правовой подход рассматривает преступления как изолированный акт нарушения человеком уголовного запрета, при этом внимание направлено на юридический анализ состава преступления.

Уголовно-правовая характеристика преступлений должна включать в себя ряд показателей, так необходимо рассматривать характер и степень опасности преступления. Степень опасности рассматривается с количественной характеристики преступления, которая проявляется в ее внешней определенности [7]. Определить степень общественной опасности можно с помощью сравнения преступлений. Например, хулиганство, совершенное с помощью оружия или предмета, используемого в качестве оружия и хулиганство без какого-либо оружия. Вооруженные преступления абсолютно всегда совершаются с помощью оружия или предметов, используемых в качестве

оружия. Такие преступные деяния относятся к высокой степени общественной опасности.

Несмотря на увеличение на 1,1% общего числа преступлений, сохраняется тенденция к сокращению количества криминальных деяний против личности. В частности, зарегистрировано на 2,1% меньше убийств и покушений на убийство, на 5,8% — фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Уменьшилось число разбоев — на 21,3% и грабежей — на 14,6%. На 2,8% сократилось количество краж, в том числе квартирных — на 22,2%. Отмечается снижение на 10% числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. За 10 месяцев 2020 года преступлений, совершенных с помощью оружия или предметом, использованным в качестве оружия совершено на 8,7% меньше противоправных деяний, чем за аналогичный период прошлого года. В условиях поэтапного снятия ограничительных мер, ранее введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции, криминогенная ситуация в городах, селах и иных населенных пунктах сохраняет стабильность. В общественных местах зарегистрировано на 10,6% преступлений меньше, чем год назад. На 10,4% сократилось число противоправных деяний, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах [8].

Особенная часть Уголовного Кодекса Российской Федерации рассматривает классификацию преступлений исходя из объекта посягательства. Так преступления подразделяются на следующие виды:

- 1) против личности;
- 2) против собственности;
- 3) против экономики;
- 4) против государственной власти;
- 5) против общественной безопасности и порядка;
- 6) против военной службы;
- 7) против мира и безопасности человечества.

К преступлениям против личности относят преступления против жизни и здоровья (ст. 105–125), против свободы, чести и достоинства (ст. 126–128), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 136–149), против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–157). Наиболее тяжким преступлением является убийство, так как оно совершается с прямым или косвенным умыслом, то есть человек знает и может предвидеть наступления смерти человека. За данное преступление предусмотрено лишение свободы от 6 до 15 лет. Ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации рассматривает ответственность за квалифицированное убийство, которое совершено с дополнительными признаками, такими как: с особой жестокостью, группой лиц, общественной опасностью, по найму, с корыстным побуждением и так далее.

Литература:

1. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.01.2020).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — С. 2954
3. Борисов С. В. Хулиганство уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. наук, 2015. — М. — С. 264.

Наказание за такой вид преступления предусмотрено в виде лишения свободы от 8 до 20 лет, либо пожизненное лишение свободы.

К преступлениям против государственной власти, совершенных с помощью оружия или предметов, используемых в качестве оружия можно отнести посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), диверсия (ст. 281). Преступления против общественной безопасности и порядка содержатся в главе 24 разд. 9 в Уголовном кодексе Российской Федерации. Данная глава содержит в себе два состава преступления, а именно: хулиганство (ст. 213) и вандализм (ст. 214). К общим видам преступлений против общественной безопасности с применением оружия и предметов, использованных в качестве оружия можно отнести: терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем (ст. 208), бандитизм (ст. 209) и так далее. Объектом данных видов преступлений выступает общественная безопасность, спокойствие общества, стабильное функционирование отделов власти.

Также Уголовный Кодекс Российской Федерации осуществляет регулирование по преступлениям, совершенных с помощью оружия и предметов, использованных в качестве оружия по следующим направлениям: незаконные вооруженные банды и другие группировки; незаконный оборот оружия; содействие незаконному обороту оружия; массовые мероприятия и выступления совершенные с помощью оружия и предметов, использованных в качестве оружия; различные преступления совершенные с помощью оружия и предметов, использованных в качестве оружия; экстремистские и террористические преступления; преступления против мира и безопасности общества; угроза применения оружия и предметов, использованных в качестве оружия и так далее.

Вывод. Под оружием и предметом, используемым в качестве оружия, понимаются объекты, которые могут нанести вред жизни и здоровью потерпевшему. Оружием может выступать огнестрельное, холодное, сигнальное, газовое и другие виды оружия. К предметам, используемым в качестве оружия относят материальные объекты, которые могут нанести вред здоровью человека. Однако, если лицо совершившее преступление с помощью огнестрельного оружия, но при этом используя его не по прямому назначению, например, он ударил рукояткой потерпевшего, то преступление будет считаться как совершенное с помощью предмета, используемого в качестве оружия. Также если оружие имеет какие-либо неисправности, оно должно считать, как предмет, используемый в качестве оружия.

4. Жариков Ю. С. Юридическая техника как основа законности реализации уголовно-правовых предписаний // Российский следователь. — 2017. — № 18. — С. 21.
5. Казакова В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. — М., 2003. — С. 332.
6. Кауфман М. А. Некоторые спорные вопросы толкования и применения норм уголовного законодательства // Российская юстиция. — 2008. — № 1. — С. 23–34.
7. Корецкий Д., Солоницкая Э. Оружие и его незаконный оборот. — М., 2017. — С. 255.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2020 года. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 07.01.2020).
9. Фомин В. В. Что понимать под применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — С. 75.
10. Шинкарук В. М. Ответственность за хулиганство в Российском уголовном праве: дис. канд. юрид. наук. — Волгоград, 2002. — С. 222.
11. Яровенко В. В. Криминалистическая характеристика предметов, используемых в качестве оружия совершения преступления // Право и политика. — 2012. — № 3. — С. 598.

Основания для привлечения к налоговой ответственности

Бутырина Кристина Алексеевна, студент;

Краснова Алена Сергеевна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье приведены результаты исследования на тему: «Основания для привлечения к налоговой ответственности». В ходе работы были рассмотрены основания для привлечения к налоговой ответственности. Такие основания, как сам факт совершения налогового правоотношения и умысел, как основание налогового правоотношения.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, налоги и сборы, ответственность за налоговые правоотношения, умысел, факт правоотношения, уклонение от уплаты налогов и сборов.

This article presents the results of a study on the topic: «Grounds for tax liability». In the course of the work, the grounds for bringing to tax liability were considered. Such grounds as the fact of committing a tax legal relationship and intent as the basis of a tax legal relationship.

Keywords: tax relations, taxes and fees, liability for tax relations, intent, fact of legal relations, tax evasion.

Для начала нужно разобраться с тем, что же можно считать налоговым правонарушением. Определение данного понятия даётся в пункте 2 статьи 110 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее НК РФ). Налоговым правонарушением признается совершённое умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия). [1, Ст. 110]

Ответственность за совершение налогового правонарушения, то есть за неуплату или неполную уплату сумм налога или сбора предусмотрена статьёй 112 НК РФ. [2, С. 33]

Теперь можно собственно перейти к основаниям привлечения к налоговой ответственности. Первым основанием нужно сказать о наличии события налогового правонарушения. Если нет события правонарушения, то собственно нет и самого правонарушения. Установление самого факта правонарушения является не достаточным, так как требуется вступившее в силу решение налогового органа. Об этом нам говорит статья 108 НК РФ. [2, С. 34]

Нужно отметить то, что налоговое законодательство предусматривает наступление ответственности для должностных лиц организаций. Если организация совершила налоговое пра-

вонарушение, то организация привлекается к налоговой ответственности, а сами должностные лица данной организации, которые ответственны за совершенное налогового правонарушения, привлекаются к административной. Но бывает и такое, что в некоторых случаях могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Привлечение к ответственности должностных лиц организаций рассматривается в судебном порядке, налоговые органы, как показывает практика, обычно передает дело в суд.

Говоря о нарушении, которое осуществлено в рамках действия договора инвестирования, то к ответственности будут привлекать то лицо, которое является ответственным за ведение учета налоговых вопросов. Однако существуют ситуации, когда ответственности подвергается тот участник договора, который совершил нарушения в налоговой сфере. Касается это ситуаций, когда не уплачиваются налоги на прибыль организации или НДС от плательщиков, полученных в рамках договора инвестирования.

Ещё одним основанием привлечения к налоговой ответственности будет являться умысел. НК РФ разделяет действия налогоплательщика на неосторожные, когда допущена неосмотрительность при выборе контрагента и умышленные.

Уклонение от уплаты налогов и сборов, страховых взносов может быть совершено только с прямым умыслом. [3, П. 8] Об этом нам говорит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», а именно пункт 8 данного постановления.

По результатам налоговой проверки поступки налогоплательщика, которые квалифицируются по пункту 1 статьи 122 НК РФ как неосторожные, а в соответствии с пунктом 4 статьи 110 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц.

Подводя итог нашей статьи, хочется сказать, что налоги и государство — явления взаимосвязанные: государство не может

существовать без системы налогообложения, в то же время существование налогов без государства также является невозможным. Невыполнение налогоплательщиками своей обязанности влечет за собой причинение материального ущерба государству, ограничивает его возможности по реализации функций и задач. Поэтому законодательство предусматривает строгие меры воздействия к лицам, допустившим такое правонарушение.

Единственным нормативным правовым актом, устанавливающим основания, порядок и меры налоговой ответственности, является Налоговый кодекс РФ. А основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ, N32, ст. 3340. — Ст. 112
2. Шишкин, Р.Н. Методика доказывания умысла на неуплату налогов. Стратегия защиты прав налогоплательщика: практические рекомендации / Р.Н. Шишкин. — Москва: Юстицинформ, 2020. — 112 с. — С. 32–42
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». — П. 2

Конституционная ответственность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Великанова Екатерина Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье дается определение конституционно-правовой ответственности, которая определяется как ответственность, которая предусмотрена только нормами Конституции РФ и может наступить при нарушении конституционных обязанностей, анализируются ее особенности и проблемы отражения конституционно-правовой ответственности в законодательстве РФ.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, исполнительная власть, субъекты РФ, правонарушение, ответственность.

Constitutional responsibility of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation

The article defines the concept of constitutional and legal responsibility as an unfavorable consequence provided for by the norms of constitutional law due to the violation of obligations stipulated by the norms of constitutional law, analyzes its features and problems of reflection of constitutional and legal responsibility in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: constitutional and legal responsibility, executive power, subjects of the Russian Federation, offense, responsibility.

Меры конституционно-правовой ответственности, закрепленные в различных нормативно-правовых актах, исследуются учеными-правоведами на протяжении длительного периода времени, при этом законодатель, закрепляя ответственность федеральных и региональных органов власти и должностных лиц использует лишь понятия «ответственность».

В Конституции РФ не сказано ни слова о конституционно-правовой ответственности, в том числе о том, кто может ее устанавливать. В соответствии с п. «о» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское законодательство.

Соответственно уголовная и гражданско-правовая ответственность устанавливается именно федеральным законодательством. Законами же субъектов РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ может устанавливаться административная ответственность.

Однако если контроль за соблюдением Конституции РФ находится в ведении Российской Федерации, то скорее всего и конституционно — правовая ответственность должна быть ее прерогативой. Тогда как возможность обозначить ответственность должностных лиц, предусмотренную субъектом РФ заложена нормами ФЗ «Об общих принципах...» [8].

Пока на данные вопросы нет ответов. Хотя нормы об ответственности введены ещё в 2000 году, противоречия и нарушение логики изложения указывает на то, что федеральный законодатель только начинает разбираться с такой категорией как «конституционно — правовая ответственность».

Также и среди ученых нет единства в вопросе использования термина «конституционно — правовая» или «конституционная» ответственность при определении ответственности за нарушения конституционных норм [4].

Согласимся с мнением А. А. Безуглова и С. А. Солдатова, что дефиниция «конституционно-правовая ответственность» значительно шире понятия «конституционная ответственность» [1].

Это объясняется тем, что конституционная ответственность — это ответственность, которая предусмотрена только нормами Конституции РФ и может наступить при нарушении конституционных обязанностей.

Таким образом, исключительную важность в развитии конституционно-правовой ответственности приобретают правовые позиции Конституционного Суда РФ, который признает наличие ее мер в федеральных законах и использует понятия «конституционно-правовая» и «конституционная» ответственность.

В соответствии с позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 04 апреля 2002 г. № 8-П [10] необходимость адекватных мер федерального воздействия на субъекты конституционно-правовых отношений непосредственно вытекает из основ конституционного строя Российской Федерации.

Для обеспечения защиты Конституции РФ и конституционного строя законодатель должен установить контрольный механизм, обеспечивающий эффективное исполнение конституционной обязанности соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы. Такой контрольный механизм не может не предполагать наступления негативных правовых последствий в случае невыполнения указанной конституционной обязанности, включая применение мер конституционно-правовой ответственности.

Глава пятая ФЗ «Об общих принципах...» содержит ст. 29.1 «Ответственность должностных лиц органов исполнительной власти субъекта РФ» [8], которая рассматривает ответственность только вышеуказанных должностных. Так же можно сделать вывод о том, что не только федеральный законодатель может устанавливать ответственность должностных лиц, но и сам регион. Вместе с тем норма не содержит порядок выяв-

ления указанных нарушений и наложения ответственности, что ставит под сомнение возможность ее реализации на практике. Пункт первый скорее носит общий характер, предшествуя конкретным нормам статьи 29.1.

Проанализировав статью 29.1 вышеупомянутого закона, можно выделить такие виды ответственности высшего должностного лица субъекта РФ: предупреждение, отрешение от должности, временное отстранение от должности, и что не мало важно, применяет данные виды ответственности исключительно Президент РФ.

На сегодняшний день сложно оценивать эффективность применения предупреждения, так как оно ни разу не применялось. Тем не менее, можно согласиться с мнением М. М. Курманова [5] о том, что длительные сроки, предусмотренные законом для выполнения предупреждения, отрицательно влияют на своевременность и адекватность наказания за совершенное правонарушение.

Как показывает практика, многие правовые акты губернаторов имеют краткосрочный характер и за те же три месяца могут быть достигнуты цели, ради которой были приняты такие акты [2]. Однако предупреждение как вид ответственности является предпосылкой для более серьезной ответственности — отрешения от должности.

Ещё один вид ответственности, который выделяет ФЗ-№ 184 — это временное отстранение от должности. Анализ действующего законодательства показывает, что Президент РФ неоднократно использовал свое полномочие по отрешению от должности высших должностных лиц субъектов в связи с утратой доверия. При этом, несмотря на установленные в ФЗ-№ 184 основания утраты доверия, текст Указов Президента не изменился.

Так же существует практика досрочного прекращения полномочий в связи с отставкой по собственному желанию. Однако, зачастую предшествующие и последующие события показывают, что скорее это была скрытая мера политической ответственности, нежели желание должностного лица.

Ещё одним основанием для отрешения от должности, на котором мы остановимся это выражение недоверия должностному лицу [8]. Необходимо отметить, что в настоящее время выражение недоверия не влечет за собой обязательную отставку. Законодательный орган не принимает окончательного решения об отстранении от должности.

Решение законодательного органа направляется на рассмотрение Президента РФ для окончательного разрешения данного вопроса. Как видно все данные виды ответственности применяются с решающей долей участия Президента, что ставит главу региона в прямую зависимость именно от главы государства.

Так же размытым остается основание для отрешения от должности «ненадлежащее исполнение своих обязанностей», порядок которого не урегулирован. Многие авторы [6,7] оспаривают законность возможности Президента своим решением отрешать от должности высших должностных лиц субъектов.

Например, Р.М. Дзидзоев пишет, что прямые губернаторские выборы не согласуются с отрешением от должности Пре-

зидентом по утрате доверия. Доверием выбранное должностное лицо обязано только электорату» [3].

Стоит согласиться с данными позициями и отметить, что такое «активное» участие Президента РФ в отрешении от должности главы региона ставит политику субъекта РФ в прямое подчинение федерального центра, а не населения. Получается, что ни население, ни даже законодательный орган субъекта РФ, который также избран населением не может существенным образом повлиять на главу региона.

В связи с этим субъекты РФ в конституциях (уставах) даже не конкретизируют данный вид ответственности и почти не упоминают о ней. В основном субъекты РФ ограничиваются сухой фразой «ответственность наступает в случаях и порядке, определенном федеральным законом». Редко можно встретить главы, закрепляющие формы конституционной ответственности органов публичной власти [8]. Поэтом, формально, используется ещё один вид ответственности, как отзыв. Однако, анализируя нормы об отзыве, закрепленные в главе третьей ФЗ-№ 184, можно увидеть, насколько длительной и сложной является эта процедура.

Согласно п. 7.1. ст. 19 законом субъекта РФ, должны предусматриваться основания и процедура отзыва в соответствии с ФЗ «Об общих принципах...». Таких оснований только два: нарушение высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа) федерального и регионального законодательства и неоднократное грубое неисполнение им своих обязанностей.

Процедурные сложности проведения отзыва следующие: инициатива проведения голосования по отзыву может быть выдвинута не ранее чем по истечении одного года со дня вступления в должность; именно решением суда должны быть установлены основания для отзыва, при этом в суд могут обратиться либо партии и общественные объединения, либо группы граждан числом не менее 100 человек.

В связи с обязанностью закрепить на уровне субъекта РФ порядок отзыва высшего должностного лица, некоторые субъекты РФ уже приняли соответствующие законы. Региональный законодатель достаточно подробно регулирует данную процедуру, однако не может отойти от жестких рамок, установленных федеральным законодателем.

Получается, что действующие нормы права принижают мнение избирателей субъекта РФ, которые имеют право выступить с инициативой отзыва должностного лица, однако реализовать ее представляется крайне затруднительным.

В связи со всеми перечисленными положениями институт ответственности очень критикуется в правовой литературе. Таким образом, многие авторы говорят о том, что отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ применяется чаще как мера политической ответственности, а утрата доверия и ненадлежащее осуществление полномочий носят в большей мере декларативный характер.

Что касается высшего исполнительного органа субъекта РФ, то ФЗ-№ 184 не закрепляет отдельно ответственности для данного органа, а ставит ее в зависимость от ответственности высшего должностного лица субъекта РФ.

Решение Президента РФ об отрешении высшего должностного лица субъекта РФ от должности влечет и отставку возглавляемого указанным лицом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, при этом не имеет значения является он коллегиальным или единоначальным.

По общему правилу члены коллегиального (если выбрана именно такая форма) высшего исполнительного органа субъекта РФ несут коллективную ответственность за деятельность Правительства, кабинета министров, коллегии и персональную ответственность за деятельность возглавляемых ими органов исполнительной власти субъекта.

Также руководители иных органов исполнительной власти региона (будь то министерства, управления, инспекции, службы и прочее) несут персональную ответственность за выполнение возложенных на соответствующий орган задач и осуществление им своих функций.

Данные положения закреплены в региональных нормативно — правовых актах, таких как законы о высшем исполнительном органе субъекта РФ, о системе органов исполнительной власти субъекта РФ, в положениях, указах о министерствах, инспекциях, управлениях и иных органах исполнительной власти. Однако, как уже сказано выше, чаще всего данная ответственность применяется «в случаях, установленных законом». А каким именно законом, в каких случаях и какой порядок применения данной ответственности в основном не урегулировано. Но в данном случае нельзя винить в этом только регионального законодателя. Так как институт ответственности противоречиво урегулирован на федеральном уровне, субъекту РФ ничего не остается только как переписывать общие положения из федерального законодательства.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы. Конституция РФ практически не регламентирует вопросы конституционно-правовой ответственности субъектов РФ, однако отдельные меры ответственности содержатся в ФЗ «Об общих принципах...» [8].

Конституционно — правовая ответственность — это ответственность, которая предусмотрена только нормами Конституции РФ и может наступить при нарушении конституционных обязанностей.

ФЗ — № 184 регулирует в основном ответственность высшего должностного лица субъекта РФ посредством таких мер как: предупреждение, отрешение от должности, временное отстранение от должности. Существует новый вид ответственности-отзыв избирателями, но порядок его применения сложен для населения.

В настоящее время институт конституционно-правовой ответственности субъектов РФ остается крайне несовершенным. Исходя из анализа норм федерального и регионального законодательства, можно сделать вывод, что высший исполнительный орган субъекта РФ несет ответственность перед своим руководителем, который может его распустить, а также подлежит роспуску при отставке высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа). Руководители иных органов исполнительной власти региона несут персональную ответственность за выполнение возложенных на соответствующий орган задач.

Литература:

1. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России: учебник / под ред. Безуглов А. А., Солдатов С. А. — М., 2001. — С. 334; Заболотских Е. М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: науч.-практ. пособие. — М., 2015. — С. 6.
2. Вихляева А. А. Правовое регулирование конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 9. — С. 26–29.
3. Дзидзоев Р. М. Призвание к должности главы субъекта Российской Федерации: новый формат // Конституционное право и политика: сборник материалов Международной научной конференции. — М.: Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. — С. 465.
4. Ескина Л. Б. К вопросу об обосновании института конституционно — правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 8. — С. 13–19.
5. Курманов М. М. Проблемы конституционно-правовой ответственности, прекращения, продления полномочий законодательного органа субъекта Российской Федерации и депутатов: теоретико-прикладной анализ: автореф. дис... докт. юрид. наук. 12.00.02. — М., 2010. — С. 51.
6. Мирзоев М. Г. К вопросу о конституционно-правовых способах влияния федеральной власти на порядок замещения и процедуру досрочного прекращения полномочий главы субъекта Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 1. — С. 35
7. Нарутто С. В. Отрешение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности Президентом РФ // Lex russica. — 2013. — № 7. — С. 701.
8. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П // Сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru>
10. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея: постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П // Сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru>.
11. Родионова Г. С. Институт отрешения от государственной должности в России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02.: Краснодар., 2007. — С. 54.

История развития уголовно-исполнительных инспекций

Великанова Екатерина Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ истории развития деятельности органов по привлечению лиц к отбыванию наказания без изоляции от общества, которое связано с трудовым воздействием на осужденных, определено, что история развития и становления уголовно-исполнительной инспекции тесно связана с историей происхождения системы исполнения уголовных наказаний, а также охарактеризованы четыре этапа развития данных инспекций.

Ключевые слова: история становления и развития, уголовно-исполнительная система, система исполнения наказаний, уголовно-исполнительные инспекции, исполнительная власть, ответственность, наказание.

The history of the development of criminal executive inspectorates

The article analyzes the history of the development of the activities of the bodies for attracting persons to serve sentences without isolation from society, which is associated with the labor impact on convicts, it is determined that the history of the development and formation of the penal in-

spection is closely related to the history of the origin of the system of execution of criminal penalties, and also describes the four stages of the development of these inspections.

Keywords: *history of formation and development, penal enforcement system, penal enforcement system, penal inspection, executive power, responsibility, punishment.*

История развития и становления уголовно-исполнительной инспекции тесно взаимосвязана с историей происхождения системы исполнения уголовных наказаний.

Проводя исследование, можно выделить 4 этапа развития деятельности органов по привлечению лиц к отбыванию наказания без изоляции от общества, которое связано с трудовым воздействием на осужденных.

Первый этап начинается с середины 19 — начала 20 века. Данный этап характерен появлением предпосылок возникновения органа, управляющего исполнением наказаний без изоляции от общества с привлечением труда осужденных. К нормативным актам этого периода относится «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. [1]

Одним из видов исправительных наказаний была отдача в исправительные арестантские роты. Согласно Уложению, арестантские роты представляли собой срочное, высшее исправительное наказание, применяемое к лицам податных сословий. Арестанты привлекались на публичные работы: рытье канав, сооружение мостов и т.д.

Сюда относится и «Общие положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года. Согласно ему, Волостной суд имел право приговаривать виновных к общественным работам до 6 дней или же денежному взысканию до 3 рублей, к аресту — на срок до 7 дней. Назначение меры наказания за каждое преступление было положено на усмотрение суда.

Сельский устав для государственных крестьян 1857 года устанавливал наказания за проступки в виде: денежного взыскания, призвание на работу, заключение под стражу, наказание розгами и удаление из общества.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 21 ноября 1864 года, устанавливал ответственность за самые легкие преступления, рассматриваемые земскими судами. Одним из видов наказаний был арест не свыше 3 месяцев.

Временный приказ о Волостном Суде 1898 года содержал в себе норму, в которой говорилось, что суд имел право накладывать наказания в виде ареста до 7 дней, общественных работ до 6 дней, денежного штрафа до 3 рублей, порки розгами до 20 ударов.

Второй этап (1919–1976 годы) характерен функционированием советских органов для привлечения лиц к отбыванию наказаний без изоляции от общества с воспитательным воздействием на осужденных. На этом этапе стоит рассмотреть такие нормативно — правовые акты как «Положение о бюро принудительных работ», утвержденное 7 мая 1919 года Центральным карательным отделом НКЮ РСФСР. Данное положение было рекомендовано для того, чтобы бюро принудительных работ для организации использовали в качестве основы все губернские карательные отделы.

В этот же период появляется «Руководящие начала по уголовному законодательству РСФСР» 1919 года. В нем законо-

датель устанавливает в системе уголовной репрессии место принудительных работ, считая одной из важных мер «принудительные работы без помещения в места лишения свободы». Эта мера получила распространение и в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г. Вышеуказанный год характерен принятием Программы ВКП(б) VII съездом партии, где указывалось, что принудительные работы в ряде случаев должны заменить собою лишение свободы. [3]

По Исправительно-трудовому Кодексу РСФСР 1924 года бюро принудительных работ находились при губернских инспекциях мест заключения и действовали под общим руководством губернского инспектора. Исправительно-трудовой Кодекс 1924 года детально регламентировал работу бюро принудительных работ.

С принятием в 1926 году нового Уголовного Кодекса принудительные работы перестали быть «принудительными», поскольку был установлен новый порядок исполнения этого вида наказания, согласно которому осужденные продолжали трудиться на прежней работе. [2]

Согласно Исправительно-трудовому Кодексу РСФСР 1933 года, инспекция могла пользоваться двумя способами принудительного воздействия на осужденного (кроме права обратиться в суд с ходатайством в суд о замене исправительных работ на более строгое наказание в случае злостного уклонения): принудительный привод и предупреждение.

Исправительно-трудовой Кодекс 1971 года закрепил наименование «органов внутренних дел». Они исполняли условное осуждение и условное осуждение с привлечением к труду.

Третий этап начинается с 1977–1990 годы. Данный этап связан с появлением организации деятельности инспекций исправительных работ по привлечению к отбыванию наказаний, связанных с воспитательным воздействием на осужденных. Помимо этого, данный временной промежуток характерен созданием в системе Министерства внутренних дел СССР

Кроме этого, в 1977 году были внесены дополнения в статью 242 УК РСФСР, касающейся оснований и порядка назначения условного осуждения с обязательным привлечением к труду.

Редакция 1983 года Исправительно-трудового Кодекса РСФСР закрепляла право сотрудника органов внутренних дел выносить меры взыскания: выговор и предупреждение. Об отсутствии осужденного лица на рабочем месте более 3 суток по неизвестным причинам или невозвращение таких лиц из отпуска, командировки администрация учреждения, где исполнялось наказание, должна была сообщить об этом органу внутренних дел. [4]

Кроме того, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1983 года предусматривалось, что систематически уклоняющийся от работы осужденный или злостно нарушающий трудовую дисциплину мог быть задержат сотрудниками

органов внутренних дел с санкции прокурора на срок не более 10 суток в целях пресечения уклонения от исполнения приговора суда. Далее материалы дела передавались в суд, где решался вопрос о направлении такого осужденного в места лишения свободы.

Самый последний этап (1991 годы — начало 21 века). Это время характерно развитием деятельности уголовно — исполнительных инспекций, расширением полномочий по привлечению осужденных лиц к отбыванию исправительных и обязательных работ. Принятие Уголовного Кодекса 1996 года ознаменовало новый этап движения Российской Федерации по пути расширения принятия мер, которые не связаны с изоляцией от общества.

Согласно Уголовно — исполнительному Кодексу РФ с 1 января 1997 года инспекции исправительных работ были переименованы в уголовно — исполнительные инспекции. Основные их права, задачи, обязанности, основы деятельности были определены «Положением об уголовно — исполнительных инспекциях», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г № 729. В соответствии с этим положением уголовно-исполнительные инспекции это учреждения, исполняющие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества.

Далее, в законную силу вступает Федеральный закон от 21 июля 1998 года № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы». Теперь уголовно-исполнительные инспекции передавались в уголовно-исполнительную систему Министерства Юстиции Российской Федерации.

Литература:

1. Бочарова О. В. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / О. В. Бочарова. — Новочеркасск: ЮРГТУ, 2017. — 140 с.
2. Бушуев И. А. Исправительные работы / И. А. Бушуев. — М.: Юрид. лит., 2008. — 200 с.
3. Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для ВУЗОВ и факультетов / В. Б. Малинин., Л. Б. Смирнов. — М.: Межрегион. ин — т экономики и права: Контракт, 2019. — 368 с.
4. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2015. — 520 с.

Независимость и самостоятельность судебной власти в контексте отдельных изменений в Конституции РФ 2020 г.

Веселовская Алена Сергеевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье 1 Конституции Российской Федерации указано, что Россия является правовым государством, одним из принципов которого выступает разделение властей, в соответствии с которым государственная власть должна осуществляться тремя самостоятельными ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной [1].

В этом же году был издан совместный приказ со стороны Министерства Внутренних Дел Российской Федерации и Министерства Юстиции Российской Федерации от 11 сентября № 561/122 «О реорганизации деятельности уголовно-исполнительных инспекций». [3]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исправительно-трудовая политика в период СССР развивалась идеей усиления воспитательных мер применительно к обязательным работам. Основной задачей был своеобразный процесс реабилитации, с помощью которого зрелая личность возвращается в социум.

В декабре 1996 года был принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который утвердил правовую деятельность сотрудников уголовно-исполнительной инспекции и основы функционирования уголовно-исполнительной системы.

В системе Министерства Внутренних Дел стали действовать уголовно-исполнительные инспекции, в задачи которых входит исполнение множество наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и конечно, контроль за условно осужденными.

Приказами Министерства Внутренних Дел и Министерства юстиции Российской Федерации от 28 мая 1999 года была произведена реорганизация уголовно-исполнительных инспекции и передача их в ведомство Министерства юстиции Российской Федерации.

В заключение можно сказать, история развития уголовно-исполнительных инспекций имеет длительный период своего становления. Эта история разделена на 4 основных этапов, каждый из которых обладает особыми характерными чертами. Но объединяет их одно — трудовое воздействие на осужденных лиц, наказание которых связано без изоляции от общества.

Положение о судебной власти как самостоятельной и независимой от других ветвей власти развивается в главе 7 Конституции, устанавливающей, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции).

В дореволюционной России принципам разделения властей посвящал свои работы известный государственный деятель М. М. Сперанский (1772–1839), составивший план государственного преобразования, в котором анализировал триаду, состоящую из законодательной, исполнительной и судебной власти. По мысли М. М. Сперанского, «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон и исполнять его» [10].

В истории российского права впервые законодательные нормы о разделении властей появились в Основных положениях судостроительства, принятых в 1862 г. [6].

Но на практике эти нормы в эпоху самодержавия регулировали лишь техническое разделение властных функций, не затрагивая существа правоотношений в системе государственной власти.

В советский период истории суды не могли быть самостоятельными и независимыми, т.к. при господстве партийно-номенклатурной идеологии судебный аппарат был полностью подчинен правилам «телефонного права», распоряжениям партийного руководства, а не закону [11].

Только в постперестроечное время с принятием в 1992 г. Закона РСФСР «О статусе судей в Российской Федерации» [9] постепенно стала формироваться новая идеология о самостоятельности и независимости судебной власти от законодательной и исполнительной, окончательно закрепившаяся на конституционном уровне в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Но, как показал опыт функционирования властей после принятия Конституции РФ, три ветви власти, формально призванные уравновешивать друг друга, не всегда на деле добивались этого. По мнению исследователей, в отношениях между различными ветвями власти неизменно доминировала исполнительная власть [8].

Как указывает Н. Г. Стеничкин, с принятием в 2020 г. изменений в Конституцию РФ, «значительно расширились полномочия Президента и законодательной ветви власти в их влиянии на судебную ветвь» [12].

Особенно это проявилось в п. «л» ч. 2 ст. 102 Конституции, в котором впервые на конституционном уровне решается вопрос досрочного прекращения полномочий судей, в том числе по порочащим основаниям. Выделены категории судей, в отношении которых Президент может возбудить данную процедуру. Устанавливается порядок, в соответствии с которым полномочия судьи могут быть прекращены по представлению Президента Советом Федерации. Это означает усиление не только исполнительной, но и законодательной ветви власти по сравнению с судебной.

До изменения Конституции полномочия судей могли быть прекращены в соответствии со ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Дисциплинарный проступок рассматривался квалификационной коллегией судей, решение которой можно было обжаловать в судебном порядке либо в Высшую квалификационную коллегию судей.

Судьи Конституционного Суда РФ могли быть привлечены к дисциплинарной ответственности на основании федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2].

В ранее действовавшем законодательстве специальный правовой статус судьи и особый порядок привлечения его к ответственности с участием органов судейского самоуправления в определенной степени гарантировали неприкосновенность судьи, не допускали вмешательства исполнительной и законодательной власти в процедуру приостановления или лишения статуса. Новый порядок сужает границы неприкосновенности, что, по мнению Н. Г. Стеничкина, может повлечь риски нарушения конституционного равновесия ветвей власти.

Нововведения в Основной закон, не согласующиеся с действующим законодательством, потребуют не только внесения соответствующих изменений в Закон «О статусе судей», но и переосмысления всей концепции разделения властей, самостоятельности и независимости судебной ветви власти, включая гарантии несменяемости судьи во время пребывания его в должности.

Аналогичной позиции придерживается Р. С. Бевзенко, отмечая расплывчатость новых формулировок об основаниях лишения статуса судьи, в которых теперь содержится не исчерпывающий перечень таких оснований, а допущены формулировки, допускающие расширительное и произвольное толкование: лишение статуса судей возможно «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий» (п. «е.3» ст. 83 Конституции РФ) [4].

Профессор В. И. Головченко считает, что расплывчатая формулировка «в иных случаях» не способствует соблюдению принципа независимости судейского корпуса и позволит исполнительной власти использовать неопределенность закона для оказания давления на судей [5].

В п. 6 ст. 14.1 Закона РФ «О статусе судей» (в ред. от 30.12.2020) сохранена формулировка «В иных случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами» [3].

Данная формулировка сохранена и в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 18) [3].

Это значит, что сохраняются все предпосылки для снижения независимости судебной ветви власти.

Значительно упрощен механизм досрочного прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ по сравнению с ранее действовавшим законодательством. В настоящее время по представлению Президента РФ, а не самого Конституционного Суда (и вне его участия в какой-либо форме) Совет Федерации прекращает полномочия конституционных судей, включая Председателя Конституционного Суда и его заместителя. При сохранении расплывчатых формулировок оснований прекращения полномочий и с учетом российской реальности это может привести к принятию исполнительной властью произвольных решений. Фактически судьи оказываются беззащитными и подверженными политическому влиянию. Как отмечает профессор В. А. Кряжков, следствием реформы стало снижение способности Конституционного Суда РФ уравновешивать законодательную и исполнительную власть и эффективно защищать основные права и свободы граждан [7].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»
2. «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
3. «О статусе судей в Российской Федерации»: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132 (ред. от 08.12.2020, с изм. От 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Бевзенко Р. С. Поправки в Конституцию // Судебная власть. [Электронный ресурс]: URL: https://zakon.ru/bIOg/2020/01/21/pOpravki_v_konstituciyu_sudebnaya_vlast
5. Головченко В. И. Некоторые аспекты институциональных мер защиты, связанных с независимостью судебной системы Российской Федерации в контексте поправок в Конституцию РФ 2020 // Базис. 2020. № 1 (7). С. 30–33.
6. Ершов В. В. Судебная власть в правовом государстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 15.
7. Кряжков В. А. Как конституционная реформа 2020 г. изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
8. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. С. 316.
9. Палеев М. С., Пашин С. А., Савицкий В. М. Закон о статусе судей в Российской Федерации: Комментарий. М., 1994.
10. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. М., 1905. С. 21–26. Цит. по: Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. — М.: Проспект, 2001. С. 298.
11. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2006. С. 691.
12. Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // LexRussica. 2020. № 5 (162). С. 41–52.

Неправомерные требования налоговых органов

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент;
Кузнецова Ангелина Павловна, студент;
Минтаева Владислава Евгеньевна, студент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье поднимается тема о неправомерности заведомо невыполнимых требований в предоставлении документов по результатам проверок.

Ключевые слова: защита прав, налоговый орган, документы, налоговая проверка, ответственность налогоплательщиков, обжалование актов налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействия их должностных лиц,

Unlawful demands of the tax authorities

This article raises the topic of the illegality of deliberately impossible requirements in the provision of documents as a result of inspections.

Key words: protection of rights, tax authority, documents, tax audit, responsibility of taxpayers, appeal against acts of non-normative nature of tax authorities, actions or omissions of their officials.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда налоговые органы в результате проведения налоговых проверок направляют налогоплательщикам заведомо невыполнимые требования о предоставлении документов.

В соответствии с п. 1 ст. 93 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы. При этом срок предоставления таких документов, согласно п. 3

этой же статьи НК РФ составляет 10 дней (20 дней — при налоговой проверке консолидированной группы налогоплательщиков, 30 дней — при налоговой проверке иностранной организации, подлежащей постановке на учет в налоговом органе) со дня получения соответствующего требования [1].

Отказ проверяемого лица от представления запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влекут ответственность, предусмотренную

налоговым законодательством, а именно, в ст. 126 НК РФ указано: «взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ» [2]. Помимо этого, в случае отказа или непредставления указанных документов в установленные сроки должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, может произвести выемку необходимых документов.

При этом следует заметить, что соответствующие положения налогового законодательства в части истребования у налогоплательщика документов в рамках налоговой проверки не определены в достаточной степени, конкретно: как в части состава, перечня и объема подлежащих истребованию документов, так и в части крайне ограниченного срока представления документов (10 рабочих дней) и отсутствия в законе оснований для продления налоговым органом указанного срока. В п. 3 ст. 93 НК РФ говорится: «в случае, если проверяемое лицо не имеет возможности представить истребуемые документы в течение установленного настоящим пунктом срока, оно в течение дня, следующего за днем получения требования о представлении документов, письменно уведомляет проверяющих должностных лиц налогового органа о невозможности представления в указанные сроки документов с указанием причин, по которым истребуемые документы не могут быть представлены в установленные сроки, и о сроках, в течение которых проверяемое лицо может представить истребуемые документы» [3]. Ю. С. Сидорович поясняет, что «налоговое законодательство не содержит перечень оснований, при которых налоговый орган обязан продлевать срок представления документов» [4]. Решение о продлении сроков предоставления документов или отказе принимает руководитель (заместитель руководителя) налогового органа.

Так как в налоговом законодательстве не определен состав документов, которые налоговый орган вправе истребовать у проверяемого лица, на практике в судах сложился подход, в соответствии с которым, состав истребуемых документов определяет сам налоговый орган по своему усмотрению.

Приведем пример решения Арбитражного Суда г. Москвы от 06.12.2019 г. по делу № А40–114260/19–107–1844, в котором суд пришел к следующему выводу: «Налогоплательщик в силу положений статей 89, 93 НК РФ не вправе отказать в представлении документов, со ссылкой на не относимость к предмету проверки. Количество и наименование документов определяется налоговым органом и не подлежит самостоятельному пересмотру налогоплательщиком» [5].

Так же приведем еще один пример из судебной практики, а именно постановление от 16 июля 2020 г. по делу № А40–225122/2019. В ходе проведения в отношении Общества выездной налоговой проверки инспекция в порядке ст. 93 НК РФ за три дня до завершения такой проверки, направила Обществу требование, по которому у него было истребовано 1 061 752 документов. Общество частично представило запрошенные документы, в связи с чем инспекцией был составлен акт свидетельствующих о предусмотренных НК РФ налоговых правонарушениях и вынесено решение в соответствии с которым общество было привлечено к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 126 НК РФ в виде штрафа в размере

56 101 800 рублей из расчета 200 рублей за каждый не представленный документ (всего не представлено 280 509 документов). Общество, не согласившись с указанным решением инспекции, обжаловало его в арбитражный суд, который в итоге встал на сторону Общества и признал незаконным привлечение к ответственности по ст. 126 НК РФ. Суд согласился с тем, что у общества отсутствовала реальная возможность в установленный в требовании срок, представить в его распоряжение запрошенное количество документов (более 1 млн.). А также у налогового органа до направления указанного требования уже имелась необходимая информация обо всех хозяйственных операциях Общества за проверяемый период, поскольку все необходимые данные, включая данные о перевозке и поставке алкогольной продукции, содержатся в системе ЕГАИС, доступ к которой имеется у налогового органа; при этом до направления требования у инспекции уже имелись указанные в нем документы, которые были ранее получены налоговым органом от контрагентов Общества в порядке ст. 93.1 НК РФ. Арбитражного суд пришел к выводу: «с учетом объема истребуемых документов, фактических сроков их представления, в действительности нарушение сроков представления документов было вызвано не неправомерным бездействием налогоплательщика, а объективной невозможностью выполнения требования налогового органа в установленный срок» [6].

Исходя из вышеперечисленного, мы приходим к следующему выводу:

1) налогоплательщику, получившему в ходе проведения в его отношении выездной налоговой проверки требование, необходимо оперативно оценить свои объективные возможности по представлению в 10-дневный срок истребуемых документов. В случае невозможности такого представления налогоплательщику следует, безусловно, подготовить и направить в налоговый орган ходатайство о продлении срока представления документов (такое ходатайство направить, в соответствии с п. 3 ст. 93 НК РФ, не позднее следующего дня с момента получения требования, но его необходимо направить и в случае нарушения указанного срока). При этом в ходатайстве о продлении срока налогоплательщику необходимо максимально подробно изложить совокупность имеющихся обстоятельств, которые объективно препятствуют исполнению им требования в 10-дневный срок (это могут быть ссылки на значительный объем истребуемых документов, на ограниченность трудовых ресурсов бухгалтерии по подбору, на нахождение сотрудников бухгалтерии в отпусках и т.д.). При этом к указанному ходатайству налогоплательщику необходимо приложить соответствующие доказательства в обоснование обстоятельств, свидетельствующих о невозможности представления в 10-дневный срок документов.

2) указать на точное количество рабочих дней, дополнительно необходимых налогоплательщику для полного исполнения требования о представлении документов.

3) в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 21 НК РФ не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, не соответствующие НК РФ или иным федеральным законам. По мнению Д. В. Тютинина «данное нормативное положение расценивается

как право налогоплательщика на самозащиту. Это означает, что налоговый орган, не получив в отведенный срок от налогоплательщика никакого ответа, вынесет решение о привлечении его к ответственности» [7]. Соответственно налогоплательщик должен будет обжаловать решение налогового органа.

4) обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц. В со-

ответствии с п. 2 ст. 45 Конституции РФ «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [8]. Статья 21 НК РФ перечисляет общие права, предоставленные законодателем налогоплательщику в процессе налогообложения, в том числе и право обжаловать в установленном порядке акты налоговых органов, иных уполномоченных органов и действия (бездействие) их должностных лиц.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.];
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.];
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.];
4. Сидорович, Ю. С. Проблемы правового регулирования проведения выездной налоговой проверки: теоретический и практический аспекты / Ю. С. Сидорович.— Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право».— 2019.— № 4.— С. 182–189.
5. Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 06.12.2019 г. по делу № А40–114260/19–107–1844. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://sudact.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.].
6. Постановление девятого Арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2020 г. по делу № А40–225122/2019. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://sudact.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.].
7. Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.].
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения: 16.03.2021 г.].

Ответственность государственных служащих

Воронцов Станислав Алексеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены особенности юридической ответственности, применяемой к государственным служащим, взаимобусловленности применения мер юридической ответственности государственных служащих за результаты их служебной деятельности. Характеризуются виды юридической ответственности. Указываются пути решения проблемы законодательного регулирования ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, юридическая ответственность, эффективность служебной деятельности.

Responsibility of civil servants

Vorontsov Stanislav Alekseevich, student master’s degree program
Vyatka State University (Kirov)

The article deals with the problems of legal responsibility applied to civil servants, the interdependence of the application of measures of legal responsibility of civil servants for the results of their official activities on the basis of scientifically developed methods of assessing the effectiveness of management personnel. The qualitative and quantitative indicators of work of civil servants fixed in the normative legal acts stated in scientific publications are analyzed.

Key words: public service, legal responsibility, performance efficiency.

Государственный служащий должен выполнять своё пред-

назначение — обеспечивать реализацию функций государственных органов. Для успешной реализации этой задачи государственный служащий обязан знать свои полномочия, ко-

торые регламентированы в нормативных правовых актах, соблюдать правила, инструкции по выполнению своей деятельности, выполнять свои функции только в интересах общества и государства и ни в коем случае не в целях удовлетворения своих интересов. От профессионализма и степени ответственности государственных служащих как представителей власти зависит эффективность всей проводимой государством политики, социальное самочувствие общества и авторитет власти.

На сегодняшний день в юридической науке большое внимание уделяется проблемам реализации принципа легитимности в государственном управлении, а также реализации взаимосвязанного с ним и очень значимого принципа ответственности государственных служащих и государства за совершенные ими деяния. Решение таких проблем в дальнейшем должно привести к повышению работоспособности государственного аппарата, а также привлечь общественность для осуществления контроля за деятельностью государства и государственных служащих.

Решить проблемы эффективного государственного управления помогает институт юридической ответственности государственных служащих, который представляет собой регламентированные нормами права общественные отношения между государством, в лице его специальных органов, и государственным служащим — правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение.

Реализация юридической ответственности состоит в применении к государственному служащему в установленном порядке предусмотренных законом санкций, в том числе мер наказания. Применение данной ответственности обусловлено тем, что как институт государственного управления государственная служба направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Если же государственные служащие не исполняют или не надлежаще исполняют свои служебные обязанности, то они должны нести юридическую ответственность перед государством, обществом и гражданами.

Социальная обусловленность введения юридической ответственности для государственных служащих состоит в том, что обеспечение деятельности правового государства, основы которого провозглашены в ст. 1 Конституцией Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ), немислимо без организации деятельности отдельных его элементов, а именно должного поведения государственных служащих, обеспечивающих взаимосвязь и взаимодействие между государством, с одной стороны, и гражданским обществом и населением — с другой.

Правовая основа юридической ответственности государственных служащих, в первую очередь, представлена Конституцией РФ [1], устанавливающей основные принципы действия исполнительной власти, очерчивающей приоритеты охраны прав человека (ст.ст. 32, 71, 97). Кроме того, источником правового регулирования юридической ответственности государственных служащих выступает также Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] и федеральные законы о конкретных видах государственной службы. В то же время эти законы со-

держат много отсылочных норм к другим нормативным правовым актам, устанавливающим меры этой ответственности.

Наиболее обобщенные нормы об ответственности государственных служащих сосредоточены в законодательстве о государственной гражданской службе. Так, положения статьи 68 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3] (далее — Закон № 79-ФЗ) указывают на то, что привлечение государственных гражданских служащих к ответственности осуществляется как в соответствии с данным законом, так и другими федеральными законами. Как видим, эта норма является отсылочной, так как она не предусматривает конкретные виды и размеры юридической ответственности, а только отсылает к другим нормативным правовым актам. В то же время, обратившись к положениям п. 3 ст. 15 Закона № 79-ФЗ можно установить, что в отношении государственных гражданских служащих устанавливается дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность в случае их неправомерного поведения.

Несмотря на вариативность существующих санкций в отношении гражданских служащих конечная цель применяемой юридической ответственности состоит в обеспечении позитивного способа управления со стороны государства без применения каких-либо мер воздействия.

Для реализации юридической ответственности государственных служащих в каждом конкретном случае должно быть установлено основание такой ответственности. Основанием ответственности является правонарушение как виновное противоправное деяние, посягающее на общественные отношения, причиняющее им вред либо создающее угрозу такого причинения [4, с. 84].

Правонарушением государственного служащего является его виновное действие или бездействие, противоречащее требованиям нормативных правовых актов. В случае же, когда действия государственного служащего соответствуют требованиям закона, его действия не могут быть квалифицированы как правонарушение.

Правонарушения, совершаемые государственными служащими, можно разделить на две основные группы:

Правонарушения, совершаемые во внеслужебное время. За их совершение государственные служащие несут ответственность на общих основаниях и могут быть привлечены в полном объеме ко всем видам юридической ответственности.

Правонарушения, связанные со служебной. К ним относятся противоправные деяния, выраженные в неисполнении или ненадлежащем исполнении ими своих должностных обязанностей. За совершение этих правонарушений государственные служащие могут быть привлечены к дисциплинарной, материальной и уголовной ответственности.

Механизм установления и реализации юридической ответственности государственных служащих, на наш взгляд, подлежит оптимизации в связи с необходимостью решения проблем его нормативного регулирования.

Как уже было указано выше, правовая основа юридической ответственности государственных служащих не образует единой системы, а представлена федеральными законами о соответствующем виде государственной службы, в которых, как

правило, содержатся отсылочные нормы. Подобная ситуация не способствует успешному урегулированию профессиональных управленческих отношений, связанных с выполнением государственными служащими своих должностных обязанностей.

С целью совершенствования деятельности в сфере применения юридической ответственности к государственным служащим в дальнейшем необходимо сформировать единую, логически согласованную правовую базу, регламентирующую меры данной ответственности, основой для которой мог бы послужить Федеральный закон «Об ответственности государственных служащих в Российской Федерации». В указанном нормативном

правовом акте необходимо обосновать и юридически закрепить основания и порядок привлечения к ответственности государственных служащих, совершивших правонарушения, связанные со служебной деятельностью, а также полномочия органов и должностных лиц, ответственных за применение мер юридической ответственности к государственным служащим.

Указанные изменения позволят на более высоком уровне обобщения разработать теоретическую модель юридической ответственности государственных служащих, снять противоречия во взглядах на ее сущность, основания применения и реализацию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, N22, ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N31, ст. 3215.
4. Мукасеева Н. Н., Огрина Г. В. Актуальные проблемы административной и дисциплинарной ответственности государственных служащих // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 83–85.
5. Занина, Т. М. Проблемы правового регулирования юридической ответственности государственных служащих / Т. М. Занина. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://cscb.su/n/0405s01/0405s01010.htm> (дата обращения: 14.03.2021).

Развитие института юридической ответственности государственных служащих в России в период с 1917 по 1993 г.

Воронцов Станислав Алексеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены особенности применения мер юридической ответственности к государственным служащим в период становления и развития советского государства в России.

Ключевые слова: государственная служба, юридическая ответственность, советское государство.

Development of the Institute of Legal Responsibility of Civil servants in Russia in the period from 1917 to 1993

Vorontsov Stanislav Alekseevich, student master's degree program
Vyatka State University (Kirov)

The article considers the features of applying legal liability measures to civil servants during the formation and development of the Soviet state in Russia.

Key words: public service, legal responsibility, the Soviet state.

Советское законодательство постреволюционного периода с первых дней своего существования пошло по пути расширения содержания понятия государственного служащего, в качестве которого рассматривался любой советский служащий, занимающий какое-либо служебное место и выполняющий задачи государственного характера в организации с участием

государственного капитала, несмотря на незначительность его функций в общей системе управления. Например, в качестве должностных лиц рассматривались работники, занимающиеся перепиской бумаги, печатанием на пишущей машинке, курьеры, рассыльные, сторожа, врачи, учителя и т.п. [11, с. 25]. Таким образом, субъект должностного преступления и право-

нарушения рассматривался в широком понимании служебной деятельности.

Как и иные сферы общественной жизни, ответственность государственных служащих в первые годы развития советской России регулировалась множеством нормативных правовых актов, которые носили подзаконный характер. Например, 14.11.1919 года был принят Декрет Совета народных комиссаров (далее — СНК) РСФСР, которым введено в действие Положение «О рабочих товарищеских дисциплинарных судах» [1]. Эти суды учреждались в целях поднятия и укрепления дисциплины рабочих и служащих. Вопросы дисциплинарной ответственности служащих за деяния, которые обладали меньшей общественной опасностью, нежели преступления, определял Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета СНК от 26.04.1920 «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях» [2]. За совершение должностного проступка лицам, указанным в последнем из декретов, назначались такие дисциплинарные взыскания, как выговор, выговор с опубликованием в печати, арест до двух недель, перемещение на нижестоящую должность.

Большое значение для регулирования рассматриваемых отношений имело Положение о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности от 04.07.1927 [6] и Основы дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик от 13.10.1929 [7], нормы которых установили общие положения привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих, а также соответствующие виды дисциплинарных взысканий, права, обязанности, процедуры, сроки и т.д. Последний из указанных документов действовал вплоть до распада СССР. Также вопросы дисциплинарной ответственности советских государственных служащих активно регулировались трудовым законодательством. Данный факт был обусловлен тем, что по своему правовому положению государственный служащий фактически ничем не отличался от других категорий граждан.

Рассматривая вопросы дисциплинарной ответственности в советский период развития российского государства нельзя не отметить еще один важный момент. Речь идет о всеобъемлющем влиянии коммунистической партии во всех сферах жизни общества, в том числе в сфере подбора кадров. При этом совершение серьезного нарушения государственным служащим внутрикорпоративных правил, неисполнение им воли партийных верхов влекло исключение правонарушителя из партии, что рассматривалось как серьезные последствия, которые выходили далеко за пределы партийной организации. Например, положениями циркулярного письма Центрального комитета Коммунистической партии от 22.10.1919 подчеркивалась, что «исключение из партии есть гражданская и политическая смерть для исключенного» [10, с. 101].

Определенной спецификой обладал и порядок привлечения к юридической ответственности партийных государственных служащих. Так, 30.12.1920 года Центральным комитетом Коммунистической партии было принято решение о том, что суд над коммунистами можно было проводить только с предварительного уведомления партийной организации соответствующего уровня. Впоследствии данное положение более детально было

разработано рядом инструкций. Подобным образом складывалась система, при которой государственные служащие — коммунисты имели особое положение. Какие бы факты нарушений действовавшего законодательства они не совершили, общество и государство не могли давать им официальную оценку без согласия на то соответствующего партийного органа.

Помимо дисциплинарной ответственности на советских государственных служащих за совершение ими проступков возлагалась административная ответственность. Несмотря на отсутствие единой нормативной основы для этого, указанные правоотношения также регулировались множеством подзаконных нормативных правовых актов. В частности, административные правонарушения были сформулированы и ответственность за них установлена постановлениями СНК РСФСР от 27.04.1928, ЦИК СССР, СНК СССР от 02.01.1929 и другими нормативными правовыми актами. Ими же была регламентирована процедура привлечения к административной ответственности и порядок приведения в исполнение постановления.

Возлагалась на государственных служащих в рассматриваемый период времени и гражданско-правовая ответственность, положения о которой, например, были закреплены в ст. 407 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года [4]. Данная норма возлагала обязанность на государственные учреждения возмещать вред, причиненный незаконными действиями служащего, одновременно предоставляя им право взыскать уплаченное с виновного.

Анализируя первые советские кодифицированные нормативные акты, содержащие уголовно-правовые запреты для государственных служащих, можно обратиться к Уголовному кодексу РСФСР 1922 года [3] (далее — УК РСФСР 1922 года). Ответственность за совершение рассматриваемых деяний здесь была предусмотрена статьями, систематизированными в главе II Особой части «Должностные (служебные) преступления». В частности, уголовная ответственность для государственных служащих здесь предусматривалась за «злоупотребление властью» (ст. 105), «превышение власти» (ст. 106), «бездействие власти» (ст. 107), «халатное отношение к службе» (ст. 108), «дискредитирование власти» (ст. 109), получение взятки (ст. 114), служебный подлог (ст. 116), присвоение ценностей (ст. 113), разглашение сведений, составляющих служебную тайну (ст. 117) и за некоторые иные деяния. Помимо этого здесь имелись специальные составы преступлений, субъектом которых могли быть должностные лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование (ст.ст. 111, 112). Статьей 27 УК РСФСР 1922 года должностные преступления были отнесены к деяниям, направленным против нового порядка управления, в связи с чем, совершение данных преступлений приотягчающих обстоятельствах могло повлечь за собой высшую меру наказания — расстрел.

Аналогичные вышеперечисленным составы должностных преступлений содержались и в главе 3 Особой части Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [5] (далее — УК РСФСР 1926 года). Помимо этого, согласно Примечанию 2 ст. 109 УК РСФСР 1926 года, к субъектам должностных преступлений были отнесены должностные лица профсоюзов за совершенные ими служебные преступления, при условии, что они

были привлечены к ответственности по постановлениям профессиональных союзов.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [8] в главе 7 «Должностные преступления» также содержал нормы, предусматривающие ответственность за нарушение запретов, связанных со служебной деятельностью. Всего данная глава насчитывала 8 разновидностей преступлений: злоупотребление властью или служебным положением; превышение власти или служебных полномочий; халатность; получение, дача взятки и посредничество в ней; должностной подлог и нарушение антимонопольного законодательства. Последнее из указанных деяний было криминализовано лишь Законом РФ от 13.03.1992 N2509-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [9]. Данный факт был обусловлен развитием экономических отношений в нашей стране и необходимостью защиты конкуренции.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)» // СУ РСФСР, 1919, N56, ст. 537 (утратил силу).
2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 26.04.1920 «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов Исполнительных Комитетов и служащих в советских учреждениях» // Известия ВЦИК, N90, 28.04.1920 (утратил силу).
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф.С.Р.». // СУ РСФСР, 1922, N15, ст. 153 (утратило силу).
4. Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф.С.Р. // »Известия ВЦИК», № 256, 12.11.1922 (утратило силу).
5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С. Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР, 1926, N80, ст. 600 (утратило силу).
6. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 04.07.1927 «Об утверждении Положения о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N173, 31.07.1927 (утратило силу).
7. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13.10.1929 (утв. Постановлением ЦИК СССР от 08.12.1929) «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР», т. 2, с. 341, 1990 г. (утратило силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591 (утратил силу).
9. Закон РФ от 13.03.1992 N2509-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Верховного Совета Российской Федерации от 16.04.1992, № 16, ст. 838 (утратил силу).
10. Ваганов А. М. Регламентация правового и номенклатурного статуса советского государственного служащего (1917–1929) // Государство и право. 2018. № 11. С. 97–108.
11. Головкин Н. В. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Юридические науки, 2016 № 1.С. 25.

Заканчивая ретроспективный анализ, процесса становления и развития института юридической ответственности государственных служащих в России, можно сделать вывод о том, что история возникновения и развития норм, предусматривающих ответственность для государственных служащих, характеризуется существенной сменой законодательной базы на разных этапах истории нашего государства. Социальная обусловленность возникновения и развития этих норм объясняется изменениями в политическом и экономическом развитии общества, изменениями в его правовой системе и общественном сознании.

Главный недостаток правового регулирования вопросов юридической ответственности государственных служащих в советский период развития российского законодательства состоял в том, что оно осуществлялось разнородными по своему содержанию нормативными правовыми актами, носящими несистемный характер, и имеющими низкий уровень законодательной техники.

Роль Центрального банка РФ в системе органов государственной власти

Гатина Алсу Ильдаровна, студент магистратуры;
Тукташев Данил Ильфатович, студент магистратуры;
Шакирова Диана Рустемовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В условиях нестабильности мирового финансового хозяйства важное место занимает Центральный Банк, исследованиями которого в своих научных трудах занимались многие ученые, в том числе и Лепешкова М. Б., Матвеев А. А., Просалова В. С. и другие. Несмотря на исследования, проводимые в данной области, имеется ряд проблем, которые требуют более детального рассмотрения.

В условиях нестабильности мировой финансовой системы Центральный Банк выступает мегарегулятором финансовых отношений, благодаря действиям которого стабилизируются различные кредитно-денежные и валютные операции. Стоит отметить и тот факт, что Центральный Банк играет важную контрольно-надзорную роль на финансовых рынках, обеспечивая баланс и устраняя возникающие спорные моменты во взаимодействии участвующих субъектов рынка.

Ключевые слова: банк, банковская система, Центральный банк, финансы, государство

Центральный банк представляет собой финансово-кредитное учреждение, которое наделено определенным спектром функций и полномочий. На сегодняшний день именно Центральный Банк является основным звеном в национальной финансовой системе любого государства.

Центральный Банк образует единую централизованную систему с вертикальной структурой управления.

В систему Центрального Банка входят центральный аппарат, территориальные учреждения, расчетно-кассовые центры, вычислительные центры, полевые учреждения, учебные заведения и другие предприятия, учреждения и организации, в том числе подразделения безопасности и необходимые для осуществления деятельности банка. [1, с.55]

Высшим органом Центрального Банка является Совет директоров — коллегиальный орган, определяющий основные направления деятельности Центрального Банка и осуществляющий руководство и управление Центральным Банком.

Совет директоров выполняет следующие функции:

- 1) во взаимодействии с Правительством страны разрабатывает и обеспечивает выполнение основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики;
- 2) утверждает годовой отчет Центрального Банка и представляет его государственным органам;
- 3) рассматривает и утверждает смету расходов Центрального Банка на очередной год, а также произведенные расходы, не предусмотренные в смете;
- 4) определяет структуру Центрального Банка и т.д.

Основными целями деятельности Центрального Банка являются:

- 1) защита и обеспечение устойчивости рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам;
- 2) развитие и укрепление банковской системы страны;
- 3) обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов.

В мировой практике принято считать, что Центральный Банк является мегарегулятором, не только в банковском секторе, но и ответственным на финансовом рынке, который может выполнять следующие операции на финансовом рынке:

Разработка основных направлений развития финансового рынка государства во взаимодействии с иными структурными подразделениями Центрального Банка, организация работы по выполнению мероприятий, направленных на их реализацию.

Осуществление мероприятий, направленных на приведение законодательства страны в области регулирования финансовых рынков в соответствие с международными стандартами и лучшей мировой практикой.

Координация работы структурных подразделений Центрального Банка, к компетенции которых относятся вопросы

регулирования, контроля и надзора за некредитными финансовыми организациями, по подготовке предложений по заключению и сопровождению международных договоров государства, межведомственных соглашений и соглашений с иностранными регуляторами финансовых рынков в области деятельности некредитных финансовых организаций. [2, с.18]

Организация в Центральном Банке работы по осуществлению мероприятий, направленных на создание международного финансового центра в Российской Федерации.

Координация мероприятий по формированию и исполнению инициатив профессионального сообщества в сфере финансового рынка (233KPIs).

Подготовка предложений по развитию инфраструктуры и инструментов финансового рынка.

На сегодняшний день можно выделить и ряд инструментов Центрального Банка, которые представлены на рисунке 1.

К показателям оценки деятельности Центрального Банка как мегарегулятора финансового рынка можно отнести:

- Совокупные активы банковского сектора;
- Объемы золотовалютных резервов;
- Уровень инфляции;
- Уровень сбережения населения;
- Прочее.

Главенствующей обязанностью ЦБ в рыночной экономике является обеспечение покупательской способности денег, защита стоимости рубля, помощь в нормативном функционировании финансовых рынков.

Центральный Банк не сможет в полной мере осуществлять свои функции, не проанализировав состояние всех рынков и действующих на них организаций. Только изучив сложившуюся ситуацию и ознакомившись со структурой деятельности данных рынков, Центральный Банк имеет право оказать помощь их участникам в проведении денежной и кредитной политики, способствующей улучшению интересов как населения, так и экономики страны. [3, с.66]

Центральный банк самостоятельно контролирует золотовалютные резервы. Также Центральный банк обладает полномочиями по осуществлению сделок и соответствующих операций, согласно статьям Соглашения Международного валютного фонда и соответствующим договорам, представляется депозитарием средств в валюте Международного валютного фонда. [4, с.90]

Можно сказать, что деятельность государства и Центрального банка разграничена, так как государство не несет ответственность по обязательствам Центральный банк, главный финансовый орган также независим от обязательств государства. Независимость Центральный банк наглядно показана в трех сферах:

— операционная независимость — управление национальной валютой, осуществление мобильности банковской системы;

Рис 1. Инструменты Центрального Банка

— имущественная независимость — в случае предъявлений жалоб Правительству активы Центральный банк закрыты от взыскания средств международными истцами;

— финансовая независимость — Центральный банк вправе самостоятельно планировать свои доходы и расходы, имеет возможность получать прибыль.

Основными задачами Центрального банка являются регулирование денежного обращения, проведение единой денежно кредитной политики, защита интересов вкладчиков, банков, надзор за деятельностью коммерческих банков и других кре-

дитных учреждений, осуществление операций по внешнеэкономической деятельности. Получение прибыли не является целью деятельности Центрального Банка (рис 2)

Центральный банк может быть организован в нескольких формах, которые схематично отображены на рисунке 3.

Государство дает возможность Центральному банку обладать независимостью, если общество является гражданским, а государство можно охарактеризовать в качестве правового, только если государство игнорирует методы внеэкономического принуждения. Законодатель вправе выбирать

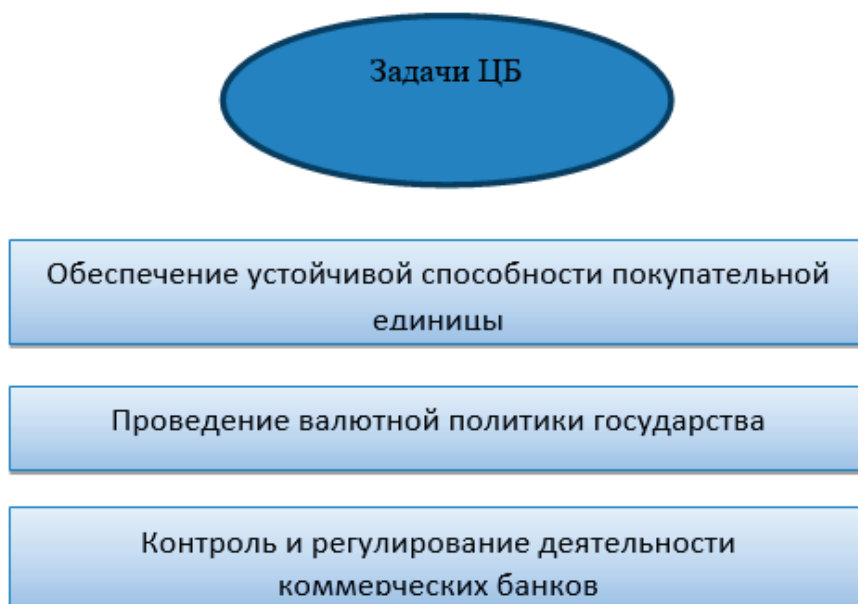

Рис 2. Основные задачи Центрального Банка

Рис 3. Формы организации центрального банка

конкретный вариант закрепления правового статуса, функций Центрального банка и его структуру.

Таким образом, Центральный банк на самом деле обладает относительной независимостью, но для достижения большей самостоятельности не обойтись без применения эффективного банковского и денежно-кредитного регулирования. [5, с.43]

В современных условиях развития мировой финансовой системы именно центральные банки являются мегарегуляторами рынка.

Активное развитие процессов глобализации в мировой финансовой системе способствует тому, что государство начинает быстрее приспосабливаться к изменяющимся условиям рынка. Именно активное влияние процессов глобализации заставляет Центральные банки осуществлять свою деятельность не только в рамках национальной экономики, но и выходить на международную арену и быть полноправным участником международно-финансовых отношений.

Деятельность Центрального Банка оценивают по ряду показателей, среди которых:

1. Совокупные активы банковского сектора. Здесь речь идет об объемах располагаемых ресурсов банковскими организациями;

2. Объемы золотовалютных резервов. Данный показатель характеризует объемы запасов золота, хранящихся в Центральной Банке на случай возникновения кризисных явлений;

3. Уровень инфляции. Данный показатель показывает, на сколько увеличиваются цены на различные категории товаров в течении определенного временного интервала;

4. Уровень сбережения населения. Данный показатель характеризует совокупные накопления, которыми располагает население на определенный момент времени;

5. Прочее

Если же говорить о том, что характерно для Центрального Банка в условиях рынка, то модель мегарегулятора можно охарактеризовать, как консолидированную. Данная модель имеет ряд черт, которые свойственны для мировых банков, но и имеют свои отличительные признаки. [6, с.90]

Как правило, осуществления комплекса мер в сфере мегарегулирования в каждом государстве имеет свои специфические особенности и черты. Однако, несмотря на это можно выделить характерное общее свойство — это вертикальное построение структуры управления.

Литература:

1. Агеева Н. А. Основы банковского дела: Учебное пособие / Н. А. Агеева. — М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М — 2019. — 274 с.
2. Байдукова Н. В., Васильев С. А., Чапаков Д. А. Банковские системы и мегарегуляторы на финансовом рынке: иностранный опыт и отечественная практика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2019. — № 1. — С. 18.
3. Банковское дело: современная система кредитования. Лаврушин О.И., Афанасьева О.Н., уч. пос. 7-е изд. — КноРус — 2018. — 189 с.
4. Банковское дело / Под ред. проф. Коробовой Г.Г. Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Магистр, Инфра-М — 2018. — 592 с.
5. Белотелова Н. П. Деньги. Кредит. Банки: Учебник для бакалавров / Н.П. Белотелова. — 4-е изд. — М.: Дашков и К — 2018. — 400 с.
6. Деньги, кредит, банки. Учебник. / Под ред. О.И. Лаврушина. — 6-е изд., стер. — М.: КНОРУС — 2019. — 560 с.
7. Звонова Е. А. Деньги, кредит, банки: Учебник / Е. А. Звонова, М. Ю. Богачева, А. И. Болвачев; Под ред. Е. А. Звоновой. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 592 с.
8. Звягин Л. С. Практическое финансовое моделирование в задаче оптимального распределения инвестиций // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — № 1. — С. 33–41.
9. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / Под ред. Я. М. Миркина. — М.: Магистр — 2018—496 с.
10. Финансы, денежное обращение и ипотека: Учебное пособие / И. В. Попова — М.: НИЦ ИНФРА-М — 2018. — 304 с.

Административные правонарушения в налоговой сфере: виды и ответственность за их совершение

Давтян Самвел Арманович, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной научной статье раскрывается сущность налоговых правонарушений, перечислена классификация налоговых правонарушений, а также меры ответственности и виды наказания за их совершение. Кроме того, в статье определяется порядок привлечения субъектов правонарушения к ответственности за совершенное деяние. Методами научного исследования являются такие методы, как: анализ, синтез, дедукция, индукция, системный подход, формально-логический метод, систематизация, классификация.

Ключевые слова: налоги, налоговые правонарушения, административные налоговые правонарушения, виды налоговых правонарушений, ответственность за совершение административных налоговых правонарушений, последствия совершения налоговых правонарушений.

Целью исследования данной темы является изучение налогового законодательства регулирующего порядок привлечения субъектов к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Налоги — это совокупность правоотношений, складывающихся между государством и налогоплательщиком в целях формирования денежных средств для государства путем перераспределения ВВП (внутреннего валового продукта) [7, с. 147]. Таким образом, налоги в настоящее время являются важнейшим элементом системы государственных финансов.

Уплата налогов носит императивный характер, является обязанностью каждого совершеннолетнего гражданина. Неуплата налогов в установленный налоговым законодательством срок влечет за собой совершение правонарушения налогоплательщиком, а вследствие и наступление ответственности и наложение санкций за такое правонарушение.

Налоговое правонарушение — это виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом, ответственность за которое наступает в соответствии с действующим российском законодательством.

Административное правонарушение в налоговой сфере — это противоправное действие (бездействие) налогоплательщиков, нарушающих нормы налогового законодательства, совершенное умышленно или по неосторожности, не имеющих состава преступления и влекущих за собой административную ответственность.

Налоговые правоотношения регулируются Налоговым кодексом РФ (далее НК РФ). Вопросы, касаемо налоговых правонарушений и ответственности за их совершение, регламентируются разделом 6 НК РФ, в частности главой 16 НК РФ. В соответствии с положениями данной главы, существуют следующие виды налоговых правонарушений, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

Так, налоговыми правонарушениями являются:

Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе. Такое деяние влечет взыскание штрафа в размере 10 тысяч рублей [1, ст. 116].

Непредставление налоговой декларации (или расчета финансового результата инвестиционного товарищества, расчета по страховым взносам) в налоговый орган по месту учета

влечет также взыскание штрафа в размере 5 процентов не уплаченной в срок суммы налога, подлежащей уплате по декларации, но не более 30 процентов указанной суммы и не менее 1000 рублей [1, ст. 119].

Представление недостоверных сведений в налоговый орган управляющим товарищем, расчета финансового результата инвестиционного товарищества, влечет взыскание штрафа в размере 40 000 рублей. Умышленные действия влекут взыскание штрафа в размере 80 000 рублей [1, ст. 119.2].

Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения в случае совершения таких действий в течение одного налогового периода при отсутствии налогового правонарушения, взыскивается штрафом в размере 10 000 рублей или 30 000 рублей, если совершены свыше одного налогового периода. В случае, если такие действия повлекли к занижению налоговой базы, то взыскивается штраф в размере 20 процентов от суммы неуплаченного налога, но не менее 40 000 рублей [1, ст. 120].

Неуплата или неполная уплата сумм налога в результате занижения налоговой базы если не содержит признаков налоговых правонарушений влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от неуплаченной суммы налога, а в случае умышленного совершения деяния — взыскание штрафа в размере 40 процентов от неуплаченной суммы налога [1, ст. 122].

Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов. Предусматривается штраф в размере 20 процентов от суммы, подлежащей удержанию или перечислению [1, ст. 123].

Несоблюдение порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое наложен арест или в отношении которого налоговым органом приняты обеспечительные меры в виде залога облагается штрафом в размере 30 000 руб. [1, ст. 125].

Непредставление налогоплательщиком сведений для осуществления налогового контроля наказывается штрафом в размере 200 руб. за каждый не представленный документ. [1, ст. 126].

Неуплата или неполная уплата налога в результате применения в целях налогообложения контролируемых сделок и (или) финансовых условий, не сопоставимых с коммерче-

скими и (или) финансовыми условиями сделок между лицами, не являющимися взаимозависимыми. За такое правонарушение предусматривается ответственность в виде уплаты штрафа в размере 40 процентов от неуплаченной суммы налога, но не менее 30000 рублей. [1, ст. 129.3].

Неправомерное непредставление уведомления о контролируемых сделках или представление недостоверных сведений влечет за собой взыскание штрафа в размере 5000 рублей. [1, ст. 129.4].

Исходя из ранее указанного, проведя анализ главы 16 Налогового кодекса РФ, и рассмотрев некоторые основные правонарушения, совершаемые в налоговых правоотношениях, можно сделать вывод о том, что санкции, предусмотренные за те или иные неправомерные деяния, очень существенны ввиду значительности их размеров. Кроме того, данные денежные взыскания в полной мере в соответствии с законом возлагаются на «плечи» правонарушителей [3, 101–105].

Кроме того, административные налоговые правонарушения также регулируются главой 15 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Так, в соответствии со ст. 15.3–15.7,

а также 15.11, административными правонарушениями выступают [2]:

- нарушение срока постановки на учет в налоговом органе;
- нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в кредитных организациях;
- нарушение сроков представления налоговой декларации;
- непредставление сведений для осуществления налогового контроля;
- нарушение порядка открытия счета налогоплательщику и т.д.;

В соответствии с санкциями данных статей, за совершение данных административных правонарушений предусматриваются предупреждения или наложения штрафов в размере от 500 до 5000 рублей.

На основании всего ранее изложенного, можно констатировать важность роли и значения налогового контроля, совершения действий, направленных на ее развитие и усиление в целях совершенствования финансовой политики государства [4, с. 126–129].

Литература:

1. Налоговый Кодекс РФ (часть первая) № 146-ФЗ от 31.07.1998 г.;
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ № 195-ФЗ от 30.12.2001 г.;
3. Ровенских В. А., Слабинская И. А. Значение налогового анализа в современной экономике. 2013. № 4.;
4. Ровенских В. А., Слабинская И. А. Налоговый аудит в современных условиях. 2013. № 5.;
5. Слабинская И. А. Налоговая система России: структура, принципы построения и виды налогов и сборов. 2013. № 4 (72);
6. Зрелов А. П. Налоги и налогообложение: краткий курс лекций. М.: Изд-во Юрайт, 2011.

Классификация и правовой статус участников налоговых правоотношений

Давтян Самвел Арманович, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной научной статье дается понятие терминам «участники налоговых правоотношений», «субъекты налоговых правоотношений», «субъекты налогового права», определяется их соотношение, а также разграничение. Рассматриваются вопросы, касающиеся правового статуса субъектов налоговых правоотношений и их классификации. Также в статье указываются виды субъектов налоговых правоотношений, предусмотренных налоговым законодательством. На основании научного исследования, также выдвигаются меры, способствующие развитию и совершенствованию налогового законодательства.

Ключевые слова: субъекты налоговых правоотношений, налогоплательщики, публичные органы власти, налоговые органы, налоговый контроль, налоговая проверка, юридические и физические лица, выступающие в качестве налогоплательщиков.

В юридической науке учеными используются несколько понятий, определяющих участников налоговых правоотношений. Одни называют их «субъекты налогового права», другие «субъекты налоговых правоотношений», а третьи «участники налоговых правоотношений». В общем смысле эти понятия идентичны, однако некоторые ученые разграничивают их.

Так, Ю. А. Крохина, доктор юридических наук, профессор поясняет: «субъект налогового права становится участником налогового правоотношения посредством воплощения пред-

писаний налогово-правовых норм в жизнь, т.е. путем право-реализации» [3, с. 107]. Юрист-практик Д. В. Тютин солидарен с мнением Ю. А. Крохиной, говоря: «Субъект правоотношения — более узкая категория, чем субъект права. Субъекты правоотношений — персонально индивидуализированные лица, участвующие в конкретном правоотношении. Не все субъекты права на практике становятся субъектами правоотношений» [5, с. 78]. В свою очередь, доктор юридических наук, профессор А. В. Демин соотносит понятия «субъект налогового

права» и «участник налогового правоотношения» определяя их как целое и часть. Так, по его мнению, участник налогового правоотношения ввиду наличия правосубъектности, всегда выступает в качестве субъекта налогового права, однако субъект налогового не всегда является участником налоговых правоотношений [2, с. 115].

В соответствии со ст. 9 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ), участниками налоговых правоотношений являются:

- организации и физические лица в качестве налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов;
- организации и физические лица в качестве налоговых агентов;
- налоговые органы;
- таможенные органы.

Организации и физические лица, признаваемые налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов включают в себя две подгруппы:

А) Организации. В соответствии со ст. 11 НК РФ организациями могут являться российские организации, иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории РФ. При этом, организации могут стать участниками налоговых правоотношений лишь с момента их регистрации в ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц).

Б) Физические лица. В соответствии со ст. 11 НК РФ это граждане РФ; иностранные граждане, лица без гражданства. В свою очередь они подразделяются на следующие виды:

- наемные работники. Наемные работники несут обязанность по уплате подоходного налога. Обязанность по уплате налогов у этого вида налогоплательщиков пассивная ввиду того, что его исчисление, удержание и перечисление осуществляется работодателем, который является налоговым агентом. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения такой обязанности, налоговый агент несет ответственность по ст. 123 НК РФ.
- индивидуальные предприниматели (далее ИП). В данном случае усматривается активная обязанность по уплате налогов, так как ИП перечисляют налоги в бюджет самостоятельно. Ответственность за неправомерные деяния по уплате налогов ИП регулируется ст. 120 и 122 НК РФ.

Налоговые агенты. Основными обязанностями налоговых агентов являются исчисление, удержание налога у налогоплательщиков и перечисление его в бюджет. Налоговыми агентами могут быть не только организации, но и индивидуальные предприниматели.

Налоговые органы. Налоговыми органами являются федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по

контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы. В полномочия таких органов входят: контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, соблюдение валютного законодательства, выдача отдельных видов лицензий, государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, представление интересов РФ по обязательным платежам и т.д.

Таможенные органы. К таможенным органам относится федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, а также подчиненные ему таможенные органы РФ. Основной обязанностью таможенных органов является исчисление двух косвенных налогов — НДС и акцизов, при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Проведя анализ налогового законодательства, можно определить, что перечень участников налоговых правоотношений не совсем полон. Так, в число участников налоговых правоотношений можно включить:

- органы законодательной ветви власти, которые принимают нормативные акты в сфере налогов и сборов;
- органы исполнительной власти, чьи полномочия определены налоговым законодательством однако в перечень участников не включены: финансовые органы, органы внутренних дел, следственные органы, судебные приставы-исполнители.
- банки, как налогоплательщики, налоговые агенты, «играющие роль третьих лиц, способствующих взиманию налогов и сборов» [1, с. 83]. В обязанности банков входит исполнение поручений налогоплательщиков на перечисление налогов в бюджет. Российский юрист, профессор С.Г. Пепеляев говорил: «банк действует как представитель публичных интересов государства, принимающий от плательщика исполнение публичной обязанности уплаты налога» [4, с. 2]. В случае ненадлежащего исполнения или неисполнения вовсе своих обязанностей, банки несут ответственность в соответствии с главой 18 НК РФ.

- другие участники, обеспечивающие налоговый контроль:
 - обязанные предоставлять информацию налоговым органам на стадии предварительного налогового контроля, обеспечивающие: регистрацию лиц по месту жительства, регистрацию актов гражданского состояния, государственный кадастровый учет и прочее;
 - способствующие осуществлению налогового контроля: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики.

На основании всего вышеизложенного, можно сказать, что действующее российское налоговое законодательство требует существенных изменений ввиду наличия пробелов. Так, предлагается дополнить статью 9 Налогового кодекса РФ, которая называется «Участники отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах», новыми пунктами, расширяющими перечень участников налоговых правоотношений.

Литература:

1. А. В. Брызгалин. Ответственность банков за нарушения в сфере налоговых правоотношений // Налоги и финансовое право. 2011. № 11;

2. А. В. Демин. Налоговое право России: учеб. пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006;
3. Ю. А. Крохина. Налоговое право: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013;
4. С. Г. Пепеляев. Налоговое право: учебник для вузов. М.: Альпина Паблишер, 2015;
5. Д. В. Тютин. Налоговое право: курс лекций. М.: Гросс Медиа, 2018.
6. Бурнышева, Л. В. Субъекты налоговых правоотношений / Л. В. Бурнышева. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-nalogovyh-pravootnosheniy???history=13&pfid=1&sample=5&ref=1> (дата обращения: 14.03.2021).

Алименты и алиментные обязательства. Привлечение к административной ответственности за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей

Дмитраченко Ольга Викторовна, студент магистратуры;
Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, неуплата алиментов, административное наказание, административная ответственность, судебные приставы, несовершеннолетние дети.

Охрана семьи, интересов несовершеннолетних и защита их законных прав в любом современном государстве являются одним из приоритетных направлений деятельности.

Целью данного исследования выступает вопрос влияния факта привлечения к административной ответственности на дальнейшее исполнение решения суда о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Задачами исследования является необходимость дать понятие алиментов и алиментных обязательств.

Актуальность данной работы заключается в том, что взыскание алиментов и алиментные обязательства являются социально значимой категорией в современной России, и относятся к одной из ключевых функций работы службы судебных приставов в Российской Федерации.

Однако, как выяснилось, в действующем российском законодательстве нет четкого определения понятию «алименты», что на наш взгляд является весомым недостатком действующих законодательных актов.

Само слово «алименты» происходит от древнего латинского слова «алиментум», что дословно означает «питание» [4]. В действующем российском законодательстве слово «алименты» неотъемлемо связано с такими понятиями как «помощь», «средства на содержание», «твердая денежная сумма».

Еще до недавнего времени, на территории Российской Федерации действовали Методические рекомендации ФССП РФ от 10.03.2006 № 12/01–2115-НВ «О порядке исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов», в которых законодатель четко определил, что «алименты — это денежные средства, выплачиваемые на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи» [3].

Данное определение, к сожалению, по непонятной нам причине до сих пор не перенесено в статьи Гражданского и Семейного кодексов Российской Федерации.

По нашему мнению, наиболее точное и четкое определение слову «алименты» дала А. М. Нечаева. По ее словам, «али-

менты — это правоотношение, которое возникает на основании предусмотренного законом юридического факта: соглашения сторон или соответствующего решения суда, в силу которого один член семьи обязан предоставлять содержание другому члену семьи, а последний вправе его требовать на законном основании» [5].

В Семейном праве Российской Федерации алиментными обязательствами признаются имущественные обязательства лиц, возникающие в силу существующих между ними брачных или иных семейных отношений в случаях, предусмотренных законом.

Круг лиц, имеющих право на алименты, а также круг лиц, обязанных их выплачивать, размер и сроки выплаты алиментов, порядок их индексации и другие отношения, связанные с установлением и исполнением алиментных обязательств, регулируются Семейным кодексом Российской Федерации.

Как правило, под алиментными обязательствами подразумевается добровольные имущественные обязательства, однако сейчас все чаще стороны не могут достигнуть компромисса, и заинтересованная сторона с целью взыскания алиментов вынуждена обращаться в суд.

Ежегодно в России судами рассматривается примерно 17–19 миллионов гражданских дел, из которых примерно миллион дел возникает из семейных правоотношений. По итогам 2019 года суда в России рассмотрено 333800 дел о расторжении брака, 290119 дел — о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей [6].

Согласно действующего законодательства, а именно Семейного кодекса Российской Федерации, алименты взыскиваются в твердой денежной сумме, либо в долевом отношении к заработку лица, обязанного выплачивать алименты. Так, законодательством предусмотрено, что на содержание одного несовершеннолетнего ребенка необходимо выплачивать 25% от дохода должника, на содержание двух несовершеннолетних детей — 33% от дохода, на содержание трех и более несовершеннолетних

детей — 50% от дохода. При этом размер долей может быть уменьшен или увеличен судом на основании заявления сторон с изложенными в нем доводами.

Твердая денежная сумма определяется судом зачастую в случаях, когда лицо, обязанное выплачивать алименты имеет нестабильный заработок, если у него отсутствует заработок, а также в иных случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку невозможно, либо нарушает интересы одной из сторон.

Таким образом, лицу, обязанному выплачивать алименты, необходимо делать это ежемесячно в том размере, который определил суд.

В случае, когда лицо, обязанное выплачивать алименты, по каким-либо причинам не исполняет решение суда, заинтересованная сторона, для защиты своих прав и интересов несовершеннолетнего ребенка вынуждена обращаться в службу судебных приставов.

Взыскание алиментов вот уже на протяжении многих лет находится на особом контроле судебных приставов. За уклонение от уплаты алиментов, российским законодательством предусмотрены различные виды юридической ответственности.

Так, согласно ч. 6 ст. 102 Федерального закона № 229 «Об исполнительном производстве» (далее ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве»), — «В случае злостного уклонения от уплаты алиментов должник может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [2].

Однако, прежде чем привлечь должника к уголовной ответственности, согласно недавних изменений в законодательстве, его необходимо привлечь к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). Нормы данной статьи предусматривают неуплату алиментов должником два и более месяца без уважительных причин.

Таким образом, судебными приставами, при установлении факта неоплаты алиментов на протяжении двух и более месяцев без уважительных причин, к должнику применяется мера принудительного исполнения, а именно составляется административный протокол за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Чтобы понять, действенны ли меры, а именно привлечение к административной ответственности за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетних детей для дальнейшего исполнения решения суда, мы обратились к статистическим данным Управления Федеральной службы Судебных приставов по Калининградской области (далее Управление ФССП по Калининградской области) и Федеральной службы судебных приставов России (далее ФССП России).

Так, за 2020 год Управлением ФССП по Калининградской области к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, привлечено 1159 должников. 6 должников, после применения к ним мер принудительного исполнения и мер административного наказания в полном объеме оплатили задолженность, 268 должников приступили к выплате алиментов. В отношении 298 должников возбуждены уголовные дела, предусмотренные ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса

Российской Федерации (далее УК РФ). По итогам 2020 года Управлением ФССП по Калининградской области окончено 4244 исполнительных производства, взыскано и перечислено взыскателям 188 млн 057 тыс. рублей задолженности по выплате алиментов [9].

По данным ФССП России за 2020 год области к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, привлечено 118 тыс. должников. В отношении 51,9 тыс. должников возбуждены уголовные дела, предусмотренные ч. 1 ст. 157 УК РФ. Остаток исполнительных производств о взыскании алиментов сократился с 825,5 тыс. до 806,4 тыс., взыскано и перечислено взыскателям 17,4 млрд руб. (за 2019 год — 15,2 млрд руб.) [8].

Исходя из полученных данных, видно, что применение к должникам меры принудительного исполнения в виде привлечения к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, положительно влияет на дальнейшее исполнение решения суда о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, в том числе побуждает должников приступить к выплате задолженности по алиментам. При этом все еще сохраняется большой процент должников, которые после применения к ним мер административного и уголовного воздействия продолжают уклоняться от уплаты алиментов. Вызвано это тем, что для многих должников, санкции, которые предусмотрены административным и уголовным наказанием не являются действующими в связи с тем, что мировые и федеральные судьи, зачастую, в качестве наказания применяют обязательные и исправительные работы. Так в 2020 году в Калининградской области, мировыми судьями к обязательным работам привлечено 1204 должников (из рассмотренных 1303 протоколов). Федеральными судьями из 264 уголовных дел, направленных в суд в 2020 году, 238 должникам в качестве меры наказания назначены исправительные работы [7].

Кроме того, хочется отметить то, что многими судьями не допускаются к рассмотрению административные и уголовные дела, где должниками осуществляется частичная оплата алиментов, будь то 50,00 руб., либо 1000,00 руб., что на наш взгляд является недопустимым и требует законодательного закрепления, в связи с тем, что должники таким образом уклоняются от исполнения решения суда.

В заключении хочется отметить, что в нашей стране очень много семей, где дети содержатся одним из родителей, в свою очередь второй обязан выплачивать алименты на их содержание.

Задачами исследования являлась необходимость дать понятие «алиментов» и «алиментных обязательств». В процессе исследования выявлено, что понятие «алиментов» и «алиментных обязательств» не закреплено в Российском законодательстве. Мы считаем, что законодателю необходимо закрепить данные понятия в Гражданском и Семейном кодексах Российской Федерации.

В ходе исследования достигнута поставленная цель и нами сделан вывод о том, что законодатель наделил судебных приставов такими полномочиями, после которых должники приступают к выплате алиментов, тем самым защищая права и интересы семьи и несовершеннолетних. Однако меры, пред-

усмотренные административным и уголовным законодательством, не в полной мере принуждают неплательщиков к исполнению решения суда.

Мы считаем, что законодателю необходимо рассмотреть вопрос об ужесточении санкций административного и уголовного законодательства, предусмотренных за неуплату алиментов. Следует рассмотреть вопрос о внесении в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ поправок, предусматривающих минимальную сумму задолженности по алиментам в размере пятидесяти тысяч рублей, достигнув которую, должник будет нака-

зываться арестом на срок до 5 месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Так же мы считаем, что законодателю необходимо закрепить то, что частичная несоразмерная оплата алиментов ведет к обязанности привлечения должников к административной и уголовной ответственности

Указанные поправки будут являться действенными по отношению к неплательщикам алиментов, что позволит значительно увеличить выплату задолженности по алиментам и снизить количество административных и уголовных преступлений за неуплату алиментов.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации — Консультант плюс.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31.07.2020) — Консультант Плюс.
3. Методические рекомендации ФССП РФ от 10.03.2006 N12/01-2115-НВ «О порядке исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов». В настоящее время документ не применяется // «Бюллетень Федеральной службы судебных приставов», N4, 2006
4. Лехин И., Петров Ф. Словарь иностранных слов.— М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954.-С.108.
5. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций.— М.: Юрист, 2011 С. 35
6. Официальные статистические данные судебного департамента России.— Свободный доступ интернет.
7. Официальные статистические данные судебного департамента по Калининградской области.— Свободный доступ интернет.
8. Официальные статистические данные Федеральной службы судебных приставов России.— Свободный доступ интернет.
9. Официальные статистические данные Управления Федеральной службы судебных приставов по Калининградской области.— Свободный доступ интернет.

К вопросу о международно-правовых аспектах возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта

Дмитроченко Евгений Владимирович, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор предпринимает попытку проанализировать современное состояние международно-правового регулирования процесса возвращения культурных ценностей после вооруженного конфликта на территорию государства их происхождения. Кроме того, особое внимание уделено национальному законодательству, регулирующему правоотношения в данной сфере. По результатам проведенного исследования формулируются проблемные аспекты и пути их преодоления с целью повышения эффективности реализации процедуры возврата культурных ценностей.

Ключевые слова: культурные ценности, возвращение, международно-правовые аспекты, акты, национальное законодательство, неправомерное перемещение, вооруженный конфликт, иностранные государства.

Культурные ценности нередко оказываются за пределами государства, на территории которого они были созданы, по самым разнообразным причинам. Однако, в том случае, если перемещение той или иной ценности признается неправомерным, возникает необходимость организации процедуры возврата. Наиболее актуальным данный вопрос становится после вооруженного конфликта, в ходе которого культурные ценности зачастую перемещаются, скрываются и реализуются. Ввиду того, что в рассматриваемую процедуру вовлекаются различные госу-

дарства, целесообразно рассматривать проблемы возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта в международно-правовом аспекте. Вопросы международно-правового регулирования возврата культурных ценностей до сих пор остаются весьма актуальными для международного права. Значимость рассматриваемого института обуславливается в первую очередь спецификой объекта правового регулирования, который имеет колоссальное значение не только для отдельно взятого государства, но и для всего мирового сообщества.

Актуальность исследования международно-правовых аспектов организации возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта существенно возросла после Второй мировой войны, в ходе которого колоссальный объем объектов, имеющих историко-культурную ценность, было вывезено за пределы государств происхождения, либо разрушено. Указанный тезис подтверждается следующими данными. В конце 1997 года Международный совет музеев опубликовал «Красный список», в состав которого были включены произведения искусства Африки. Каждый из предметов, входящих в состав данного списка, вероятнее всего, появился в результате неправомерных или подпольных раскопок. Кроме того, в мае 1998 года из Лувра исчезло полотно Камиля Коро «Северская дорога». По официальным данным Интерпола, в 1997 году в Германии было украдено 2476 произведений искусства, в России — 2944, во Франции — 5569, в Италии — около 30000 предметов искусства [7, с. 500, 502].

Несмотря на то, что с момента окончания Второй мировой войны прошло более 70 лет, до настоящего времени на международном уровне реализуется активное сотрудничество по вопросам возвращения культурных ценностей, перемещенных в результате данного вооруженного конфликта. В связи с этим, рассмотрение отдельных аспектов международно-правового регулирования процедуры возвращения культурных ценностей приобретает не только научное, но и практическое значение.

Рассматривая международно-правовые аспекты возврата культурных ценностей, в первую очередь следует обратиться к понятийному аппарату. В соответствии со ст. 2 Конвенции ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям, под культурными ценностями понимаются ценности, которые с религиозной или светской позиции обладают повышенной важностью для археологии, предыстории (антропологии), истории, литературы, искусства или науки, а также те, что принадлежат в одной из категории, регламентированных Приложением к данной Конвенции [3]. Вопросы международно-правового регулирования культурных ценностей выступили предметом дискуссий и обсуждений лишь в XIX веке. До этого момента в международном сообществе складывалось мнение о том, что в случае вооруженного конфликта захват и перемещение культурных ценностей за пределы государств происхождения, признавались допустимыми. К. А. Бекашев, рассматривая данный вопрос отмечал, что для управления полевыми действиями США в 1863 году установили необходимость защиты произведений искусства, библиотек, научных коллекций и экспонатов [1, с. 246]. Именно Инструкция для управления полевыми действиями армий, принятая США в 1863 году положила основу защиты культурных ценностей и формированию механизма возврата данных объектов на территорию государств происхождения.

И. И. Котляров, рассматривая проблемные аспекты процедуры возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта, отмечал, что «в международном праве возникла острая необходимость в разработке механизма защиты культурных ценностей после вооруженного конфликта. Кроме того, целесообразно сформировать чувство уважения к культурным

ценностям» [4, с. 36]. На уровне международных норм и положений данное мнение было закреплено в ст. 4 Гагской конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Нормы данной конвенции положили основу формирования и реализации механизма защиты культурных ценностей в случае возникновения вооруженных конфликтов, в том числе, было закреплено требование воздержаться государствам-участникам от репрессивных мер в отношении культурных ценностей. На наш взгляд, постоянно укрепляющаяся и совершенствующаяся тенденция защиты культурных ценностей, а также формирование уважительного отношения к культурным ценностям, требуют разработку унифицированного механизма возврата ценностей, которые незаконно были транспортированы на территорию иностранного государства. В настоящее время данный механизм до сих пор полностью не разработан и находится на стадии становления.

Рассмотрев понятие «культурные ценности», целесообразно обратиться к категории «возврат культурных ценностей». М. М. Богуславский в своих исследованиях отмечает, что важное значение приобретает разграничение таких понятий, как «реституция» и «возвращение», поскольку второй термин носит более широкий характер. Под реституцией понимается возвращение имущества, незаконного захваченного и вывезенного одним из воюющих государств с территории иного государства (являющегося противником), в натуре. Вместе с этим, термин «возвращение» подразумевает перемещение ценностей и имущества, вывезенных не только вследствие вооруженного конфликта между государствами. Культурные ценности могут незаконно перемещаться в результате противоправных посягательств [2, с. 44]. Соглашаясь с точкой зрения М. М. Богуславского отметим, что она отражает не все способы перемещения культурных ценностей, поскольку транспортировка может организовываться на законных основаниях. Ситуация правомерного перемещения культурных ценностей возможна в том случае, если в ходе вооруженного конфликта возникла необходимость сохранения ценных объектов. В связи с этим, государство, на территорию которого перемещается культурная ценность, обязуется вернуть ее в установленном порядке в срок, обговоренный сторонами.

Возвращение культурных ценностей представляет собой многоаспектный, комплексный институт международного публичного права, в структуру которого включены нормы, регламентирующие обязанность государства вернуть культурные ценности, перемещенные на его территорию как законным, так и незаконным путем. Кроме того, в структуру института возвращения культурных ценностей включен порядок действий соответствующих государств. Говорить о том, что нормы данного института включаются в нормы международного гуманитарного права, нельзя, поскольку обязанность обеспечить возвращение объектов устанавливается не только в отношении тех ценностей, которые были перемещены в результате вооруженного конфликта, но и в отношении тех, что были транспортированы в мирное время [8, с. 34]. Вопросы реализации механизма возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта регламентируются на уровне отдельных соглашений и иных межгосударственных нормативных актов.

В связи с этим, целесообразно обратиться к отдельным международным актам.

Странами СНГ заключено Соглашение «О возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения», положения которого преимущественно носят декларативный характер. Соглашение провозглашает сотрудничество и формирование соответствующих комиссий, в полномочия которых могли бы входить компетенции по определению культурных ценностей, подлежащих возврату [9]. При этом, правила процедуры возврата не регламентируются, в связи с чем следует обратиться к Положению о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей в СНГ. Данное Положение раскрывает ключевые понятия, используемые в данной процедуре. Так, под незаконным перемещением культурных ценностей понимается вывоз, транзит и ввоз культурных ценностей, которые совершаются в нарушение действующего национального законодательства Сторон. При этом, под возвратом культурных ценностей понимается не процесс, а фактическая передача объектов, которые были незаконно вывезены. Положительное воздействие оказывает регламентация в Положении ряда процедурных норм, регулирующих порядок возвращения культурных ценностей. В соответствии с Положением восстановление законных прав собственника объекта реализуется при участии представителей уполномоченных органов государственной власти государств ввоза и вывоза культурных ценностей [5]. Рассматривая требования указанных международно-правовых актов, следует отметить, что в большинстве своем они носят декларативный характер и обязывают осуществлять сотрудничество, основываясь на иных нормах, конкретных процедурах, закрепленных национальным законодательством. В связи с этим, отдельное внимание следует уделить внутригосударственным нормативным актам, регламентирующим правоотношения в сфере возвращения культурных ценностей после вооруженного конфликта.

В Великобритании действует самостоятельный закон — Правила возвращения культурных объектов от 01 марта 1994 года. В соответствии со ст. 1 Правил, требования английского законодательства используются в отношении культурных ценностей, неправомерно перемещенных с территории государства. Кроме того, требования данного закона отражают порядок деятельности уполномоченного министра по возвращению незаконно перемещенных культурных ценностей. Так, после получения запроса со стороны иностранного государства, уполномоченный министр реализует розыск указанной культурной ценности, а также предпринимает шаги его задержанию владельца или держателя объекта. Кроме того, в соответствии со ст. 5 Правил, если суд, получив подтверждение того, что культурная ценность была неправомерно перемещена с территории иностранного государства, уполномочен выдать судебный приказ, в соответствии с которым уполномоченный министр реализует розыск культурной ценности [6, с. 89, 102].

Обращаясь к законодательству РФ, следует отметить, что в системе российского законодательства также действует специальное законодательство, регламентирующее вопросы возвращения культурных ценностей. Так, в РФ действует Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992

№ 3612–1, положения которого направлены на сохранение и развитие культуры в России. Вместе с этим, требования данного нормативно-правового акта не закрепляют механизм возврата культурных ценностей после вооруженного конфликта. Кроме того, большинство норм исключено и не имеет юридической силы, что существенно дискредитирует данный закон и показывает его неэффективность на практике. Вместе с этим, отдельные аспекты правового регулирования перемещения культурных ценностей через государственную границу РФ освещаются в действующем таможенном и налоговом законодательстве РФ.

Помимо указанных нормативно-правовых актов, в РФ действует Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», требования которого закрепляют за специальным органом государственной власти функции по контролю за сохранностью и разрешению вопросов относительно прав собственности на перемещенные культурные ценности. Вместе с этим, претензии на перемещенные культурные ценности могут быть заявлены представителями правительства государства, заявившего претензии на эти ценности. Процесс передачи культурных ценностей имеет уникальный характер и строится на основе действующего законодательства, в том числе указанного закона [10]. В связи с этим, многие ученые высказывают мнение относительно необходимости принятия закона «О культуре», который должен способствовать формированию в обществе насыщенной культурной, интеллектуальной, духовной среды, в которой могут быть воспитаны поколения, способные обеспечить величие России. Соглашаясь с данной позицией, отметим, что на основе такого закона процедура возвращения культурных ценностей может быть урегулирована более детально, так же, как и сотрудничество РФ с иными государствами в рассматриваемом аспекте.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что международное сотрудничество в области возвращения неправомерно перемещенных культурных ценностей после вооруженного конфликта в настоящее время ведется все более активно, несмотря на то, что с момента окончания Второй мировой войны прошло более 70 лет. В настоящее время ситуация реализации возвращения культурных ценностей осложняется отсутствием разработанной, тщательно регламентированной унифицированной процедуры, регламентирующей обязанности государств, полномочия их органов, а также должностных лиц, вопросы процедуры возвращения культурных ценностей. Многие международно-правовые нормы и акты содержат декларативный характер, то есть отсылают к национальному законодательству государств, которое также остается на низком уровне. Кроме того, необходимо наладить деятельность международных организаций в сфере противодействия международным противоправным посягательствам, а также разработать механизм активного содействия организаций возвращению неправомерно перемещенных культурных ценностей. Помимо совершенствования международного регулирования, целесообразно реформировать действующее национальное законодательство по направлению разработки самостоятельного закона, закрепляющего порядок возвращения культурных ценностей на территории РФ.

Литература:

1. Бекашев К. А. Международное публичное право. — Москва: Проспект, 2009. — 868 с.
2. Богуславский М. М. Судьба культурных ценностей. — Москва: Юрист, 2006. — 81 с.
3. Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям от 24.06.1995 (вступ. в силу 01.07.1998) // Международное частное право. Сборник документов. — Москва: Издательство БЕК, 1997.
4. Котляров И. И., Ходжабегова К. Л. Международное гуманитарное право. — ЮНИТИ, Закон и право. Москва, 2007. — 68 с.
5. Положение о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей от 09.10.1997 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. — URL: <https://cis.minsk.by/page/7692>
6. Потапова Н. А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. — Москва, 2001. — 171 с.
7. Рындин С. С. Проблема возврата культурных ценностей в международном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 3. — С. 497–505.
8. Савченко М. С. Международное сотрудничество в сфере нормотворчества и проблемы возврата культурных ценностей, перемещенных по итогам второй мировой войны // XVII Царскосельские чтения. — 2013. — № 1. — С. 33–36.
9. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения от 14.02.1992 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». — 1992. — № 2. — Ст. 58.
10. Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (изм. от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. — № 16. — 1998. — Ст. 1799.

Труд дистанционных работников: изменения в законодательстве, проблемы правового регулирования

Добрянская Юлия Владимировна, студент;
Бодаевская Екатерина Викторовна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В анализируемой статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы труда дистанционных работников, проблемы правового регулирования, возникающие в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Детально раскрыты положительные аспекты относительно последних изменений в действующем трудовом законодательстве, которые были внесены Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ, вступившим в законную силу с 1 января 2021 года. Отмечены также вопросы, еще требующие внимания законодателя и внесения соответствующих изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: дистанционные работники, правовое регулирование, удаленные работники, удаленка, самоизоляция, компенсация, комбинированная работа, временная работа, работа в офисе, постоянная работа.

Сложившаяся в 2020 году ситуация, в частности, распространение коронавирусной инфекции COVID-19 во всем мире и в России непосредственно, последующая самоизоляция граждан и перевод на удаленный режим работы позволили выявить множество недостатков действующего трудового законодательства в регулировании дистанционной работы [4].

Так, к примеру, одной из проблем правового регулирования труда дистанционных работников являлось то, что законодателем не было предусмотрено самого факта временного перевода сотрудников на удаленку. Действующий до внесения Федерального законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ [2] изменений Трудовой Кодекс РФ [1] требовал согласия работника на работу дистанционно [3, с. 332], в том числе работа в офисе не могла быть комбинирована с работой дистанционно.

Сложность также заключалась в том, что стороны могли заключить трудовой договор и обмениваться через сеть докумен-

тами при наличии электронных квалифицированных подписей у одной и другой стороны. Также существовали и иные требования, обременяющие не только работодателей, но и работников, требования, которые были сложно исполнимы [7, с. 2].

Инструментом решения проблемы, по мнению экспертов, должен выступить указанный Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ, вступивший в силу 1 января 2021 года, который внес соответствующие изменения в трудовое законодательство относительно регулирования вопросов дистанционной работы [5].

Так, закон об удаленной работе позволил уточнить определенные моменты относительно правового регулирования труда дистанционных работников. Фактически, законодателем были добавлены четыре новые статьи и переписаны пять, которые уже были ранее.

Безусловно, новые условия, сложившиеся в обществе и в стране в частности, явились тем толчком, который позволил

внести изменения в трудовое законодательство, для того, чтобы работники смогли трудиться в абсолютно новых условиях.

Примечательно, что многие аналитики отмечают быструю, а главное адекватную реакцию законодателя на все те изменения, которые произошли в хозяйственной и трудовой деятельности в результате самоизоляции и введения определенных ограничений в связи с распространением COVID-19.

Практически на протяжении всего 2020 года широко применялись меры по переводу отдельных работников на удаленку в экстренном порядке, и как раз таки законодателем было закреплено данное положение Федеральным законом № 407-ФЗ, чего не было ранее. В том числе были введены столь необходимые гарантии прав дистанционных работников на полную оплату их труда и многое другое [4].

Рассмотрим лишь некоторые из изменений в законодательстве, которые позволили решить проблемные вопросы правового регулирования дистанционной работы.

Так, ранее довольно часто возникала путаница в таких терминах, как «дистанционная работа» и «удаленная работа», что провоцировало споры и коллизии, теперь же неразбериха была решена [6, с. 128]. В частности, теперь, благодаря внесению изменений Федеральным законом № 407-ФЗ понятие «дистанционная работа» может называться «удаленной», благодаря их синхронизации.

Указанная нами ранее проблема в совмещении дистанционной работы с работой в офисе также была решена благодаря введению законодателем таких разновидностей дистанционной работы, как:

- постоянная, срок которой строго регламентирован трудовым договором;
- временная, при этом законодателем установлено, что срок такой работы не может быть более 6 месяцев;
- комбинированная. В данном случае периоды, когда работник выполняет офисную и дистанционную работу, чередуются (что не предусматривала предыдущая редакция трудового законодательства, несмотря на очевидную необходимость).

Важно отметить, что та редакция, которая действовала до внесения анализируемых изменений, регулировала лишь труд работников, постоянно находящихся в удаленном режиме. После того, как законодателем были оперативно внесены изменения в законодательство, появилась такая возможность как временная дистанционная работа, что отвечает действующим реалиям, которые сложились в обществе. В том числе законодатель предусмотрел вариант комбинированный, ведь, как показала практика, возможны случаи, когда сотрудник совмещает удаленную работу и работу в офисе.

Анализируя вопрос труда дистанционных работников, важно также отметить, что законодатель обратил внимание на вопрос перевода работника на дистанционную работу без его согласия. Трудовым договором может быть предусмотрен вариант дистанционной работы, либо же с работником может быть заключено дополнительное соглашение. Так, при наличии определенных форс-мажорных обстоятельств работодатель по своей инициативе может осуществить перевод сотрудника на дистанционную работу согласно существующему трудовому договору [5].

Таким образом, условие о возможности перевода работника на дистанционную работу без его согласия на это, стало обязательной нормой. С оговоркой про экстренные случаи. Соответствующее решение на это могут принимать региональные органы власти, это касается случаев стихийного бедствия и эпидемии.

Если анализировать сложившуюся в предыдущем году ситуацию, то можно констатировать, что такое изменение было необходимым. Практика перевода огромного числа лиц на удаленку согласно распоряжению губернаторов была легализована, что является необходимым в связи с выполнением мер профилактического характера по COVID-19.

Согласно ст. 312.9 ТК РФ у работодателя нет необходимости брать согласия у персонала на перевод их на дистанционную работу, отпала необходимость внесения соответствующих изменений в заключенные с работниками трудовые договоры относительно данного вопроса.

Важно при этом отметить, что законодатель с вниманием отнесся не только к вопросам защиты интересов работодателя, но также не и защите прав работников. В частности, если указанные меры будут приняты в отношении работников, то организация будет обязана обеспечить своих сотрудников в случае необходимости оборудованием, для выполнения своих непосредственных обязанностей удаленно. Иными словами, если сотрудник, который был переведен на дистанционную работу, не располагает необходимым оборудованием, то организация должна будет ему его предоставить. При этом законодателем была также закреплена обязанность по обучению работника выполнения своих обязанностей на таком оборудовании.

Примечательно, что не всегда является возможным отправить работника на дистанционную работу и предоставить ему необходимое оборудование, это может быть обусловлено спецификой его деятельности и такого оборудования. Законодателем также был предусмотрен данный вопрос и закреплено, что работодатель по тем обстоятельствам, которые не зависят от сторон, отправит работника в простой, но при этом у него будет сохранена оплата его труда в размере 2/3 оклада. Безусловно, такое решение является вполне логичным, учитывая разнообразие профессий и специальностей, при которых выполнение своих трудовых обязанностей сотрудниками в режиме дистанционной работы является невозможным [4].

Это является одним из плюсов внесенных изменений законодательство. Но стоит также отметить и проблематичный вопрос. Так, законодателем остается не регламентирован вопрос относительно порядка компенсации сотруднику, исполняющему свои должностные обязанности в режиме дистанционной работы, того факта, что он использует собственное оборудование и программные средства. То есть, законодатель не предусмотрел процедуры компенсации. В нормах ст. 312.6 ТК РФ законодателем предусмотрен лишь сам факт выплат компенсаций работнику со стороны работодателя в случае использования первым своего оборудования при выполнении обязанностей по согласию организации.

Подводя итоги, отметим, что рассматриваемые вопросы являются далеко не единственными заслуживающими внимания и более детального рассмотрения, некоторые проблемы в пра-

вовом регулировании труда дистанционных работников все также остаются нерешенными. Несмотря на то, что большая часть вопросов была решена законодателем довольно опера-

тивно, но сложившаяся ситуация в стране порождает возникновение новых вопросов, требующих внимания законодателя и скорейшего решения.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002 г. № 1 (часть I). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74915881/> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Ильина В. И. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников / В. И. Ильина // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 332–334.
4. В ТК РФ внесены поправки о дистанционной работе / Информационно-правовой портал Garant от 08.12.2020 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1426920/> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Новации в сфере регулирования трудовых отношений с дистанционными работниками / Адвокатская газета. Выпуск № 4 (333) от 16.02.2021 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/novatsii-v-sfere-regulirovaniya-trudovykh-otnosheniy-s-distsionnymi-robotnikami/> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Охотникова Е. В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. — 2019. — № 14. — С. 128–134.
7. Парягина О. А., Барнакова Е. В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования // Глаголь правосудия. — 2017. — № 2 (14). — С. 2–6.

Некоторые проблемы наследования по закону

Дубынина Анна Александровна, студент магистратуры
Южный университет (Академия права и национальной безопасности) (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассмотрены существенные вопросы наследования по закону. Анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие при определении наследства.

Ключевые слова: наследство, выморочное имущество, наследник, наследственная трансмиссия, проблемы наследования.

Some problems of inheritance by law

Dubynina Anna Aleksandrovna, student master's degree program
Southern University (Academy of Law and National Security) (Rostov-on-don)

The article deals with the essential issues of inheritance by law. Some problematic issues arising in the determination of inheritance are analyzed.

Key words: inheritance, extinct property, heir, hereditary transmission, inheritance problems.

Большинство людей сталкивались с проблемой приобретения наследства. Многие граждане не знают о том, что в течение шести месяцев со дня смерти родственника необходимо обратиться к нотариусу с заявлением для получения права на наследство. Из-за недостаточного опыта в этой сфере люди пропускают срок, и проблемы заинтересованных лиц приходится решать в судебном порядке. Проблемы наследования остаются актуальными из года в год. При отсутствии завещания, споры между родственниками происходят довольно часто. Все вышесказанное обуславливает актуальность изучения данного вопроса. Целью исследования данной темы является: выявить

пробелы в законодательстве и практике применения наследования по закону [2].

Ст. 1151 Гражданского кодекса звучит следующим образом: «Если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным». Обратим внимание на другой пункт ст. 1151: «В порядке насле-

дования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории». Таким образом, все имущество гражданина переходит государству [1, с. 114].

Если упущен срок для принятия наследства, то восстановить можно только обратившись в судебные инстанции. Но только в определенных случаях, когда срок был пропущен по уважительным причинам. И тут возникает ряд вопросов, касающиеся части третьей ГК РФ. Какие уважительные причины и какие причины относятся к таким, кроме оснований, как наследник не знал, да и не должен был знать об открытии наследства. По каким причинам и основаниям наследник не мог знать об открытии наследства? Законодатель не дал точную формулировку по упоминанию и уточнению причины.

Другим проблемным аспектом является ст. 1114 ГК РФ. Необходимо дополнить, изменить часть статьи ГК и расширить возможности граждан.

Внести следующие изменения: день открытия наследства является днем смерти гражданина или же днем, когда наследнику стало известно о смерти родственника и о наследстве.

В главе 63 ГК РФ рассматривается очередность наследования по закону. Наследник, который находится по очереди, имеет право приобрести наследство в порядке перехода права на наследство, то есть после смерти наследника предыдущей очереди, если он не успел вступить в наследство. Также он имеет право, если правопреемник отказался от наследства или не принял его. Но согласно ст. 1151 ГК РФ, как указывалось выше, если наследник в срок не принял имущество, то это имущество становится выморочным. Из этого можно прийти к выводу о том, что есть противоречия в нормах законодательства [1, с. 115].

Литература:

1. Барщевский, М. Ю. Наследственное право. — М., 2016. — С. 114–115
2. Международный журнал экспериментального образования. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=5123>
3. Мизинцев, Н. Принятие наследства на квартиру/ Домашний адвокат, 2017. — № 1. — С. 28–37
4. Нестеровская, Ю. Л. Некоторые проблемные аспекты наследования по закону // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6–2. — С. 27–28
5. Жабенцева, Е. А. Вопросы наследования / Е. А. Жабенцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 95–97. — URL: <https://moluch.ru/archive/283/63654/> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Зинурова, А. Д. Проблемы наследственного права / А. Д. Зинурова. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=1746???history=20&pfid=1&sample=35&ref=1> (дата обращения: 22.03.2021).

Профилактика правонарушений, связанных с раскрытием информации эмитентами

Еськова Ксения Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Необходимым условием деятельности эмитентов и построения ими взаимоотношений с другими участниками рынка ценных бумаг является их информационная прозрачность и открытость. Российским законодательством предусмотрена администра-

тивная ответственность за правонарушения в области раскрытия информации. В данной статье рассмотрен порядок наступления административной ответственности и методы профилактики правонарушений, связанных с раскрытием информации.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, эмитент, Банк России, раскрытие информации, рынок ценных бумаг.

Согласно ч. 2 ст. 15.9 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ), нераскрытие или нарушение эмитентом порядка и сроков раскрытия информации, предусмотренной федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, а равно раскрытие информации не в полном объеме, и (или) недостоверной информации, и (или) вводящей в заблуждение информации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет; на юридических лиц — от семисот тысяч до одного миллиона рублей. В соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Кодекса [1].

Раскрытие информации на рынке ценных бумаг эмитентами представляет собой систему проводимых мероприятий, направленных на информирование акционеров, государственных органов и других участников рынка ценных бумаг о своем финансово-экономическом положении, предпринимаемых действиях и других сведениях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и нормативными актами об акционерных обществах, рынке ценных бумаг и эмиссии ценных бумаг.

Выявлением нарушений при раскрытии информации занимается Служба Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг (далее — Служба), ее территориальные подразделения, а также территориальные учреждения Банка России, в которых созданы подразделения по защите прав потребителей финансовых услуг и инвесторов. Организация выявления нарушений производится с помощью проведения проверок, выездных и дистанционных.

Решение о проведении дистанционной проверки отдельных сведений принимается должностным лицом, путем подписания предписания Банка России о предоставлении документов. Оформление отдельного распорядительного акта не требуется.

Порядок осуществления дистанционной проверки начинается с цели данной проверки. Данная цель предполагает анализ документов и информации, которые касаются вопросов деятельности поднадзорных лиц, затрагиваемых в поступающих в Банк России обращениях (в том числе и внутренних). Срок проведения комплексной проверки — до трех месяцев.

При осуществлении выездной проверки деятельности организации, которая выпускает (эмитирует) ценные бумаги для

развития и финансирования своей деятельности (далее — эмитент) уполномоченные представители Банка России вправе получать доступ в места осуществления деятельности эмитента, получать и проверять документы, информацию, требовать выделения отдельного служебного помещения для проведения проверки, а также получать доступ к информационным системам эмитента и информации в электронном виде.

Эмитент обязан содействовать проведению выездной проверки, в том числе совершать различного рода действия по требованию руководителя рабочей группы проверки, например, обеспечивать уполномоченным представителям Банка России беспрепятственный доступ в места осуществления деятельности эмитента, к документам и информации, исполнять в полном объеме требования уполномоченных представителей.

Банком России могут приниматься меры к поднадзорному лицу в виде направления предписания об устранении нарушений. Если допущенные нарушения не могут быть устранены, в целях предотвращения подобных нарушений в дальнейшей деятельности поднадзорному лицу направляется предписание о принятии мер, направленных на недопущение аналогичных нарушений. Срок для исполнения предписания устанавливает должностное лицо Банка России в пределах от одного до тридцати рабочих дней с даты получения предписания.

Протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения. В случае если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела, либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения. В случае проведения административного расследования протокол об административном правонарушении составляется по окончании расследования в сроки, предусмотренные статьей 28.7 КоАП РФ.

Дело об административном правонарушении рассматривается в пятнадцатидневный срок со дня получения контролирующим органом или должностным лицом, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела, либо материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи.

В соответствии с ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении

может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления [1].

В соответствии с нормами ч. 4 ст. 208 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ, заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается [2].

По результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении выносятся одно из решений: об изменении постановления, об отмене постановления и о прекращении производства по делу, об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судьей или об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Одной из распространенных причин для наступления административной ответственности является поступление в Банк России жалоб от акционеров, инвесторов, заинтересованных лиц о нарушении прав, в том числе касающихся раскрытия информации.

Для снижения риска получения жалобы необходимо четко и вовремя обрабатывать все входящие письменные и устные запросы, поступающие в организацию. Внутренняя бюрократия всегда увеличивает риск поступления жалобы и наложения штрафа впоследствии. Так, в рамках Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» общество может, придираясь к формальностям, не предоставить акционеру информацию, не перечислить дивиденды и т.п. [3] Необходимо учитывать, что такие формальные придирки всегда вызывают негативную реакцию.

Также немало важным аспектом является соблюдение действующего законодательства при проведении корпоративных процедур и по возможности для реализации подобных процедур обращаться к высококвалифицированным специалистам, которые уже имеют опыт работы в данных процедурах.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // «Российская газета», N256, 31.12.2001
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // «Российская газета», N137, 27.07.2002
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) // «Российская газета», N248, 29.12.1995
4. Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // «Вестник Банка России», N39–40, 27.05.2020

Для предупреждения наступления административной ответственности по правонарушениям в области раскрытия следует оформить полномочия должностного лица, отличного от единоличного исполнительного органа общества, по обеспечению всех действий эмитента в области корпоративного управления, в том числе по раскрытию информации, в виде приказа, должностной инструкции или доверенности. Как минимум, это позволит при оспаривании штрафа в суде опровергнуть частый тезис Банка России о «небрежности». К данному термину Банк России нередко прибегает в формулировке о допущении эмитентом небрежности при проведении корпоративных процедур. В некоторых случаях, это может позволить перенести административное наказание на должностное лицо с эмитента, а как было указано ранее, размер штрафа на должностное лицо значительно ниже.

При получении предписания Банка России по возможности следует устранять нарушения, а при получении запроса важно предоставлять только запрошенную Банком России информацию. С особым вниманием следует отнестись к подготовке документального подтверждения обстоятельств, которые доказывали бы отсутствие вины эмитента по возможному нарушению.

Действующая редакция Положения Банка России от 30.12.2014 № 454-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» предусматривает возможность в случае обнаружения в раскрытых отчетах или сообщениях внести изменения в ранее раскрытый документ или сообщение [4]. Однако такие действия по своей сути фиксируют факт совершения правонарушения. Поэтому первое, что следует сделать при обнаружении ошибки — проанализировать и оценить её существенность и «видимость» со стороны контролирующих органов. Дело в том, что далеко не все ошибки можно заметить, внешне проанализировав отчет со стороны. Поэтому в некоторых случаях можно рекомендовать не вносить изменения в установленном порядке, при обнаружении ошибки.

Особенности заключения договора купли-продажи недвижимости

Журавлев Александр Анатольевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Недвижимость — один из самых ценных объектов гражданских прав. Права на недвижимое имущество и сделки

с ним затрагивают интересы практически всех граждан и юридических лиц в Российской Федерации.

Договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (ст. 550 ГК).

Выделим существенные условия договора. В первую очередь, нужно указывать предмет, который подлежит передаче покупателю, а именно данные, которые позволят точно определить местоположение недвижимого имущества на участке и в составе другого имущества (ст. 554 ГК РФ). Если разговор идет о здании, то необходимо указать место положения и площадь, приложить к договору поэтажный план, который представляет собой часть технического паспорта, выдаваемого Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В случае продажи части здания, отдельного помещения нужно также указывать определенное расположение здания, помещения: этаж, номер, общий метраж. Границы помещения можно предоставить на плане этажа, который будет приложен к договору, или выкопировке из совокупного плана этажа. Стоит отметить, что каждое помещение в здании, если хозяин, желает его реализовать отдельно, то оно, должно иметь статус самостоятельного объекта недвижимого имущества, то есть оно должно значится в качестве такового в документах Росреестра, на каждое из таких помещений должен быть оформлен кадастровый паспорт. Подтверждением является Информационное письмо Президиума ФАС РФ от 05 ноября 2009 года № 134 [4], где указано, что объектом купли-продажи может быть недвижимая вещь, права на которую подлежат регистрации в соответствии с федеральными законами, то есть в дальнейшем, заключение договора купли-продажи в отношении зданий и помещений допускается только в том случае, если указанные объекты сформированы как обособленные, удостоверением этого факта является кадастровый паспорт и отдельно присвоенный кадастровый номер.

При заключении сделки по купле-продаже-недвижимости, важно знать, что особенно при покупке здания, важно уделять внимание не лишь самому объекту сделки, но и следующему за ним земельному участку. По общему правилу, установленному п. 1 ст. 552 ГК РФ, права на участок земли, занятый недвижимостью и необходимый для её использования передаются покупателю в том же объеме, в каком она была у продавца (абз. 2 п. 3 ст. 552 ГК РФ).

Если сторонами заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, то индивидуализация предмета договора может быть осуществлена путём указания иных сведений, которые позволяют определить недвижимое имущество, которое подлежит передаче клиенту по договору (к примеру, местонахождения возводимой недвижимого имущества, ориентировочная площадь предстоящего здания или помещения, иные параметры, свойства недвижимого имущества, конкретные, в сегменте, в соответствии с проектной документацией). Такие договоры должны предусматривать цену продаваемого имущества, которая может быть установлена за единицу его площади или иным образом (пункт 3 статьи 555 ГК РФ).

В случае если в тексте договора купли-продажи недвижимого имущества мало данных для индивидуализации вещей, проданного объекта недвижимого имущества, но в случае если

они имеются, например, в акте приёма-передачи, составленном сторонами во исполнения заключенного ими договора, то такой договор не может быть признан незаключённым [9].

В ст. 555 ГК РФ предусмотрено, что при отсутствии в договоре согласованного сторонами письменной форме условия о цене недвижимости договор, о её продаже считается не заключённым.

Цена договора, как и его предмет, отнесена к существенным условиям договора. Исходя из абз. 1 п. 1 ст. 424 ГК РФ цена продаваемой недвижимости определяется соглашением сторон. При необходимости стороны могут поручить определение цены специализированным коммерческим организациям-оценщикам в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) [11].

В соответствии со статьёй 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) итоговая величина рыночной стоимости или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчёте, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, признаётся достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

В обязательном порядке в договоре необходимо добавить пункт — проверка правоспособности контрагента, на который нужно обязательно обратить внимания сторонам договора при его разработке (предварительно согласовать с участником сделки), перед его подписанием. Если контрагент — Индивидуальный бизнесмен (ИП), то его правомочность подписания договора обязательно подтверждаться свидетельством выданная МИФНС по месту регистрации индивидуального бизнесмена/индивидуального предпринимателя. Выписка из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) говорит о том, что с индивидуальным предпринимателем не случались не какие изменения с момента его регистрации, в случае каких-либо изменений в выписке обязательно содержится информация об этом. Более того, выписка ЕГРИП содержит совокупность типов работ, (перечень видов деятельности по оказанию услуг), которыми занимается бизнесмен, информация о гражданстве, месте постановке на учёт и место его жительства.

Следует отметить, что кроме проверки правоспособности сторон договора важной задачей является обезопасить себя, для этого необходимо провести обязательно проверку полномочия лица/лиц, которые подписывают сделку. Для правовой частоты и легитимности сделки важно, дабы продавцом выступал сам хозяин имущества или уполномоченное лицо на основании нотариальной доверенности с указанием всех прав по ней. Для подтверждения право собственности на предмет сделки продавец должен предоставить свидетельство о государственной регистрации право в Едином государственном реестре прав (ЕГРП).

Будет не лишним, истребовать у контрагента на обозрение свидетельство о постановке на учёт в налоговом органе, ибо это

обезопасит любую из сторон от проблем с проверяющими налоговыми организациями. Правовая «чистота» сделки находится в зависимости прямо от добросовестности и законопослушности сторон. Следует отметить, дабы предмет купли-продажи был передан без ненужных обременений в виде запретов на регистрационные действия в отношении имущества вынесенные Управлением Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (УФССП РФ), поэтому важно проверять, не представляет собой ли здание или помещение предметом залога, ипотеки, не передан ли предмет договора в качестве вклада в уставной капитал Общества, не является ли хозяин имущества должником по исполнительным производствам, по которым могли быть вынесены аресты в виде запрета регистрационных действий в отношении имущества. Всю информацию по обременениям, если они легально регистрировались владельцем, можно выявить в реестре прав (ЕГРП). Выписка из ЕГРП отражает основные изменения, которые происходили с недвижимостью и подействовали на принадлежность субъектных прав.

В силу того, что Закон № 218-ФЗ от 13.07.2015 (в ред. от 30.12.2020 с изменением и доп., вступ. в силу с 10.01.2021г) о государственной регистрации [10] ст. 7 означает принцип открытости данных, которые содержатся в реестре, на сегодняшний день каждому человеку дано право обратиться с заявлением в отделение регистрирующего органа и получить выписку на запрашиваемый Объект.

Участники договора могут также заключить и предварительный договор купли-продажи имущества (ст. 429 ГК РФ «часть первая» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [2].

При его заключении у участников сделки возникает обязанность в будущем в указанный в предварительном договоре срок, заключить основной договор. Обязательно составляется акт приема-передачи имущества, указанного в договоре. Содержание предварительного договора должен позволять установить предмет основного договора и другие его условия, относительно которых достигнуто соглашение (п. 3 ст. 429 ГК РФ).

Таким образом, при отсутствии иных, помимо определяющих предметов, существенных условий основного договора в предварительном договоре, не препятствует признанию последнего заключенным, так как все недостающие условия могут быть согласованы непосредственно при заключении основного договора.

При таких обстоятельствах, заранее определяется предмет, и существенные условия основного договора указанных в предварительном договоре, не препятствует признанию последнего заключенным, так как все недостающие условия могут быть согласованы прямо в момент заключения основного договора.

В силу пункта 2 статьи 429 ГК РФ заключение предварительного договора в устной форме не допускается. Кроме этого, следует отметить, что несоблюдение норм и формы предварительного договора влечет его ничтожность.

При заключении предварительного договора, будущего собственника имущества до заключения основного договора закон не обязывает уплатить за недвижимое имущество сумму денежных средств в полном объеме или часть от цены сделки, а при внесении задатка по предварительному договору или полном расчёте, при этом хоть, и называется предварительным,

то в судебном порядке при подачи искового заявления, будет признан как договор купли-продажи.

Таким образом, предварительный договор может быть кратким и содержать только положения о предмете, так же и детально, т.е. определять все условия основного договора. При таких обстоятельствах никакие иные условия, кроме обязанности заключить в дальнейшем по условиям основной договор в нем устанавливаться не может.

Можно привести пример из судебной практики, истцы заключили с ООО «Юнид-Казань» (ответчик/строитель) предварительный договор купли-продажи квартиры в строящемся доме, который устанавливает дальнейшее обязательство сторон по заключению в конкретный срок основного договора купли-продажи жилого здания, помещения. В обеспечение осуществления предварительного договора истцы обязались уплатить строительной организации/застройщику конкретную денежную сумму — в размере стоимости квартиры из учёта за квадратный метр. Кроме того в предварительном договоре было указано, что ответственность застройщика продавца по передаче квартиры наступает лишь при условии внесения приобретателями жилья намеченной суммы в полном объеме.

Свои обязательства истцы предусмотренный пунктом 5 договора исполнили в полной части, денежные средства застройщику переведены на расчетный счет, указанный в договоре при его подписании, но застройщик свою обязанность по подписанию в срок не пожелал, всячески уклонялся от подписании договора, основной договор в срок, установленный — до 01 января 2018 года, не подписан в связи с уклонением. В результате основной договор был подписан с существенным нарушением в виде увеличения срока, подписан 15 февраля этого же года, в день подписания стороны совместно подписали Акт приёма передачи.

В данном случае истцы могут воспользоваться Законом о защите прав потребителей, что ими было сделано, истцы в связи с нарушением застройщиком сроков подписания основного договора и передачи квартиры обратились в районный суд по месту своего жительства с иском о взыскании с застройщика неустойки, апеллируя аргументом: ответчик, длительное время нарушал срок передачи предварительно оплаченного имущества (заявление подано в соответствии с п. 3 ст. 23.1 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Районный суд (суд первой инстанции) удовлетворил заявленные требования истцов к застройщику, решением названного суда неустойка за длительное нарушение и не должное исполнение обязанности для заключения в срок, предусмотренный основным договором, в суде нашло своё подтверждение, с ответчика была взыскана неустойка (реш. Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 15 мая 2018 года по делу № 2-2379/2018 М-1715/2018) [9].

Ответчиком в установленный законом срок 30 дней, была подана апелляционная жалоба, ответчик посчитал, что судом нарушены нормы процессуального права, апелляционная жалоба ответчика, оставлена без удовлетворения, суд апелляционной инстанции полностью согласился с решением суда первой инстанции, суд указал, что обязательство застройщика передать жильё покупателям, не является предметом заключён-

ного сторонами предварительного договора (см. Апел. Опр. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Респ. Татарстан от 29 августа 2019 года № 33–14697/2019 г.) [1].

Верховным судом Российской Федерации 02 апреля 2019 года [7], было принято решение, согласно которого: решение нижестоящего суда было отменено в связи с существенными нарушениями норм процессуального права, гражданское дело было направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение, поскольку предварительный договор, заключённый сторонами обязывает в дальнейшем заключить договор о продаже имущества с выполнением всех пунктов и условий, при этом также суд указал, что данное соглашение сторон можно отнести к договору купли-продажи с определёнными условиями, в том числе и предварительного внесения денежных средств (п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. N49).

В заключение стоит отметить, что любые договоры могут скрывать в себе множество нюансов, которые нужно согла-

совать со стороной договора перед его заключением. В случае с предварительным договором внимание стоит уделять не только значительным условиям, важным для сторон, но и фактической проверке всех условий, в число которых входят: срок подписания основного договора, передача имущества по акту приёма передачи, сумма и срок оплаты покупателем цены договора, в том числе и ответственность за нарушение сроков оплаты, проверка в обязательном порядке полномочия лица, подписывающего сделку/договор и его правоспособности. Данная проверка обязана быть перед покупкой или реализацией недвижимого имущества, так как в дальнейшем или правильной сказать в будущем помогут Физическим и Юридическим лицам избежать споров в Арбитражном суде и судах общей юрисдикции по судебным спорам о признании сделки не действительной или заключения основного договора, что может сберечь не только потраченные денежные средства покупателя, но и его время, здоровье, и репутацию.

Литература:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Республики Татарстан по делу № 33–14697/2019// справочно-правовая система Консультант Плюс;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020)//справочно-правовая система Консультант Плюс;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020)// справочно-правовая система Консультант Плюс;
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.11.2009 № 134 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//справочно-правовая система Консультант Плюс;
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)//справочно-правовая система Консультант Плюс;
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017/ справочно-правовая система Консультант Плюс;
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 11-КГ19–3//справочно-правовая система Консультант Плюс;
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2011 года № 54 «О некоторых вопросах разращения споров, возникших из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»//справочно-правовая система Консультант Плюс;
9. Решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 15 мая 2018 года по делу № 2–2379/2018 М~1715/2018// справочно-правовая система Консультант Плюс;
10. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ//справочно-правовая система Консультант Плюс.
11. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N135-ФЗ//справочно-правовая система Консультант Плюс.

Неизгладимое обезображивание лица: понятие и проблемы правоприменения

Захорольных Игорь Русланович, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью закреплено в статье 111 УК РФ и нацелено, в том числе, на защиту

и охрану здоровья отдельной личности. Состав преступления сконструирован таким образом, что между действиями преступ-

ника и последствиями в виде тяжкого вреда здоровью у потерпевшего должна существовать следственно-причинная связь.

Диспозиция статьи 111 УК РФ в качестве одного из признаков тяжкого вреда здоровью выделяет неизгладимое обезображивание лица. Прежде всего, хотелось бы остановиться на терминах «неизгладимость» и «обезображивание».

Под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция) [1]. Стоит отметить, что факт неизгладимости повреждения лица устанавливается судебным экспертом, поэтому неизгладимость можно отнести к медицинскому критерию.

С другой стороны, законодательство использует термин «обезображивание», но не дает ему определение, что некоторое время вызывало вопросы. Однако в 2016 году Верховный суд указал: «Акты действующего законодательства не устанавливают критерии (признаки) такого понятия как «красота» и его антонима «безобразие» применительно к лицу человека, поэтому понятие «обезображивание», вопреки утверждениям административного истца, относится не к медицине, а к эстетике и носит индивидуально-определенный и оценочный характер» [2].

Таким образом, неизгладимое обезображивание в качестве признака тяжкого вреда обладает двумя взаимосвязанными критериями. Как уже было сказано ранее, неизгладимость можно отнести к медицинскому критерию, так как оно связано с повреждением в контексте невозможности его устранения при врачебном вмешательстве. Кроме того, именно судебный эксперт устанавливает неизгладимость, что также говорит именно о медицине.

Второй критерий (обезображивание) является эстетическим. На это указал Верховный суд РФ, мы можем с этим согласиться, так как не каждое неизгладимое повреждение действительно может обезобразить лицо. Именно поэтому установление факта обезображивания находится в полномочиях суда, а не эксперта, так как судебно-медицинская экспертиза не сможет объективно ответить на, прежде всего, эстетический вопрос. Судья же, в свою очередь, в силу своего судебного усмотрения сможет определить, явилось ли неизгладимое повреждение обезображиванием.

Так, например, Харовский районный суд Вологодской области в 2020 году указал, что с учетом заключения эксперта о неизгладимости телесных повреждений признает, что рубец щечной области слева обезображивает лицо потерпевшего и придает ему отталкивающий, эстетически неприглядный внешний вид. В связи этим, суд пришел к выводу о неизгладимом обезображивании лица потерпевшего, а потому о причинении ему тяжкого вреда здоровью по данному признаку [3]. В данном случае мы можем наблюдать, как два взаимосвязанных критерия, медицинский и эстетический, помогают установить признак тяжкого вреда здоровью.

В другом случае Борисовский районный суд Белгородской области указал, что повреждения в виде порезов на лице, хотя

и неизгладимые, являются незаметными и не обезображивают лицо потерпевшего [4]. Можно утверждать, что критерий неизгладимости является первичным по отношению к обезображиванию, однако эстетический признак не теряет своей важности, так как в каждом конкретном деле суды действительно исследуют, насколько же лицо потерпевшего обезображено и приносит ли ему этот факт какой-либо дискомфорт. В связи с этим можно сформулировать определение понятия обезображивания, так как его нет в законодательстве в отличие от неизгладимости. Обезображивание — это повреждение лица, которое придает потерпевшему отталкивающий, неприятный вид, исходя из эстетических понятий о привлекательности человеческого лица.

В науке выделяет проблема, которая прямо связана с неизгладимым обезображиванием. Эта проблема заключается в слишком узкой трактовке места локализации такого обезображивания, то есть повреждение должно быть только на лице потерпевшего, иначе оно уже не будет признаком тяжкого вреда здоровью.

С одной стороны, обезображивание должно быть видимым общественности, то есть его нельзя скрыть под одеждой. Только в таком случае это действительно становится проблемой для восприятия человека другими и может причинять ему дискомфорт. То есть незаметное для взгляда окружающих повреждение может действительно быть неизгладимым, однако в силу сокрытия его под обычной одеждой, оно перестает мешать воспринимать человека, так как визуально наблюдается только потерпевшим.

С другой стороны, признак обезображивания должен относиться не только к лицу и признаваться тяжким вредом здоровью, даже если повреждение можно скрыть под повседневной одеждой. Например, И. А. Шаматульский, говоря о повреждении голени профессиональной модели, указывает: «Даже неизгладимый рубец на голени обезображивает определенную часть тела и может причинять психические страдания человеку, приносить ему социальные ограничения» [5].

Кроме того, обезображиваться может даже не само лицо, а близкие к нему области, то есть шея, кисти, ладони и пальцы. Обезображивание любой части тела, прежде всего, заставляет испытывать дискомфорт и в том случае, когда повреждение можно скрыть под одеждой. «Закрытые» одеждой части тела (например, грудь, живот, спина) могут быть также обезображены, и это явно негативно скажется на физическом, психическом, социальном качестве жизни человека [6].

Также стоит отметить, что одинаковые повреждения у двух разных людей в одном случае могут действительно обезображивать облик человека и причинять ему дискомфорт в силу его профессии или иных обстоятельств, а в другом случае человек не обратит внимания на такие повреждения. Однако при любом из вышеописанных случаев повреждения могут мешать воспринимать человека окружающим или лишить его работы.

В связи с этим некоторые ученые предлагают внести изменения в статью 111 УК РФ. Например, Е. В. Безручко указывает: «слова «или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица» заменить словами «или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица или любой части тела» [7]. Мы пол-

ностью согласны с таким изменением диспозиции статьи 111 УК РФ, так как обезображивание может действительно касаться любой части тела. Кроме того, само по себе неизглядное обезображивание всегда причиняет дискомфорт потерпевшему, является причиной неуверенности, придает ему эстетически отталкивающий вид, так как не всегда можно скрыть повреждение, даже если оно находится не на лице.

Таким образом, обезображивание — это, прежде всего, не прямая угроза жизни потерпевшего, а физическая травма, которая может полностью изменить внешность человека, а соответственно её восприятие окружающими. Современная трак-

товка диспозиции в статье 111 УК РФ не позволяет, на наш взгляд, должным образом квалифицировать неизглядное обезображивание любой иной части тела, кроме лица, что ведет к смягчению ответственности лиц, которые своим действиями изменили внешний вид потерпевшего в худшую сторону. Вышеназванное изменение в законодательстве позволит квалифицировать повреждения в качестве тяжкого вреда здоровью в виде неизглядного обезображивания на любой части тела, что будет в большей степени соответствовать основной цели данной статьи — защита и охрана здоровья и жизни человека.

Литература:

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/12162210/> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 N АКПИ16–562 Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 N522. — Текст: электронный // Справочно-правовая система Консультант Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204718/ (дата обращения: 04.12.2020).
3. Приговор Харовского районного суда Вологодской области № 1–19/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1–19/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mAx6lbWqiXZB/> (дата обращения: 04.12.2020).
4. Приговор Борисовского районного суда Белгородской области № 1–18/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1–18/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OkbM2wNC4DL5/> (дата обращения: 04.12.2020).
5. Шаматульский, И. А. Неизглядное обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью / И. А. Шаматульский. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 8. — С. 1716–1720.
6. Зварьгин, В. Е. Неизглядное обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты / В. Е. Зварьгин, С. В. Шкляева. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2015. — № 5. — С. 108–111.
7. Безручко, Е. В. Пути оптимизации уголовного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на безопасность здоровья человека / Е. В. Безручко. — Текст: непосредственный // Юристь — Правоведь. — 2016. — № 1. — С. 40–43.

Задачи, основные направления и формы деятельности Прокуратуры Российской Федерации по осуществлению надзора

Иову Дмитрий Александрович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Закрепление за органами прокуратуры реализации задач, основных направлений и форм деятельности связаны с законодательными установлениями тех целей, задач и функций, которые возложены на прокуратуру в нормах Конституции РФ и Законе «О Прокуратуре РФ» [1] (далее — Закон). Исходя из положений статьи 1 указанного Закона основными целями деятельности прокуратуры являются «обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [1].

Исходя из данной формулировки задачи органов прокуратуры в отличие от целей федеральным законодательством не определяются. Такой подход, по моему мнению связан с тем, что задачи выражают более общие основы, не имея четкой конкретики, кроме того, задачи могут меняться в зависимости от времени, происходящих событий в стране, иных политических и социальных вопросов.

Важно учесть, что поставленная задача перед органами прокуратуры, например главой государства, происходит из тех целей, которые должна решать прокуратура, поэтому нельзя

поставить задачу, которая противоречила действующему законодательству или выходила за пределы требований законодательства о прокуратуре.

Рассмотреть задачи органов прокуратуры, так же возможно через призму основных направлений и форм деятельности, которые связаны с надзорным предназначением прокуратуры, поэтому вполне правомерно, на наш взгляд, определить следующие задачи, стоящие перед прокуратурой:

- 1) выявление, пресечение и предупреждение нарушений законов;
- 2) установление обстоятельств нарушений законов и лиц, виновных в их совершении, и принятие мер по привлечению их к ответственности;
- 3) восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Стоит более подробно рассмотреть соотношение понятий: функция и направление деятельности прокуратуры, которые зачастую отождествляются друг с другом. Несомненно, они являются близкими по содержанию понятиями, однако никоим образом не могут взаимозаменяться за счет друг друга. Так, если функции прокуратуры обозначают конкретные виды деятельности, совокупность которых определяет содержание деятельности прокуратуры в целом, то направление деятельности представляет собой выбор приоритетов, согласно которым она и будет осуществляться [2, С.74]. Другими словами, направления деятельности реализуются органами прокуратуры с помощью всего комплекса функций, осуществляемых ими.

Можно выделить две основные группы функций Прокуратуры РФ:

Надзорные функции;

Ненадзорные функции, в число которых включаются:

- 1) Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- 2) Уголовное преследование;
- 3) Правотворческая деятельность;
- 4) Международное сотрудничество;
- 5) а также участие в судебном разбирательстве [3, С.89].

Общий надзор является основной функцией Прокуратуры РФ, так как именно для этого она изначально и учреждалась. Также, стоит отметить, что в легальном определении прокуратуры прямо закреплена именно эта функция.

Сущность прокурорского надзора можно определить по решениям судебных органов, основным из которых является Постановление КС РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П, где определено, что он является одной из форм контрольной функции государства [4].

Весь функционал, имеющийся у органов прокуратуры, закрепляется в статье 1 Закона, которые следует сгруппировать по ряду критериев:

Надзорная функция, включающая в себя:

- надзор за строгим исполнением законов со стороны всех федеральных органов исполнительной власти; органов власти субъектов РФ, органы государственной власти и местного самоуправления надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина вышестоящих субъектов, т.е. органов го-

сударственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц;

- надзор за исполнением нормативно правовых актов;

Функция уголовного преследования.

Данная функция не относится к надзорной, т.к. ее реализация происходит в рамках полномочий и компетенции закреплено за органами прокуратуры в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства РФ, а также не связана с надзором за кем-либо, а подразумевает непосредственное участие прокуратуры в работе по привлечению лиц, совершивших преступления к уголовной ответственности.

Данную функцию следует рассматривать отдельно от иных функций, закрепленных за органами прокуратуры.

Функция возбуждения дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с нормами КОАП России и иных правовых актов.

Данная функция подразумевает также осуществление деятельности прокуратуры как органа по обеспечению полного, всестороннего, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств административного дела, а также процессуальное подкрепление его с помощью доказательств.

Рассмотрение жалоб и заявлений.

Данная функция выделяется нами в качестве реализации деятельности прокуратуры по обеспечению конституционной законности. Данная функция прямо не закрепляется в статье 1 закона «О Прокуратуре РФ», однако исходя из полномочий и задач, стоящих перед органами прокуратуры, а также из норм российского законодательства, прокуратура принимает и рассматривает заявления, жалобы и иные обращения, в которых содержатся сведения о нарушении законов, прав и свобод человека и гражданина, совершении преступлений. Вместе с тем принятое прокурором решение, не запрещает лицу, обратившемуся в органы прокуратуры, но несогласного с вынесенным решением, обратиться непосредственно в суд за защитой своих прав. Свое же решение обращению в органы прокуратуры может быть обжаловано только вышестоящему прокурору.

Участие в рассмотрении дел судами.

Данная функция прокуратурой осуществляется в соответствии с процессуальным законодательством, определяющим участие прокурора в рассмотрении дел судами. Такое участие прокурором может заключаться как в качестве обвинителя по уголовным или административным делам, так и в качестве защиты нарушенных прав граждан, в том числе и в вопросах социальной защиты несовершеннолетних и недееспособных.

Функция участника правотворческой деятельности.

Такое право за органами прокуратуры было закреплено в части 4 статьи 1 закона «О Прокуратуре РФ», хоть многими исследователями конституционно-правового статуса отмечается, что данная функция не свойственна органам прокуратуры и не является непосредственной. Однако, мы считаем, что органы прокуратуры имеют право законодательной инициативы. Такое право предусматривается региональным законодательством. Также Генеральный прокурор наделен правом выступать с предложениями перед парламентом и главой государ-

ства с предложениями об изменениях, дополнениях, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Эта функция напрямую закрепляется в статье 1 закона «О Прокуратуре РФ» Осуществляемая координационная деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью должна осуществляться, основываясь на: 1. строгом и неукоснительном соблюдении конституционной законности всеми участниками такой деятельности; 2. равенстве во взаимоотношениях субъектов координационной деятельности в рассмотрении вопросов, посвященных внесению предложений, разработке рекомендаций и проведению иных мероприятий; 3. самостоятельности каждого участника координационной деятельности (правоохранительного органа) в пределах наделенных законодательством РФ полномочий при выполнении согласованных действий и решений, рекомендаций при проведении мероприятий по борьбе с преступностью

К организационным формам координационной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью со стороны прокуратуры РФ могут осуществляться в виде:

- обобщение практики выполнения международных договоров РФ и соглашений с зарубежными странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработку соответствующих предложений;
- изучение координационной деятельности правоохранительных органов и распространение их положительного опыта. Согласно Положению о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утв. Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 [5], координационная деятельность правоохранительных органов осуществляется в следующих основных формах:
 - проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;
 - создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений;
 - проведение совместных координационных процедур для выявления и пресечения преступлений, а также устранения оснований, условий и причин, способствующих их совершению;
 - взаимное использование совместных возможностей правоохранительных органов в целях повышения квалификации и профессионального опыта работников, проведение совместной работы;
 - оказание взаимопомощи в обеспечении безопасности, в том числе собственной в процессе деятельности по борьбе с преступностью;

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 20.12.2017 в ред. от 20.12.2017 в ред. от 20.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 10.03.2021.
2. Шобухин В. Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса российской прокуратуры // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4 (88).
3. Воронин С. А. Общая характеристика надзорных функций прокуратуры // Научное образование. Серия 1: экономика и право. 2019. № 2 (апрель).

- издание совместных правовых актов (приказов, распоряжений, подготовка информационных писем) и иных организационно-распорядительных документов;

Важным моментом при осуществлении конституционной законности и борьбе с преступностью являются задачи координационной работы, которые стоят перед правоохранительными органами, борющимися с преступностью в стране. К таким задачам относятся:

- всемерное объединение усилий по скорейшему выявлению, пресечению, предупреждению, а также раскрытию и расследованию преступлений;
- устранение дублирующих функций в работе правоохранительных органов;
- выработка единообразных подходов к применению нормативно-правовых актов, и судебной практике в тех или иных сферах борьбы с преступностью;
- формирование стабильной правоприменительной практики.

Подводя итог, отмечу, цель координационной деятельности органов прокуратуры по борьбе с преступностью связана в первую очередь с повышением эффективности борьбы с преступностью на основе самостоятельности в его деятельности, каждого из правоохранительных органов в пределах полномочий. Проявление цели координации связано с закреплением выполнения ряда задач, в результате чего происходит реализация государственной политики по противодействию преступности. Важно отметить, то обстоятельство, что на законодательном уровне не содержится четкого определения «правоохранительного органа по борьбе с преступностью».

Таким образом, Прокуратура РФ на данный момент является одним из основных органов государственной власти в силу своего предназначения, а именно надзора за соблюдением всеми субъектами права закона на всей территории государства. Для наиболее эффективной деятельности прокуратуры, устанавливаются определённые принципы ее организации и деятельности. С нашей точки зрения, они не нуждаются в каких-либо изменениях, однако их реализация на практике требует некоторых усовершенствований, о которых говорилось ранее. Кроме того, цели, задачи, функции и полномочия прокуратуры позволяют ей быть эффективным конституционным органом, при этом главной функцией обеспечения конституционной законности является координационная функция органов прокуратуры, а в ходе ее реализации в данном направлении прямо обеспечивается защита прав граждан от тех или иных преступных посягательств и совершении преступлений.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С. А. Ганнушкиной» // «Собрание законодательства РФ». 02.03.2015. № 9. ст. 1389
5. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 10.03.2021.

Правовая основа борьбы с венерическими заболеваниями

Кирьянов Руслан Витальевич, студент

Научный руководитель: Гладышев Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

На сегодняшний день проблема борьбы с распространением венерических заболеваний стоит особенно остро. В современном мире царит свобода связей и демократия отношений, что нередко служит причиной приобретения нежелательных последствий в виде заболеваний, передающихся половым путем. На первый взгляд мы можем отнестись к этой теме несерьезно, посчитать ее скорее поводом для анекдотов, чем для серьезных размышлений! Даже законодатель относит такое деяние как «заражение венерической болезнью» (ст. 121 УК РФ [1]) к преступлениям небольшой тяжести. Но при более детальном рассмотрении данного явления мы можем прийти к довольно серьезным выводам, которые заставят задуматься:

— Официальная статистика свидетельствует о высоком уровне заразности болезнями, передающимися половым путем.

— Большинство частных организаций проводят анонимное лечение заразившегося подобными заболеваниями без учета и контроля его половых партнеров / сожительствующих с ним людей.

— В случае отсутствия надлежащего лечения, заболевания, относящиеся к данной группе, могут перейти в хроническую стадию или даже привести к смерти заразившегося [4].

Подводя небольшой итог вышесказанному следует отметить, что в современном мире наблюдается **тенденция роста** заболевания передающихся половым путем. Однако, уголовным законодательством регламентированы далеко не все возможные общественные отношения в этой сфере. Сегодня мы можем упомянуть лишь статью 121 УК РФ [1] (заражение венерической болезнью). Современный закон **не предусматривает** уголовного наказания за уклонение от лечения инфекций, передающихся преимущественно половым путем. Исходя из этого, лицо, страдающее заболеваниями подобного рода и отказывающееся проходить лечение, может безнаказанно оставаться больным и тем самым ставить под угрозу окружающих его людей.

Список некоторых таких заболеваний зафиксирован в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [2]. Но есть и иные довольно распространенные виды венерических заболеваний. Так, например, к заболеваниям передающимся половым путем, можно отнести:

— **вирусные инфекции:** гепатит В, остроконечные кондиломы, цитомегаловирус, Саркома Капоши, контагиозный моллюск и др.;

— **бактериальные инфекции:** сифилис, гонорея, хламидиоз, паховая гранулёма, венерическая лимфогранулёма, мягкий шанкр, уреаплазмоз, микоплазмоз и др.;

— **грибковые инфекции:** молочница (кандидоз) и др.;

— **протозойные инфекции:** трихомониаз и др.;

— **паразитарные:** чесотка, фтириаз и др.

Особый интерес вызывает тот факт, что такая ситуация с уголовной ответственностью для уклоняющихся от лечения и ставивших в опасность заражения других лиц — **была не всегда**.

УК РСФСР 1960 года [3] предусматривал уголовную ответственность за заражение венерической болезнью (ст. 115 УК РСФСР 1960 г.) и за уклонение от лечения венерической болезни (ст. 115.1 УК РСФСР 1960 г.).

При юридическом анализе ст. 115 УК РСФСР 1960 г., нам необходимо отметить, что в ч. 1 данной статьи предусматривалась уголовная ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью, а именно:

— Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью — наказывалось лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда.

Переходя к юридическому анализу ст. 115.1 УК РСФСР 1960 г., нам необходимо отметить ее содержание:

— Уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органами здравоохранения, — наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда.

Исходя их проанализированного законодательства, автор приходит к выводу о необходимости криминализации (по примеру УК РСФСР 1960 г.) таких деяний как: «заведомого поставления другого лица в опасность заражения венерической болезнью» и «уклонение от лечения венерической болезни», что несомненно способствовало бы сокращению числа заражений и положительно сказалось на здоровье населения в целом.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.03.2021).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 года № 715 «об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901916651> (дата обращения: 14.03.2021).
3. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 14.03.2021).
4. Руководство по основам медицинской практики/ Инфекции, передаваемые половым путем и иные инфекции репродуктивного тракта // Всемирная организация здравоохранения, 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0014/125303/9241592656R.pdf?ua=1/ (дата обращения: 14.03.2021).

К вопросу о реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела

Комарова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Шип Евгений Александрович, студент

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

В статье авторы определяют принципы уголовного судопроизводства, их сущность и содержание, а также их реализацию на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: принципы, стадии, уголовное судопроизводство, презумпция невиновности, следователь, дознаватель.

Деятельность государственных органов по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел базируется на правовых предписаниях высшей юридической силы, содержащих основополагающие положения и отражающие назначение уголовного судопроизводства.

Данные положения являются принципами уголовного процесса, устанавливаются правовыми нормами и определяют построение всего уголовного судопроизводства на любых его процессуальных стадиях, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на многообразие мнений о понятии принципов уголовного судопроизводства, ученые в области уголовного процесса признают правовой, нормативный и обязательный характер данных принципов.

Так, закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы, относящиеся к уголовному судопроизводству, В.П. Божьев изучает как основные правовые нормы, которые определяют сущность, характер, построение и демократизм всего уголовного судопроизводства [1, С. 78].

В процессе возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел между участниками уголовного процесса скла-

дываются регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства общественные отношения и требования к правилам поведения их участников должны быть реально обеспечены.

В связи с чем, нормативный характер является неотъемлемым свойством принципов уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение реального исполнения требований возможно только в случае, если они установлены законодательно. Законодательное закрепление идей, которые выражены в принципах уголовного судопроизводства, наделяет их обязательной силой и определяет возможность регулирования порядка уголовного процесса.

Принципы уголовного судопроизводства установлены в Конституции РФ, а также в соответствующих нормах УПК РФ (глава 2, ст. 6–19), являются правилами руководящего значения, обязательными для всех сторон, вовлеченных в уголовный процесс [2, 3]. Уголовно-процессуальные принципы являются общеправовыми нормами, то есть их сущность основана на общеправовой идеологической концепции, которая определенно отражена в системе нормативных положений уголовного судопроизводства [4, С. 174].

Соблюдение уголовно-процессуальных принципов гарантируется как внутренним законодательством страны, обеспечивающим возможность отмены или изменения незаконных или необоснованных действий или решений должностных лиц или государственных органов, так и правом обращения в международные органы по защите прав и свобод человека в случае, исчерпания доступных средств законодательства страны (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

На стадиях возбуждения уголовного дела и досудебного расследования особая роль отводится следующим принципам: разумный срок уголовного судопроизводства, законности в уголовном судопроизводстве, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, защиты прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенности жилища, неприкосновенности частной жизни, переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпции невиновности, состязательности сторон, обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту, права к обжалованию процессуальных действий и решений.

Для реализации презумпции невиновности, подозреваемому предоставляются права на оспаривание фактов, которые являются основанием для подозрения в совершении преступления. На данном этапе, презумпция невиновности для должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, должна прежде всего означать необходимость детального изучения всех имеющихся версий, включая и версию о невиновности подозреваемого, недопустимости одностороннего обвинительного подхода при расследовании уголовного дела, запрет возложения на подозреваемого бремени доказывания.

Литература:

1. Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2004. — 350 с.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом последних изменений) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
4. Уголовно-процессуальное право российской федерации: учебник для вузов / отв. ред. П. А. Лупинская. — М., 2009. — 345 с.
5. Строгович М. С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде // Публичное и частное право. М., 2011. № 2 (10). С. 27

Важным правилом при соблюдении принципа презумпции невиновности на стадии возбуждения уголовного дела выступает то, что возбуждение уголовного дела может производиться только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. В данной стадии порядок принятия процессуальных решений должен исключить саму возможность произвольного ущемления прав лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности.

Кроме того, является достаточно важным соблюдение конкретных гарантий при принятии и вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица, особенно когда при принятии этого решения учитываются обстоятельства, исключающие производство по делу.

Как отмечает М. С. Строгович, презумпция невиновности на предварительном следствии действует в полной мере, поскольку это «не субъективное мнение участника процесса о виновности обвиняемого, а объективное правовое положение: закон считает обвиняемого невиновным, пока те, кто считает обвиняемого виновным, не докажут, что он действительно виновен» [5].

Подводя итог, можно отметить, что установление истины является обязанностью правоохранительных органов. Каким бы ни было состояние доказательств в деле, независимо от убеждения следователя, прокурора или суда в отношении подозреваемого, строгое соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства о всеобъемлющем, полном и объективном расследовании обстоятельств дела должно быть обеспечено по любому уголовному делу, но при неукоснительном соблюдении принципов, закрепленных действующим законодательством.

Правовые основы и правила регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения

Лебедева Наталья Игоревна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения, а также процесс тарифообразования на услуги водоснабжения и водоотведения, в основе которого лежат затраченные экономические, финансовые и трудовые ресурсы. Для производства любого продукта потребления необходимо добыть сырье,

тщательно переработать, а затем реализовать. При этом затраченные ресурсы должны не только окупаться, но и приносить прибыль. Такой же принцип касается и систем водоснабжения и водоотведения.

Ключевые слова: водоотведение, водоснабжение, государственное регулирование, коммунальные услуги, тариф.

В последние годы особую значимость и приоритетность приобретает жилищно-коммунальный комплекс, который является одним из социально значимых секторов экономики. Пристальное внимание к указанному комплексу связано, в первую очередь, с постоянным ростом тарифов на коммунальные услуги. В большинстве регионов их прирост в несколько раз опережает инфляцию или темп роста доходов населения. Таким образом, сдерживание роста тарифов на услуги ЖКХ, является одной из приоритетных задач государственного регулирования экономики и социальной сферы.

Государственное регулирование тарифной политики в рассматриваемой сфере осуществляется органами местного самоуправления и организациями жилищно-коммунального хозяйства в соответствии с единым курсом, выработанным на федеральном и региональном уровнях власти. Выработку государственной политики в области водоснабжения (водоотведения) в рамках политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства осуществляет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России) [11].

В нормативно-правовых актах федерального уровня закрепляются общие, основные нормы, регулирующие сферу водоснабжения и водоотведения: задачи и принципы государственной политики в сфере водоснабжения и водоотведения, полномочия органов власти различного уровня, методы формирования тарифов и т.п. Так, например, в Федеральном законе от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [7] закреплена необходимость достижения и соблюдение баланса экономических интересов организаций, осуществляющих холодное водоснабжение и (или) водоотведение, и потребителей указанных услуг. Правило баланса интересов следует из одновременной защиты конституционных прав и граждан, и субъектов экономической деятельности. По данному поводу в постановлении Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 16-П указано, что «обеспечивая при осуществлении соответствующего правового регулирования баланс частных и публичных интересов, федеральный законодатель обязан также учитывать, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения — адекватны этим целям и отвечать требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации [1], могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату; в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а цели одной только рациональной организации деятельности

органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод» [13].

На федеральном уровне также закрепляется достаточно большой объем правил регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения [10], установлены нормативы состава сточных вод [8], закреплены типовые договоры в рассматриваемой сфере [9], установлены требования в отношении публичных договоров [2], к которым относится и договор водоснабжения (водоотведения), в отношении договоров энергоснабжения [3] и т.д. Как можно видеть, федеральный законодатель в рамках предоставленных ему полномочий постарался максимально урегулировать данную сферу деятельности естественных монополий, которая в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] относится к вопросам местного значения.

Далее рассмотрим понятие тарифов на водоснабжение и водоотведение и особенности их установления. Тариф — это стоимость единицы поставляемого ресурса (в рассматриваемом случае, стоимость 1 м³ воды). Тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения, подлежащие регулированию определены в ст. 31 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». Так, к регулируемым тарифам закон относит тарифы на питьевую воду, техническую воду, на транспортировку воды и сточных вод, на подвоз воды, на подключение (технологическое присоединение) к централизованной системе холодного водоснабжения и централизованной системе водоотведения, на водоотведение. Данный список является исчерпывающим. Цены на иные виды товаров, работ и услуг в этой сфере определяются по соглашению сторон и регулированию не подлежат.

Органы регулирования тарифов устанавливают тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения в таком размере, чтобы рост тарифов на питьевую воду (питьевое водоснабжение) и водоотведение в среднем по субъекту РФ не превышал установленных предельных индексов. Индекс изменения тарифов на питьевую воду (питьевое водоснабжение) и водоотведение в среднем по субъекту РФ определяется как отношение средневзвешенного тарифа на питьевую воду (питьевое водоснабжение) и водоотведение на очередной период регулирования, рассчитанного исходя из тарифов и объемов подачи воды (водоотведения) на очередной календарный год для регулируемых организаций на территории субъекта Российской Федерации, к средневзвешенному тарифу на питьевую воду (питьевое водоснабжение) и водоотведение, рассчитанному указанным способом на текущий календарный год.

Законодателем установлено три основных параметра, которые принимаются во внимание при расчете тарифов в сфере водоснабжения (водоотведения): объем поставленных товаров (воды), объем оказанных услуг по водоотведению и водо-

снабжению, величина необходимой валовой выручки, рассчитанной одним из 4 установленных методов.

Период действия тарифов, установленных с применением метода экономически обоснованных расходов (затрат) и метода сравнения аналогов, составляет не менее 1 года, если иное не предусмотрено федеральными законами или актом Правительства РФ. Долгосрочные тарифы устанавливаются методом доходности инвестированного капитала и методом индексации на основе долгосрочных параметров регулирования тарифов. Указанные параметры не подлежат пересмотру в течение долгосрочного периода регулирования, за исключением случаев их пересмотра по решению суда, федерального органа регулирования тарифов или регионального органа регулирования тарифов.

Размер тарифов, дифференцированных органом регулирования тарифов, должен обеспечивать регулируемым организациям получение в очередном периоде регулирования необходимой валовой выручки. Кроме того, вода, поступающая потребителю, должна соответствовать определенному качеству, в соответствии с нормативной документацией [12]. То есть, прежде чем вода питьевого качества поступит к потребителям, она пройдет несколько стадий очистки, за контролем которых круглосуточно следит квалифицированный персонал, а также километры путей транспортировки.

Тарифы на услуги водоснабжения и водоотведения складываются из ряда параметров:

Во-первых, энергопотребление. Производство и транспортировка воды питьевого качества энергозатратный процесс. Как было выше сказано, производство чистой воды — процесс круглосуточный, а значит, потребление электроэнергии на сооружениях очистки и насосных станциях не прекращается ни на минуту.

Во-вторых, приобретение материалов и реагентов, необходимых для быстрой и интенсивной очистки. К ним относятся загрузки скорых фильтров (песок, уголь, ОМД и т.д.), коагулянты (реагенты, способствующие образованию хлопьев загрязнений, находящихся в воде, для быстрого осаждения), флокулянты (реагенты, способствующие быстрому отделению осадка от воды).

В-третьих, оплата труда персонала, отчисления в социальные фонды, налог на прибыль. На стратегически важных предприятиях персонал состоит из высококвалифицированных специалистов, готовых в любое время дня и ночи осуществлять контроль за качеством производства, а также к быстрому устройению аварий на сетях.

В-четвертых, затраты на текущий и капитальный ремонт. Часто ремонт или реконструкция сетей и сооружений обходится дороже нового проекта строительства или прокладки, но, в связи с густой застройкой и индивидуальными особенностями объекта, нет возможности для реализации нового стро-

ительства. Стоит отметить, что зачастую вода, достигшая потребителя, не соответствует санитарным требованиям именно из-за изношенных подающих сетей.

В-пятых, потери воды в процессе транспортировки в подающей сети. Несмотря на постоянное техническое и ремонтное обслуживание сетей трубопроводов, потери воды происходят по разным причинам: механическое воздействие извне, изношенность материала трубопровода, незаконные подключения.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] в закон о водоснабжении внесены изменения, которые регламентируют три особенности установлении для отдельных категорий потребителей льготных тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения:

- установлен запрет повышения тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения для других потребителей, если для отдельных категорий потребителей установлены льготные тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения, регулирование которых осуществляется в соответствии с Законом;

- обозначены две категории льгот (федеральные и региональные), которые установлены федеральными законами и законами субъектов РФ в отношении физических лиц; при этом законом субъекта РФ устанавливаются лица, имеющие право на льготы, основания для предоставления льгот и порядок компенсации выпадающих доходов организаций, осуществляющих горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение;

- установлено правило опубликования перечня потребителей (категорий потребителей), имеющих право на льготные тарифы в сфере водоснабжения и водоотведения (кроме физических лиц), в порядке, установленном правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными Правительством РФ.

Также на текущий момент Правительство РФ продлило сроки перехода к единым нормативам потребления коммунальных услуг на территории субъекта РФ и введения региональными властями соответствующих нормативов потребления на случай установления двухкомпонентных тарифов на горячую воду в закрытой системе горячего водоснабжения (теплоснабжения) [14]. Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2185 [6] поэтапный переход к установлению единых на территории субъекта РФ нормативов потребления коммунальных услуг, который должен был закончиться 01.01.2021, продлен до 01.01.2022.

Таким образом, несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения, а в частности — тарифообразование, законодатель продолжает совершенствование правовой базы в целях повышения ее эффективности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 25 дек. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

3. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. ст. 3822.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). ст. 6982.
6. Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2020 г. № 2185 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52 (часть I). ст. 8864.
7. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. ст. 7358.
8. Постановление Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728 «Об утверждении Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. ст. 3496.
9. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 645 «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 32. ст. 4307.
10. Постановление Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 20. ст. 2500.
11. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 47. ст. 6117.
12. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 26 сентября 2001 г. № 24 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 48.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае» в связи с жалобой граждан В. А. Береснева, В. А. Дудко и других» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. ст. 4296.
14. Дубова Я. Г. О нормативах потребления коммунальных услуг — 2020 // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 1. с. 43–46.

Анализ отличия договора подряда от иных видов гражданских договоров

Миронов Кирилл Олегович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

В статье автор попытался раскрыть особенности договора подряда через его сравнение с похожими видами договоров.

Ключевые слова: *подряд, договор, гражданское право, судебная практика.*

Для понимания различий друг от друга тех или иных видов гражданских договоров, важно обращать внимание не на формальный состав заключаемых сторонами отношений, а на их фактическую сущность. Если обращать внимание только на внешние отличия договора подряда от иных видов, может возникнуть представление, будто в судебной практике творится полный хаос — не всегда можно понять, почему в одних и тех же случаях разные договоры относятся к одному и тому же виду и, наоборот, один и тот же тип договора может классифицироваться как договор подряда и как договор оказания услуги.

Если говорить о том, что представляет собой договор подряда на практике, то это, прежде всего, «живой» договор, который требует активного взаимодействия сторон в течение всего срока его выполнения. Именно это определяет основные

особенности данного вида договора. Взаимодействие, ставшее предметом соглашения, которое стороны должны обговорить и описать, прежде чем они возьмут на себя определенные обязательства, и работы будут начаты. Такие предварительные действия по анализу потенциальных отношений помогают структурировать сам договор, его исполнение и предотвратить возможные разногласия. [1, с. 164]

При заключении данного вида договора на практике всегда возникают ситуации, которые стороны не могут точно предвидеть в тексте договора. Поэтому при составлении подряда особенно важно уметь определять риски неопределенностей, которые могут возникнуть в будущем, предусмотреть порядок действий при неожиданных затруднениях. Так, например, при производстве строительных работ на их результат будет влиять

множество факторов, которые необходимо заранее предусмотреть (погодные условия, качество рабочих материалов, инвентария и т.д.).

Также следует брать в расчёт ситуации, которые связаны с непосредственным взаимодействием сторон. Например, когда договор подряда настолько сложен в своей реализации, что требуется постоянный контроль и указания заказчика при выполнении работы подрядчиком.

Именно эти вопросы составляют основу, на которую ложатся все остальные условия договора подряда, заложенные в Гражданском кодексе РФ. Глава 37 предусматривает множество ситуаций, на которые дается возможность вовремя среагировать сторонам, например, в статье 716 приводятся случаи, при наступлении которых подрядчик должен предупредить заказчика о наступлении неблагоприятных последствий. Возможность ответной реакции на меняющиеся условия во многом отличает подряд от иных видов договоров, например, поставки. [2]

Особенность договора подряда можно проследить в сравнении его с договором оказания услуг. На это важно обратить внимание, поскольку в гражданском законодательстве их разделение не всегда очевидно с практической точки зрения. При противопоставлении друг другу этих двух типов договоров чаще всего ссылаются на Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу № А56–59822/2008. Согласно ему для заказчика в отношениях по договору подряда имеет значение передача не просто готовой работы, как окончания деятельности исполнителя, а именно определенного материального объекта. Таким образом, был сформулирован основной критерий подряда, а именно наличие вещественного результата. [3]

Существует также не менее важный вопрос, как классификация данных видов договоров влияет на способ оплаты работы исполнителя. Как уже было сказано ранее для подряда важно, достигнут ли конечный результат. Если говорить об услугах, то следует обратить внимание на существование двух его разновидностей. Есть услуги, которые носят длящийся характер, поэтому в данном случае значима сама деятельность по оказанию услуг, а есть услуги, направленные на какой-либо конечный результат.

Также согласно судебной практике, оказание услуг можно считать деятельностью, направленной на приложение максимальных усилий. Например, на основании дела А40–71683/2009 подрядчик должен был оказывать услуги по подготовке какой-либо документации, которая в дальнейшем передавалась соответствующему государственному органу. Такая работа

была сделана и сдана, но положительного заключения от заказчика не получила. Отсюда возник вопрос, должны ли оплачиваться эти услуги. В итоге суд решил, поскольку в данной ситуации имел место договор оказания услуг, а не подряда, то работа должна быть оплачена, потому что предметом договора была сама деятельность по консультации заказчика, по подготовке для него документов. [4]

Таким образом, заказчик, по сути, приобретает выполнение совокупности определенных действий, которые несомненно ведут к какому-то результату, но в этом отношении он является вторичным. Например, заказчик оплачивает не просто заключение эксперта (конечная форма материального объекта), а экспертную работу, включающую в себя анализ ситуации, формулирование решения, принятие выводов, то есть непосредственное совершение конкретных действий.

На практике возможны объекты, которые будут иметь самостоятельную ценность и одновременно считаться договором оказания услуг. Так существует Постановление Президиума ВАС РФ от 24 января 2012 года № 11563/11, в котором говорилось о разделении двух видов обязательств по договорам оказания услуг. В первом случае исполнитель гарантирует приложение максимальных усилий, а во втором — достижение определенного результата. [5]

По итогу критерий результата оказался применим с различными оговорками к договору оказания услуг, а значит отличить его от подряда представляется весьма затруднительной задачей. Например, дела из судебной практики по вопросам ремонта транспортных средств в своих решениях очень сильно расходятся между собой. В одном случае, говорят о договоре подряда, потому что должен быть передан материальный результат, т.е. автомобиль в отремонтированном виде [6]. Другая позиция судов заключается в том, что не само транспортное средство является результатом работы, а именно действия по ремонту (исправлению, замене запчастей), которые не имеют свойства быть переданными, представлять собой самостоятельную ценность в отдельности от машины. [7]

Таким образом, оптимальным решением вопроса, какого вида будет заключен тот или иной договор, должно быть взаимное понимание сторонами их фактических отношений, а именно, что для них представляется существенным — сами действия или конечный результат. Из-за данной специфики судебной практике очень сложно выработать наиболее простые критерии, позволяющие легко отделять один договор от другого, поэтому решение каждого конкретного случая всегда будет требовать анализ всех обстоятельств дела.

Литература:

1. Чиж К.Л. Критерии разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. — № 5. — С. 164–167
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу № А56–59822/2008 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
4. Постановление 9-го Арбитражного апелляционного суда от 19.01.2010 по делу № А40–71683/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 января 2012 года № 11563/11 по делу № А41–27081/10 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
6. Постановление ФАС Московского округа от 23.01.2014 № Ф05–17104/2013 по делу № А41–58573/12 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).
7. Определение ВАС РФ от 24.06. 2008 № 7825/08 по делу № А47–5050/2007–2ГК [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2021).

Уголовно-правовой анализ отмыывания доходов, полученных преступным путём

Миронов Кирилл Олегович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

В статье рассматриваются основные вопросы уголовно-правового характера, связанные с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: уголовный кодекс, отмыывание, легализация, преступление, криминализация.

Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов в России установлена статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ. Зачастую такие преступления связаны со стремлением сокрыть происхождение или назначение денег в результате коррупционной деятельности, наркобизнеса, уклонения от уплаты налогов и иных видов организованной преступности.

Подобного рода деятельность всегда сопряжена с получением крупных денежных средств. Чтобы ими можно было в дальнейшем воспользоваться, необходимо иметь соответствующие финансовые каналы для их легализации. Чаще всего такими каналами являются кредитные организации в лице их конкретных сотрудников, менеджеров, руководства. Именно поэтому так активно за последние годы в Российской Федерации осуществлялась борьба с подобными организациями, что позволило существенно сократить объемы вывода денежных средств за рубеж в банковском секторе в период с 2014 по 2019 годы с 816 до 66 млрд рублей в год [1].

Одной из проблем статей 174 и 174.1 УК РФ, является прямое отсутствие в них в качестве вида наказания конфискации преступного дохода. Это часто вызывает много вопросов, поскольку, таким образом, не достигается цель борьбы с данным видом преступлений, которое заключается в лишении преступника возможности распорядиться преступным доходом.

Однако, существует перечень преступлений, доходы от которых подлежат конфискации. Он установлен в статье 104.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В ней практически не содержится экономических составов, но, тем не менее, данный перечень предусматривает, что доходы, образующиеся в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 из 174.1 Уголовного кодекса, подлежат конфискации. Таким образом, обеспечивается главная цель борьбы с этим видом преступлений.

Также важно отметить, если имущество, подлежащее конфискации и полученное в результате совершения преступлений, приобщено к имуществу, приобретенному законным путем, то конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости имущества, полученного преступным путем.

Помимо этого, согласно ст. 104.2 УК РФ, возможна конфискация так называемого эквивалента, когда невозможно установить среди имеющегося имущества осуждённого лица частей, приобретенных преступным путем. Тогда допускается конфискация денежной суммы, либо иного имущества взамен имущества, приобретенного преступным путем, если стоимость конфискованного соответствует стоимости преступного, но неустановленного имущества [2].

Также могут возникнуть вопросы, которые касаются правоприменительной практики. Действительно, диспозиция статей 174, 174.1 УК РФ в большинстве случаев затрудняет её применение следователем и при вынесении обвинительного приговора судьей. Прежде всего, это трудность доказывания наличия цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, иного имущества, полученными в результате совершения преступления.

Доказывать противоправную цель, то есть элемент субъективной стороны преступления, всегда трудная задача. Поэтому уголовное законодательство требует исходить из фактических обстоятельств дела, а не из, например, признания обвиняемого в наличии такой цели.

В этой связи Верховный суд Российской Федерации разъяснил положение данной части Уголовного кодекса, издав Постановление Пленума от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Оно содержит прямое указание, какие операции и сделки свидетельствуют о наличии цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным в результате совершения преступлений. Например, такая цель может проявляться в приобретении недвижимого имущества, произведения искусства, предметов роскоши и тому подобного, т.е. высоколиквидного на рынке имущества [3].

Также может проявляться в наличии каких-либо поддельных документов и бумаг, в совершении финансовых операций с привлечением счетов фирм-однодневок, физических лиц, подставных лиц, которые не осведомлены, что задейство-

ваны в данных сделках, в совершении внешнеэкономических сделок, связанных с офшорами и электронными средствами платежа [4, С. 21]. Таким образом, Верховный суд на основе правоприменительной практики, опыта правоохранительных органов описал те типичные действия, которые преступник предпринимает для сокрытия преступного происхождения денежных средств.

Литература:

1. Противодействие отмыванию денег и валютный контроль [Электронный ресурс] // Банк России.— URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения 15.03.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 // Российская газета. 2015. № 151.
4. Ляскало А. Н. Предмет легализации преступных доходов в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2015.— № 12.— С. 18–25.

Можно сделать вывод, что на данном этапе развития отечественной уголовной системы по борьбе с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, проводится успешная работа по выявлению, предупреждению и пресечению незаконных финансовых операций, и противодействию проникновения преступных доходов в экономику.

Об ответственности за уклонение от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью по законодательству Республики Казахстан

Мусаева Айжан Пулатовна, старший лейтенант юстиции, студент магистратуры
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан, Казахстан)

В статье анализируется национальное и зарубежное законодательство в вопросах привлечения к ответственности осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью за неисполнение приговора суда. Автор предлагает пути решения по совершенствованию законодательной и правоприменительной деятельности в области рассматриваемого исследования.

Ключевые слова: лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, ответственность, служба пробации, неисполнение приговора суда.

Вопросы, связанные с ответственностью за уклонение от отбывания наказания лицами, состоящими на учете службы пробации, имеют установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок, который не всегда отражает решение, в случае возникновения определенных сложных ситуаций в правоприменительной деятельности. В частности, на сегодняшний день основная проблема, возникающая в процессе привлечения осужденного к ответственности за несоблюдение определенных обязанностей, возникает в отношении лица, приговоренного к лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью относится к дополнительному виду наказания, сущность которого заключается в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финан-

совых организациях либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УИК РК в отношении осужденного к рассматриваемому наказанию возлагаются обязанности в виде сообщения в орган уголовно-исполнительной системы о месте работы и жительства и их изменении либо увольнении, а также явки по вызову в службу пробации [2].

Кроме того, в случае уклонения от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, осужденный несет установленную законом ответственность.

В данном аспекте «уклонение от исполнения наказания» заключается в неисполнении приговора суда о запрете занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью. К примеру, управление транспортным средством лицом, на которое был установлен запрет, расценивается как нарушение порядка и условий отбывания наказания.

По мнению К.А. Мурсалимова, «в тех случаях, когда уголовно-исполнительным законом не установлена специальная ответственность за нарушение установленного порядка отбывания наказания, ответственность наступает в рамках законодательства об административных правонарушениях» [3, с. 61–62].

Опыт ряда зарубежных государств на законодательном уровне предусматривает ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В частности, уголовная ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрена уголовным законодательством Беларуси. Так, согласно ст. 417 УК Беларуси, в случае уклонения осужденного от исполнения приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, он может быть наказан штрафом или арестом на срок до шести месяцев [4]. Статья 244 УК Польши предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до 3-х лет, за несоблюдение установленного приговором суда запрета на занятие должности, профессиональной деятельностью, а также запрета осуществлять деятельность или управлять средствами передвижения [5].

По УК ФРГ, если лицо, нарушает запрет суда о занятии деятельностью предусмотренную в приговоре, то оно может быть привлечено к уголовной ответственности по § 145с и осуждено к лишению свободы на срок до 1-го года или к денежному штрафу [6]. И в Эстонии предусмотрена ответственность за нарушение запрета на занятие определенных должностей, а также запрета на предпринимательство или работы по определенной специальности (ст. 166 УК Эстонии) [7].

Во Франции предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от наказания в виде запрещения осуществления профессиональной или общественной деятельности, предусмотренного статьями с 131–27 по 131–29 УК Франции, которое карается двумя годами тюремного заключения и штрафом (ст. 434–40 УК Франции). Аналогичное же наказание предусмотрено ст. 434–41 УК Франции, за нарушение осужденным обязанностей или запрещений, предусматривающих при применении статей 131–6, 131–10, 131–14, 131–16, 131–17 УК Франции, таких как: временное лишение или аннулирование водительских прав; запрещение хранения или ношения оружия; лишение разрешения на охоту; запрещение выдавать чеки или использовать кредитные карточки; закрытие заведения или запрещение заключать сделки с государственными организациями [8].

Отечественным административным законодательством предусмотрена норма, регламентирующая ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполнительного документа. Так, согласно ч. 1 ст. 669 КоАП РК совершение указанного правонарушения влечет штраф на физических лиц в размере пяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пяти суток [9].

Под неисполнением, влекущим административную ответственность, следует понимать действие или бездействие долж-

ника, которое выражается в уклонении его от исполнения судебного акта, исполнительного документа и не содержит признаков уголовно наказуемого деяния [10].

Необходимо отметить, что неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев относятся к категории уголовных правонарушений, предусмотренное ч. 1 ст. 430 УК РК.

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан «Об ответственности за неисполнение судебных актов» к уголовной ответственности за неисполнение судебного акта, а также воспрепятствование их исполнению могут быть привлечены только те лица, которые в связи с приговором, решением или иным судебным актом обязаны совершить определенные действия или бездействия в ходе исполнительного производства [10].

Анализируя нормы приказа МВД РК «Об утверждении правил организации деятельности службы пробации» следует указать, что в случае установления сотрудником службы пробации факта нарушения осужденным требований приговора суда, с ним проводится индивидуальная беседа и отбирается письменное объяснение [11].

Тем временем, в отношении должностных лиц, организаций не исполняющих приговор суда в части освобождения осужденного от должности или того вида деятельности, права на занятие которого он лишен либо отозвания разрешения на занятие тем видом деятельности, который запрещен осужденному, изъятия соответствующего документа, предоставляющий данному лицу право заниматься указанным видом деятельности, служба пробации направляет материалы в следственные подразделения ОВД для решения вопроса о начале досудебного расследования [11].

Следовательно, несмотря на то, что существует общая норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за неисполнение приговора суда, в частности уклонение от исполнения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, правоприменительная практика показывает отсутствие действенных рычагов воздействия на данную категорию осужденных. Указанное объясняется тем, что действующее законодательство не регламентирует конкретные действия сотрудников службы пробации по привлечению осужденного к ответственности.

На наш взгляд, следует внести соответствующие дополнения в ведомственный приказ, регулирующий деятельность службы пробации. Так, целесообразным видится изложение п. 62 Приказа МВД РК «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» в следующей редакции: «При установлении факта нарушения осужденным требований приговора суда, Служба пробации проводит с ним индивидуальную беседу, отбирает объяснение и выносит письменное предупреждение о возможности привлечения лица к установленной законом ответственности. После чего, Служба пробации в течение пятнадцати календарных дней направляет материал в подразделение полиции в зависимости от истекшего периода времени».

Мы солидарны с мнением М. В. Афанасьева, который отмечает, что «не решение на законодательном уровне указанных проблемных вопросов приводит к неэффективному исполнению данного вида наказания, отсутствию возможности применения мер ответственности при уклонении от отбывания наказания, что провоцирует у осужденных преступное рецидивное поведение» [12, с. 18]. На основании этого необходимо принять решительные меры по привлечению осужденных к за-

прету занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к административной или уголовной ответственности за несоблюдение требований приговора суда. Вышеизложенное авторское предложение способствует решению исследуемой проблематики в вопросе установления правового воздействия на правонарушителя, осужденного к дополнительному виду наказания и состоящего на учете службы пробации для стимулирования правопослушного поведения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&doc_id2=31577399#pos=6074;-95&pos2=9659;-89.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723&doc_id2=31577723#activate_doc=2&pos=102;-157&pos2=1055;-109.
3. Мурсалимов К. А. Некоторые вопросы производства по делам об административных правонарушениях в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // 100-летний юбилей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества: сб. материалов VIII Всероссийского совещания (Москва, 29–31 мая 2019 г.). Москва, 2019. С. 59–66.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь // <http://ugolovnykodeks.ru/>.
5. Уголовный кодекс Польши // <http://www.crimpravo.ru/>.
6. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии // <http://constitutions.ru>.
7. Уголовный кодекс Эстонской Республики. / Науч. ред. и перевод с эстонского В. В. Запезалова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 262 с.
8. Уголовный кодекс Франции <http://constitutions.ru>.
9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.02.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399&doc_id2=1045935#activate_doc=2&pos=9668;-62&pos2=4;-108.
10. Об ответственности за неисполнение судебных актов: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 12 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000012S>.
11. Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2020 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738>.
12. Афанасьев М. В. Вопросы осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением осужденными запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Legal Bulletin, 2019. Т. 4. № 2. С. 15–19.

Правосудие в судебных системах разных стран мира

Немченко Анна Юрьевна, студент

Научный руководитель: Васильева Елена Владимировна, преподаватель
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Судебная система зарубежных стран — это совокупность судов, построенных в соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними задачами и целями.

В зарубежных государствах действуют различные юридические учреждения: органы дознания и расследования, прокуратура, суд, нотариат, адвокатура и т.д. Суд среди них зани-

мает особое место, поскольку является носителем особой ветви власти — судебной. Каждому государству присуща своя судебная система. Она имеет дело с конкретным случаем нарушения права. Ее роль состоит в том, чтобы приводить в баланс законодательную и исполнительную власти, не давать им возможность выходить за пределы своих функций

Правосудие и судебная система определяют развитие конкретной страны. Разные судебные системы оказывают большое и абсолютно разное влияние на развитие и жизнь людей в тех или иных странах.

Во всём мире существует огромное количество различных судебных систем — ученые до сих пор не придумали универсальной классификации, под которую можно было бы подогнать все. Каждая система по-своему уникальна, так как на развитие страны, в том числе и её законы, влияет множество факторов, начиная с расположения и заканчивая темпами технического прогресса. Из-за этого в каждой системе существуют свои интересные особенности.

Система права в США

США — это то государство, в судебной системе которого большое влияние на процесс оказывает прецедент. Это значит, что судьями используются уже принятые решения своих коллег. «Очень важное правило: гражданин США выбирает себе и суд, и судью по делу, что представляется всем американцам важной гарантией защиты их прав и законных интересов».

Таким образом, в ходе судебного разбирательства каждая из сторон подбирает тот судебный прецедент, который является наиболее подходящим и сравнимым с определённым судебным разбирательством. Судьи в США отличаются особой свободой в принятии решений. Особенно это заметно на низших уровнях. В некоторых случаях, даже в том, если действие, совершённое человеком, является противоправным, судья, зная об этом, может дать второй шанс человеку, если подсудимый убедит суд, что исправится. Однако, если человек уже неоднократно привлекался к ответственности, то суд не пойдет на уступки.

Достаточно значимым в судебной системе США является и суд присяжных. Присяжные участвуют в делах, стоимость иска которых превышает несколько долларов (т.е. почти во всех). Отмечают и то, что у юристов в США есть наука о том, как правильно подбирать наиболее подходящих присяжных

Система права в Англии

Английское право базируется на обычаях. Суды, как правило, рассматривают общий плац дел, не систематизируя право.

Из-за того, что в Англии основой правосудия являются исключительно традиции, в судебной системе данного государства наблюдаются необычные последствия: в судебном процессе стороны считаются равными даже в случае, если одна из них — это государство.

Особенностью является и тот факт, что судья не только выносит решение — он активно участвует в самом деле (самостоятельно допрашивает свидетелей и пр.).

Под влиянием обычаев, которые и составляют основу системы права в Англии, у английских юристов существуют опре-

деленные нормы поведения. Несоблюдение простых вещей (говорить стоя или обращаться к суду в особой форме) может привести к удалению говорящего из зала суда. Есть и особые требования к одежде: у судей и адвокатов есть разные мантии, ношение которых обязательно. В некоторых судах обязательно и ношение париков.

Система права во Франции

Французские правоведы разделяют право на системы, подразделяют на отрасли и вносят в кодексы. Обобщая: во французской правовой системе во главе ставится кодификация. Отступление от установленных норм права там крайне недопустимо. Отмечают также, что в системе французского права действуют стандарты, которые были приняты во время правительства Наполеона.

Незатронутых отраслей французской системы права достаточно мало. В случае, если судье затруднительно принять решение, он, как правило, обращается к рекомендациям Верховного суда.

В этой системе есть существенный недостаток — практически полное отсутствие новшеств (для подобной системы правосудия это большая редкость, так как судьи обычно поступают так, как привыкли).

Система мусульманского права

Значительное влияние на систему правосудия в мусульманских странах оказала религия. Законы здесь опираются на уже прописанные в религиозных писаниях догмы.

Становление мусульманского права обусловлено историческими событиями. Такое понятие как «судебный прецедент» не используется; в законах гораздо больший акцент ставится на прописывание запретов, нежели прав.

Подобная система оказывает значительное влияние на верующих мусульман, так как для них нарушение закона недопустимо не только на законодательном уровне, но и на духовном.

Немаловажную роль в конкретных областях играют не решения судов, а собрания старейшин — наиболее уважаемых людей. Однако они лишь дают рекомендации, а не «судят» других людей.

Уникальность судебных систем связана с рядом аспектов — историческим развитием и источниками, регулируемыми их организацию и деятельность.

Предметом рассмотрения судебной власти являются конфликты между людьми, но не всякие, а только такие, которые носят правовой характер и выражаются в действиях (бездействии) конфликтующих сторон. Судебная власть является высшей формой защиты социальных интересов человека. Судебная власть, таким образом, является интегральной частью государственной власти, предназначенной от имени государства разрешать юридические конфликты.

Литература:

1. <https://clck.ru/ThX27>
2. Шиянов А. В. Судебные системы зарубежных стран. Ростов н/Д, 2006.

3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997
4. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. — М.: Юрист, 1997, с. 234.

Честь и достоинство в контексте аксиологии

Новикова Ольга Борисовна, кандидат юридических наук, доцент;
Абдразякова Лия Мир-Якубовна, студент магистратуры

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье авторами были рассмотрены понятия честь и достоинство, а также их зависимость друг от друга внутри научного контекста и вне его. Также была предпринята попытка изучить феномен усложнения данных категорий на современном этапе развития науки.

Ключевые слова: аксиологический смысл, честь, достоинство, этические категории.

Для того, чтобы дать определение таким понятиям как честь и достоинство, необходимо сразу обозначить их комплиментарность. Сегодня научное сообщество сталкивается со сложностями в работе внутри данных категорий. Данные понятия, на первый взгляд, кажутся интуитивно понятными и простыми для понимания, но при этом до сих пор нет их единой трактовки. В первую очередь это связано с тем, что честь и достоинство одновременно едины, но при этом принципиально отличаются друг от друга.

Если неразрывность категорий чести и достоинства, вне зависимости от того внутри какой науки они рассматриваются, объясняется актуальностью их изучения в паре, то изучения каждого из понятий отдельно, вне контекста другого, весьма непопулярно и затруднительно. Примеры таких сложностей мы можем наблюдать даже в толковых словарях, которые дают общие определения, зачастую используемые в междисциплинарном контексте. В словаре Владимира Ивановича Даля не дается прямой трактовки понятию достоинства, автор определяет достоинство, используя такую категорию как честь. «Честь — внутреннее, нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть...» [3, с. 904]. Как мы можем видеть, Владимир Иванович Даль отождествляет понятия чести и достоинства. Обратимся к более современным толковым словарям, например, возьмем словарь Дмитрия Николаевича Ушакова. Достоинство определяется автором как «Необходимые моральные качества, моральная ценность человека. Человеческое достоинство» [5], в свою очередь чести дается следующее определение «Моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)» [5]. Как можно наблюдать, время не сыграло принципиальной роли в дифференциации данных понятий, они остаются тождественными и в более современных словарях. Тенденция определения одной категории через другую сохранилась, на сегодняшний день многие ученые также игнорируют специфику и коннотации данных понятий.

Для дальнейшего изучения вопроса нам необходимо разграничить данные понятия, попробуем сделать это самостоятельно. Исходя из определений, которые мы рассмотрели выше,

а также тех определений, которые используются в философской и юридической науках, дадим следующие определения каждому из понятий. Честь — внешняя категория, описываемая в первую очередь через общественное признание человека, его авторитет, заслуги; можно сказать, что честь — феномен, который внутренне присущ личности. Достоинство — внутренняя категория, определяемая через уверенность в собственной ценности, чувстве самоуважения, которые проявляются в сопротивлении любым попыткам посягательства на индивидуальность и независимость. Общественное признание для достоинства является вторичным.

Как можно наблюдать из полученных нами определений, данные категории имеют принципиальное различие в своей направленности. Специфика категории чести состоит в движении от внешнего признания к внутреннему желанию этого признания. Другими словами, честь — то, чего должен добиваться человек, то, к чему должен стремиться. Понятие чести тесно связано с социальным положением человека, сюда мы можем отнести его социальный статус, ролевой набор, соответствие требованиям и ожиданиям, имеющимся в обществе. В свою очередь, механизм проявления достоинства работает в другом направлении, от мира духовного к общественному признанию. Само по себе понятие достоинства является более глобальным, оно подчеркивает значимость любой личности. Поэтому внутри данного понятия социальная принадлежность не играет принципиальной роли, другими словами достоинство представляется как объективная человеческая ценность, независящая от социального контекста.

Делая заключение по данным определениям, а также последующим рассуждениям на тему их общего и различного, важно отметить, что честь — категория, существующая внутри социального контекста, именно социальная группа дает оценку чести человека; достоинство — внутренняя категория, человек обладает достоинством по умолчанию, данное понятие основывается в первую очередь на принципе морального равенства людей. Как можно заметить, понятия чести и достоинства во многом схожи, но не тождественны, необходимо знать и отличать специфику каждого из них, несмотря на ту науку, внутри которой они используются.

Другой интересующей нас стороной вопроса является постепенное усложнение данных понятий в науке и вне ее контекста. Многослойность и неоднозначность в определениях, которые существуют сегодня, во многом определяются такими факторами как смена философских парадигм, усложнением структуры общества, изменениями в трактовке юридических догм. Например, Ф. Шиллер, философ немецкого происхождения, в своем сочинении «О грации и достоинстве» дает определение достоинству через понятие свободы духа. По мнению философа, свобода духа есть «господство моральной силы над инстинктами» [5, с. 115]. Другим примером усложнения трактовки понятий чести и достоинства можно считать представления английского философа Т. Гоббса, он в своих трудах использует способности и добродетели человека для определения человеческого достоинства, как было отмечено классиком: «Достоинство человека — вещь, отличная от его стоимости или ценности, а также от его заслуг, и состоит в специальном даровании или способности к тому, достойным чего его считают» [2, с. 731]. Честь, как категория, также прошла процесс своего усложнения и сегодня ее трактовки стали еще более абстрактными и сложными для понимания. Например, А. Шопенгауэр отходит от привычных определений чести, а также от традиционных категорий через которые данное понятие определяется. По мнению немецкого философа, честь завязана на мнении других о нашей цене, а если быть точнее «честь представляет наш страх перед этим мнением других» [6, с.640]. Как можно заметить, данные варианты трактовок более глубокие, их абстрактность в первую очередь является причиной сложностей и неоднозначностей данных категорий.

Нельзя проигнорировать и цивилистов современности для того, чтобы проследить аналогичные тенденции в юридическом контексте. Можем привести в пример мнение А. М. Эрделевского, касательно определения чести. Ученый определял честь как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качества лиц в общественном сознании» [8, с. 19]. Приведем определение другого современника, А. Л. Анисимова, чтобы показать неоднозначность трактовки данных категорий. А. Л. Анисимов в своей трактовке различал уже два аспекта чести — объективный и субъективный. Автор определял честь, как и общественную оценку, и стремление поддерживать человеком собственную репутацию [2, с.8].

Подводя итог нашим рассуждениям, касательно категорий чести и достоинства, прежде всего нужно отметить их контекстозависимость. Оба данных понятий могу менять привычные трактовки и определения в зависимости от той сферы, где они применяются. Не менее актуальным вопросом является вопрос их тождества, которого, безусловно, быть не может. Сегодня наблюдается тенденция игнорирования данной принципиальной разницы между понятием чести и достоинства, если быть точнее, данные понятия не воспринимаются по отдельности, а описывают целый ряд характеристик. Как нам удалось установить — разница есть, причем довольно значительная, проявляется она также вне контекста используемой науки. Изучение данных категорий также столкнулось с проблемой усложнения, понятия стали более абстрактными и глубокими, а вариация их интерпретации стала куда шире, что также затрудняет процесс их изучения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Недвижимые и движимые вещи. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8; Статут — М., 2014.
2. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994.
3. Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1912.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Ушакова. М., 1935–1940.
6. Шиллер Ф. О грации и достоинстве. // Шиллер Ф. Собр. Соч. в 6-ти томах. — М.: Художественная литература. 1957. Т. 6.
7. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М., изд. Экспо, 2015.
8. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 1996.

Оптимизация процессов предоставления государственных услуг как основное направление проведения административной реформы

Панова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы регламентации государственных услуг как одного из основных направлений проведения административной реформы. Сформулированы теоретические аспекты, основы нормативно-правового регулирования, изучен опыт совершенствования организации процессов предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: государственная услуга, административная реформа, типовой регламент предоставления государственных услуг, регламентация, стандартизация государственных услуг, эффективность государственного управления, оптимизация предоставления услуг.

Optimization of public services as the main direction of administrative reform at the regional level

Panova Ekaterina Sergeevna, student master's degree program
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the problem of standardization and regulation of public services as one of the main directions of administrative reform. The theoretical aspects, the basics of legal regulation are formulated, the experience of improving the organization of the processes of providing public services is studied.

Keywords: public services, administrative reform, standardization, regulation of public services, optimizing the process of providing public services, efficiency of management.

На определенном этапе развития общество формирует основные приоритеты функционирования государственной власти как управляющей структуры, возлагает на нее определенный функционал и порождает систему взаимоотношений юридических и физических лиц с государственными и муниципальными структурами. В любом обществе складываются общественно значимые интересы и потребности, обеспечение которых берет на себя государство. Такая система представляет собой комплекс государственных и муниципальных услуг.

Государственная услуга является обязательным или добровольным законным взаимодействием физического или юридического лица с органом исполнительной власти или его должностным лицом, в результате которого происходит изменение ресурсов, полномочий или прав данного лица. [1] При этом предполагаются непосредственное исполнение их государственными структурами. Здесь важным становится именно качество предоставления государственных услуг. Этот фактор является критерием оценки эффективности исполнительной власти государства.

В связи с этим оптимизация процессов предоставления государственных услуг становится одной из стратегических задач в рамках проведения административной реформы, направленной на преобразование исполнительного аппарата государства, его функций, форм и методов деятельности.

Главные цели и задачи административной реформы направлены на ограничение избыточного правительственного регулирования; повышение эффективности работы органов исполнительной власти; создание и введение регламентации государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти; а также оптимизация функционирования органов исполнительной власти и внедрение элементов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти.

Итогом тенденции стандартизации и регламентации государственных услуг является обширное введение административных регламентов государственных услуг, которые регулируют и детализируют обязательства органов власти перед обществом, вводят конкретные положения по контролю и оценке деятельности органов власти.

Четкая и оптимальная система оказания государственных услуг является основой законности и ясности взаимоотношений между получателем услуг и государством. Такая система минимизирует субъективный подход, повышает эффектив-

ность предоставления услуг и сокращает расходы, связанные с их исполнением.

С точки зрения управления процесс предоставления государственной можно определить, как комплекс последовательных административных действий и процедур, по итогам исполнения которых заявитель получает результат, соответствующий конкретным характеристикам, удовлетворяющим его потребности.

В данном вопросе ключевым моментом реализации концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах [2], одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. N1789-р. в части формирования нормативной и методической базы повышения качества государственных и муниципальных услуг явился Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3].

С целью формирования эффективной взаимосвязи органов исполнительной власти с получателями услуг, важно, чтобы все стороны процесса в полной мере осознавали, какими правами и обязательствами они обладают. Для разрешения поставленной проблемы в рамках административной реформы сформированы реестры государственных услуг, упорядочены и конкретизированы обязательства органов исполнительной власти перед обществом и бизнесом посредством разработки и принятия административных регламентов.

Административный регламент — нормативный правовой акт, который устанавливает стандарты для выполнения функций государством. Административный регламент включает в себя: обязательные требования к показателям, содержанию, порядку совершения, качеству управленческих действий, процедур и процессов. Эти требования обеспечивают эффективную реализацию государственных функций исполнительным органом государственной власти.

В последние годы на территории Российской Федерации проводилась общая регламентация предоставления государственных услуг, оптимизация процессов их предоставления и перевод в электронный вид. При этом, главное предназначение административного регламента — это повышение качества предоставления государственных услуг.

Административные регламенты подробно описывают стандарты и механизмы осуществления прав граждан при предоставлении им государственных услуг. Они становятся основным документом, содержащим всю предусмотренную

нормативными правовыми актами информацию по предоставлению услуги, необходимую для граждан и для должностных лиц.

В состав административных регламентов включаются данные о категориях заявителей, имеющих право на предоставление государственной услуги, сроки оказания услуги, исчерпывающий перечень документов, предоставляемых заявителями, а также документов, находящихся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления иных организаций, в том числе доступных для межведомственного получения. Кроме того, в доступной форме описывается последовательность действий лиц, ответственных за предоставление услуги, в составе административных процедур с указанием сроков их проведения, а также ответственность и порядок обжалования действий (бездействия) должностных лиц.

В соответствии с Постановлением Правительства от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» административный регламент должен обеспечивать минимизацию временных расходов и иных ресурсов получателя государственных услуг, реализовать возможность использования специализированных порталов, обеспечивать минимизацию количества действий и документов, требующихся от получателей услуг и пр. [4]

По официальным данным Правительства Российской Федерации регламентация государственных услуг была завершена в 2012 году. Было утверждено 540 административных регламентов услуг (функций) федеральных органов исполнительной власти. На региональном и муниципальном уровнях утверждены более 9000 и 15000 административных регламентов соответственно [5]

Однако, если рассматривать качественную сторону созданных исполнительными органами власти административных регламентов, то следует отметить, что большая часть разработанных документов не соответствует на практике задачам проведения регламентации, процессы не подлежат автоматизации,

алгоритмы зачастую сложны и не применимы. В результате чего возникает необходимость разработки типовых административных регламентов, уточняющих методических рекомендаций, унификации и типизация общих процессов, расширение масштабов межведомственного взаимодействия в рамках предоставления государственных услуг.

Одним из итоговых результатов международного опыта проведения административных реформ является придания процессу реформирования характера постоянной функции государства. Таким образом, преобразование системы государственных органов, оптимизация административных функций, трансформация государственной службы и иные мероприятия по модернизации государственного управления проводятся планомерно и поэтапно специально созданными органами государственной власти или иными правительственными организациями.

С учетом интенсивно меняющейся социально-экономической ситуации в стране, всеобщей информатизации и настойчивого формирования прозрачности деятельности органов государственной власти (ссылка на закон) в течение последнего десятилетия проводится постоянная оптимизация процессов предоставления государственных услуг.

Именно типизация и оптимизация предоставления государственных услуг на уровне субъектов Российской Федерации является основной проблемой на пути проведения административной реформы [6].

К такой оптимизации можно отнести применение новых форм документов, позволяющих устранить необходимость неоднократного предоставления идентичной информации, снижение количества взаимодействий заявителей с должностными лицами, в том числе за счет выполнения отдельных административных процедур (действий) на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и реализации принципа «одного окна», предоставление государственной услуги в электронной форме через региональные порталы предоставления государственных и муниципальных услуг.

Литература:

1. Южаков В. Н., Добролюбова Е. И. Государственные и муниципальные услуги: динамика и проблемы удовлетворенности граждан: научное издание / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; М.: Издательский дом «Дело», 2014. 337 с;
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» (в ред. от 10.03.2009) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259/.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 30.12.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/
4. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (в ред. от 03.11.2018) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114205/
5. Модернизация услуг. — Текст: электронный // ar.gov.ru:— URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/typicalPage/typical-page/view/95>.
6. Административная реформа в субъектах Российской Федерации / Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М.: Контракт., 2008.— 352 с.

Противодействие миграционной преступности по данным УрФО

Пасынков Станислав Владимирович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается определение предупреждения преступлений, изучаются миграционные процессы и миграционная преступность. Также в данной статье анализируется миграционная преступность за 2020 год в целом по стране и отдельно в Уральском федеральном округе.

Ключевые слова: противодействие преступности, миграционные процессы, миграционная преступность, административная ответственность, иностранные граждане.

Countering migration crime according to the Ural federal district

Pasyнков Stanislav Vladimirovich, student master's degree program
Chelyabinsk State University

The article considers the definition of crime prevention, studies migration processes and migration crime. This article also analyzes migration crime for 2020 in the whole country and separately in the Ural Federal District.

Keywords: crime prevention, migration processes, migration crime, administrative responsibility, foreign citizens.

Развитие современного общества Российской Федерации характеризуется сложными социально-экономическими, а также политическими процессами, которые напрямую связаны с обществом, в том числе и с таким явлением как преступность. Несмотря на то что состояние современной Российской Федерации характеризуется снижением состояния преступности, можно сказать что на сегодняшний день преступность государства имеет некоторую тенденцию, а именно:

- 1) устойчивость и угроза для национальной безопасности страны;
- 2) динамика внедрения преступности в социальную структуру общества;
- 3) развитие преступности в политической и военной области;
- 4) развитие преступности в стране, которое происходит вследствие научно-технического прогресса, то есть множество преступлений совершаются с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые достаточно сложно подлежат раскрытию и многие другие тенденции.

Многие преступления напрямую связаны с желанием получения быстрого заработка, путем совершения преступных деяний.

Однако необходимо заметить, что основные показатели регистрируемых преступлений снижаются — это связано с тем, что уголовное законодательство Российской Федерации постоянно подлежит рассмотрению и изменениям, которые проявляются в дополнительном развитии уголовного законодательства, изменениям гражданского законодательства [3].

Многие ученые изучали научно-теоретические вопросы основ предупреждения преступности и занимались проработкой каких-либо предложений по различным направлениям. Так, исследователи изучали вопросы организации и в целом деятельности суда и иных правоохранительных органов. Данными вопросами занимались в 1971 году Бойков А. Д.,

в 1990 году Жуков Н. М. и многие другие. Вопросами предупреждения преступности по отдельным категориям занимались Алексеев А. И. в 1980 году, Сибиряков С. Л. в 1998 году, в 1990 году Антонян Ю. М. и многие другие. Необходимо заметить, что многие ученые исследовали тему предупреждения, поэтому множество вопросов довольно тщательно изучены и выделены актуальные проблемы, однако вопросам миграционной преступности выделялось недостаточно внимания, отсюда следует, что данная тема считается актуальной.

Миграционные процессы и миграционная преступность — это социально-правовые явления, которые считаются достаточно сложными и многообразными по своей форме, сущности и последствиям, которые в свою очередь оказывают значительное криминогенное воздействие [5]. Анализ миграционной политики позволяет сказать о том, что существует некоторая тенденция роста регистрируемых преступлений миграционных преступлений. Российская Федерация считается активным участником миграционной политики, которая обуславливается в росте трудовой активности для мигрантов, зачастую которыми являются участники Содружества Независимых Государств.

Необходимо отметить, что в 2020 году произошел резкий спад трудовой активности мигрантов, это напрямую связано с актуальными проблемами, которые возникли в ходе появления и существования эпидемии коронавирусной инфекции. Почти 40% мигрантов лишились заработной платы, что в свою очередь повлияло на рост миграционной преступности. Исходя из роста преступной деятельности, которая осуществляется мигрантами, было предложено изменить порядок предоставления права на въезд трудовых мигрантов на территорию Российской Федерации, а именно усложнить данную процедуру. Говорилось о том, чтобы начать разрешать въезд только при том, что, если работодатель предоставляет недвусмысленное подтверждение трудоустройства данного мигранта. Также заме-

ститель главы Совбеза предложил рассматривать опыт других государств, при котором на работодателя возлагается большая ответственность за приглашение на работу мигранта, так работодатель должен быть полностью ответственным за действия и противодействия иностранного гражданина, которому он предоставил рабочее место [6].

Однако при изучении вопроса противодействия миграционной преступности на территории Российской Федерации в целом, и на территории УРФО необходимо отметить, что на территории государства согласно оценке ГУ МВД РФ по вопросам миграции на состояние 2018 года нелегально находятся около 2 млн мигрантов [4]. Незаконная миграция является одной из угроз национальной безопасности государства. В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации направлен на сокращение роста миграционной преступности на территории страны и выделяется несколько норм, которые регулируют движение иностранных граждан по территории РФ, к ним относятся: ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации», ст. 322 УК РФ «Организация незаконной миграции» [2], ст. 322 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации

по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» [1].

Анализируя административные правонарушения иностранных граждан на территории Российской Федерации необходимо отметить, что примерно 63% мигрантов были привлечены к административному взысканию за несоблюдение порядка регистрации, около 10% иностранных граждан были оштрафованы и привлечены к ответственности за несоблюдение порядка передвижения и выбора места жительства, около 5% мигрантов — за уклонение от выезда по истечению срока пребывания, и 6% иностранных граждан были привлечены к административной ответственности за проживание по недействительным документам на территории государства.

Состояние и динамика преступлений мигрантами на территории Российской Федерации представлена в таблице 1.

Таблица 1. Состояние и динамика преступлений мигрантами на территории Российской Федерации за 2018–2020 годы

Показатели преступности России	2018 год	Прирост (+;-),%	2019 год	Прирост (+;-),%	2020 год	Прирост (+;-),%
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	38598	-6,0	34917	-9,5	34400	-1,5
Выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления	32728	-6,8	29922	-8,6	29222	-2,3
Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	15816	7,7	16810	6,3	15981	-4,9

Таблица 2. Состояние и динамика преступлений мигрантами на территории УРФО за 2018–2020 годы

Показатели преступности России	2018 год	Прирост (+;-),%	2019 год	Прирост (+;-),%	2020 год	Прирост (+;-),%
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	2846	-9,45	2693	-5,38	2676	-0,63
Выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления	2307	-9,78	2059	-10,75	2113	2,62
Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	1016	-8,88	1042	2,56	917	-12

Анализируя состояние и динамику миграционной преступности в Российской Федерации за 2018–2020 года, можно сказать о тенденции снижения к 2020 году данных преступлений.

Необходимо рассмотреть состояние и динамику преступлений мигрантами на территории УРФО, которая представлена в таблице 2.

В Уральском федеральном округе можно отметить, что на 2020 год количество преступлений, совершенных иностран-

ными гражданами и лицами без гражданства, а также количество зарегистрированных преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства уменьшилось. Однако в 2020 году наблюдается рост выявленных иностранных граждан и лиц без гражданства, которые совершили преступления.

Также предоставляется состояние и динамика преступлений иностранными гражданами на территории Челябинской области за 2018–2020 годы, в таблице 3.

Таблица 3. Состояние и динамика преступлений мигрантами на территории Челябинской области за 2018–2020 годы

Показатели преступности России	2018 год	Прирост (+;-), %	2019 год	Прирост (+;-), %	2020 год	Прирост (+;-), %
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	833	-6,09	845	1,44	708	-16,21
Выявлено иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления	548	3,79	484	-11,68	466	-3,72
Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	284	12,7	271	-4,58	221	-18,45

Таким образом, рассматривая таблицу 3, также можно отметить, что происходит уменьшение количества миграционных преступлений на территории УРФО в 2020 году, это го-

ворит о том, что в данном регионе проводится активная работа по выявлению миграционных преступлений и по их противодействию.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8495.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утр. силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.
3. Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Гончарова М. В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации / под ред. Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Шиян, В. И. Коваленко, А. В. Евсеев, Г. Э. Бицадзе. — Москва, 2018. — С. 8. (86)
4. В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // Интернет-портал «Российской газеты». — Текст: электронный // URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-vrossii.html> (дата обращения: 14.02.2021).
5. Лопашенко Н. А. Бегство капиталов, передел собственности и экономическая амнистия. — М.: АНО «Юридические программы», 2005. — 248 с.
6. Россия может усложнить правила въезда трудовых мигрантов // Российская газета. — Текст: электронный // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4441825> (дата обращения: 13.02.2021).

К вопросу об актуальности совершенствования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

Пелевин Тарас Валерьевич, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В последние несколько десятилетий произошли кардинальные изменения в структуре преступности. Так, например, произошло значительное снижение количества тяжких преступлений — убийств, преступлений против личности, которые связаны с причинением в первую очередь тяжкого вреда здоровью, а также иных тяжких преступлений. Данные противоправные посягательства в среднем в количественном выражении снизились на 20–30%, что существенно улучшило оперативную обстановку в стране [2].

Вместе с тем, в последние годы существенно выросло количество преступлений, совершаемых с применением различных современных технологий, раскрываемость которых в среднем не превышает 30% [2]. Указанные противоправные посягательства создают реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, что существенно может повлиять на благополучие ее населения.

Данные обстоятельства, характеризующие криминальную обстановку в нашей стране, определяют стратегические задачи к формированию современных подходов к организации и тактике в первую очередь раскрытия преступлений.

Одним из главных, на наш взгляд, направлений противодействия современной преступности, главным образом является деятельность правоохранительных органов, которая реализуется посредством оперативно-розыскных методов. При этом, следует констатировать, что достижение максимальной эффективности применения ее средств и методов в деятельности по борьбе с противоправными посягательствами, зависит напрямую от качества ее правового регулирования, законодательными предписаниями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД») [1].

Приведенное умозаключение подтверждается рядом факторов. Во-первых, это тем, что ФЗ «Об ОРД» применяется уже более 25 лет. Во-вторых, на постоянной основе происходит совершенствование как указанного федерального закона, так и иных, различного уровня и видов, нормативных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов. В-третьих, обстоятельства, указанные выше, явились причиной формирования ряда недостатков, нестыковок отдельных положений законов друг с другом, а также определенных противоречий, что может приводит порой к неверному толкованию, а подчас и к нарушениям некоторых правовых норм.

Так, например, на наш взгляд, к наиболее основным из них следует отнести следующие. Во-первых, в ФЗ «Об ОРД» отсутствуют различные исходные понятия, которые должны определять содержание деятельности оперативно-розыскного характера, и являющиеся основой условий реализации ее средств и методов. Во-вторых, в указанном федеральном законе детально не раскрываются лежащие в основе оперативно-розыскной деятельности задачи и принципы. В-третьих, наличие

обусловленных вышеуказанными недостатками проблем, которые возникают при проведении уже непосредственно мероприятий оперативно-розыскного характера.

Кроме того, имеются и другие многочисленные недостатки. Так, сотрудники различных оперативных подразделений практически всех ведомств из-за отсутствия действенного, на наш взгляд, законодательного определения и детального регулирования нормами ФЗ «Об ОРД» особенностей отдельных мероприятий оперативно-розыскного назначения, также испытывают значительные затруднения. Помимо указанного имеются существенные проблемы применения результатов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности, в доказывании.

Но и эти недостатки не последние, которые существенно сказываются на оперативно-розыскной деятельности, значительно определяющие ее качество и результативность. Просто громадное количество нареканий и вопросов у широкого круга как ученых, так и практиков, постоянно вызывает новая редакция ст. 21 ФЗ «Об ОРД». Положения указанной нормы ФЗ «Об ОРД» закрепляют особенности правового регулирования прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

В этой связи, в настоящий период времени в России продолжается реформирование различных институтов права. Без внимания не остается, в том числе нормы права регулирующие специфические разновидности общественных отношений, формирующихся в процессе правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений с использованием методов и средств указанной нами деятельности оперативно-розыскного характера.

При этом, следует констатировать, что несмотря на благие намерения целеполагания идей реформирования, результаты правовой реформы, проводимой в настоящее время в нашем государстве с учетом его специфических признаков, продолжают оставаться низкоэффективными, внося в исследуемую область правовой системы негативные тенденции.

В процессе регулирования оперативно-розыскной деятельности различными нормативными актами происходят весьма сложные по своему содержанию, а также во многом неоднозначные явления. Они существенно влияют на решение правоохранительными органами задач по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Кроме того, оперативно-розыскная деятельность отличается от иных функций уголовной юстиции спецификой осуществляемых действий, а именно — «негласно», а также допускает ограничение конституционных прав и свобод граждан. Никакая другая деятельность не позволяет себе такое.

Кроме того, анализ разнообразной литературы, посвященной актуальным аспектам заявленной темы магистерской диссертации, позволяет нам констатировать, что различные

проблемы совершенствования ФЗ «Об ОРД», различными учеными исследовались с упорным постоянством.

Указанные обстоятельства оказали существенное влияние на тот факт, многие видные ученые внесли свой значительный вклад в развитие теории и практики оперативно-розыскной деятельности. В качестве наиболее известных из них следует указать: А. Ю. Шумилова, Н. С. Железняк, С. И. Давыдова, В. М. Аتماжитова, Е. С. Дубоносова, Е. А. Долю, Д. И. Беднякова, Н. В. Павличенко, А. Е. Четина, А. Г. Маркушина.

Однако, проблемы совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности приобретают в последнее время характер фундаментальных. В связи с отмеченным, да-

леко не случайным выглядит появление в разные годы ряда работ, в которых затрагиваются вопросы правовой основы оперативно-розыскной деятельности, формулируются научно обоснованные рекомендации по различным аспектам, направленные на ее совершенствование [3–11].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что в настоящее время как никогда имеется серьезная потребность в разработке новых и совершенствовании концептуальных положений ФЗ «Об ОРД». При этом, она должна основываться на качественном и высокоэффективном научно-методическом материале, что обуславливает необходимость проведения комплексного исследования данной проблемы.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». — По сост. на 30 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
2. Состояние преступности за январь-декабрь 2015–2020 гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.ru> (дата обращения: 15.02.2021 г.).
3. Агарков А. В. Проблемные аспекты законодательного регулирования оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий / А. В. Агарков // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 3 (40). — С. 122–130.
4. Бабичев Д. А. Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности: к расширению границ правоприменения / Д. А. Бабичев // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Т. 27(1–4), № 1. — С. 47–51.
5. Важенин В. В. Садыков А. У. Перспективы совершенствования законодательного регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий / В. В. Важенин, А. У. Садыков // Общество и право. — 2013. — № 4(46). — С. 170–173.
6. Воронцов А. В. К вопросу о совершенствовании глоссария оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации / А. В. Воронцов // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 2. — С. 164–168.
7. Железняк Т. И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Железняк Т. И. — Иркутск, 2007. — 167 с.
8. Зажицкий В. И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации / В. И. Зажицкий // Российская юстиция. — 2016. — № 3. — С. 51–55.
9. Омелин В. Н. О дополнении определенного законом перечня оперативно-розыскных мероприятий / В. Н. Омелин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2017. — № 4. — С. 11–13.
10. Румянцев Н. В., Омелин В. Н. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности / Н. В. Румянцев, В. Н. Омелин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 1(41). — С. 197–201.
11. Шумилов А. Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: Монография / А. Ю. Шумилов. — М.: Шумилова, 1997. — 229 с.

Практические вопросы привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения

Сарыглар Гульнара Байрамовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Нарушения правил дорожного движения представляют одно из самых распространенных правонарушений. Так, в 2020 году было зарегистрировано 157,6 млн дорожных правонарушений, что превысило показатели 2019 года на 21,4 млн. Рост статистики административных правонарушений объясняется не столько изменением поведения водителей на дорогах, сколько улучшением порядка выявления нарушений — карантин 2020 года привел к повсеместному размещению виде-

окамер, а также регистраторов. При этом в 2020 году около 90 правонарушений было зафиксировано посредством средств видеofиксации, посредством которых было составлено более 115 млн протоколов.

Возрастает численность не только административных правонарушений, но и преступлений — за 2020 год на территории Российской Федерации зарегистрировано 18629 преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, и 68438

аналогичных преступлений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к административной ответственности за дорожные нарушения. И если в первой категории преступлений наблюдается снижение на 0,5%, то во второй — рост на 0,6%.

Нарушения правил дорожного движения наносят огромный непоправимый урон населению. Так, за 2020 год в авариях погибло более 35 тысяч человек, что на 1,5% больше показателя 2019 года, несмотря на карантин, объявленный по всей стране и фактически блокировавший передвижения. Жертвами аварий, как правило, становятся водители (44,3%), которые, как правило и гибнут (38,5%). Каждый третий погибший в ДТП — это пешеход (32,4%) либо пассажир автомобиля (28,0%).

Настоящая проблема, характеризующаяся при этом определенной сложностью и многоплановостью, приобрела особую социальную остроту и востребованность именно в последнее время в связи с все возрастающей и явной диспропорцией между приростом количества автотранспортных средств и протяженностью и качествомлично-дорожной сети.

В нормы уголовного законодательства постоянно вносятся изменения в части, регулирующей уголовную и административную ответственность за нарушения правил дорожного движения. Так, в 2009, 2011, 2014, 2019 годах отягчались санкции за преступления на дорогах. В 2014 году в УК РФ была дополнена статья 264.1, которая дифференцировала ответственность за водителей, которые ранее были подвергнуты административной ответственности по «дорожным» составам, — такая категория является устойчивым нарушителем и меры должны применяться к таким водителям более серьезные, чем к первичным нарушителям. И статистика показывает, что, к сожалению, что среди водителей, совершивших преступные нарушения правил дорожного движения, устойчивых нарушителей почти в 4 раза больше, чем тех, кто совершил уголовное преступление впервые без привлечения к административным санкциям.

Указанные проблемы и высокая общественная вредность нарушений правил дорожного движения актуализирует выявление практических проблем привлечения виновных лиц к административной ответственности.

Первая и наиболее насущная проблема привлечения лиц к административной ответственности — это законность использования средств видеofиксации, которые в настоящее время успешно заменяют сотрудников ГИБДД. При этом эффективность их использования очевидна — камера однозначно техническим образом фиксирует правонарушение, с ней невозможно «договориться на месте», правонарушитель не тратит время на составление протокола административного правонарушения. То есть затраты на установление камер и их администрирование окупаются вполне поступающими в бюджет штрафами, а также сокращением сотрудников ГИБДД, которые ранее выполняли службу на дороге.

Однако, помня, что Россия провозглашает себя правовым государством, в котором интересы личности ставятся на первое место, использование камер для фиксации правонарушений и составление на основании их данных протоколов с последующим привлечением к ответственности вызывает массу вопросов. Во-первых, нарушитель не имеет возможности дать

объяснение по факту установленного техническим образом правонарушения. Во-вторых, нельзя исключать возможность технических сбоев в работе камеры, которые в силу презумпции невиновности правонарушителя всегда должны толковаться в пользу нарушителя.

Основными проблемами правовой регламентации привлечения к административной ответственности на основании данных автоматической видеofиксации следует отметить следующие:

- априорная виновность владельца транспортного средства, что противоречит логике ключевого принципа привлечения к юридической ответственности — презумпции невиновности. При этом не учитывается совокупность обстоятельств, свидетельствующих о невозможности совершения владельцем транспортного средства административного правонарушения вследствие его выбытия из фактического владения. Важно отметить, что суды не устанавливают необходимый объект доказательств данного факта, которые опять же вопреки логике привлечения к административно-правовой ответственности должно представлять признанное виновным лицо;

- отсутствие обязанности удостоверить получение копии постановления о привлечении к административной ответственности виновным лицом, что влечет за собой пропуск установленных сроков его обжалования и несвоевременность оплаты административного штрафа, в результате чего виновное лицо может понести дополнительные негативные финансовые последствия.

Но, в целом, можно сделать вывод о том, что применение средств автоматической фотовидеofиксации правонарушений в сфере дорожного движения является оправданным и соответствует современным общественным реалиям, однако необходимо дальнейшее совершенствование организационно-правовых аспектов их использования.

Практической проблемой реализации процедуры привлечения нарушителей к административной ответственности является вопрос установления состояния алкогольного опьянения при привлечении за соответствующие нарушения по статьям КоАП РФ. В настоящее время медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения может быть произведено либо посредством использования тестера, либо, при отказе водителя от прохождения моментального теста, посредством медицинского освидетельствования. Использование тестеров сотрудниками ГИБДД оправдано с позиции моментального установления состояния водителя, но, как и в случае с видеofиксаторами и камерами, — любая техника и средства могут давать погрешность даже в пределах нормы, а ответственность за вождение в нетрезвом состоянии достаточно высока вплоть до уголовной. То есть факт установления нетрезвого состояния водителя может привести к достаточно серьезным последствиям для нарушителя, который вполне может и не быть в таком состоянии.

Кроме того, ответственность установлена за вождение в нетрезвом состоянии, но по непонятным причинам такая ответственность не установлена для иных участников дорожного движения — пешеходов, велосипедистов (они создают особую опасность для дорожного движения). Следует устранить этот

пробел, указав, что все участники дорожного движения не могут появляться на дорожном полотне в нетрезвом состоянии, кроме нахождения на пешеходном переходе, что опять же нежелательно, но социально неизбежно.

Итак, административная ответственность за нарушения правил дорожного движения реализуется в настоящее время при помощи технических средств, которые и создают основные проблемы реализации этого института.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 28.02.2021)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 28.02.2021).
3. Кулеева И. Ю. Некоторые проблемы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.— 2019.— № 2.— С. 197–203.
4. Толмакова Ю. В. Некоторые проблемы использования средств видеофиксации нарушений правил дорожного движения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.— 2020.— № 2.— С. 218–222.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 12 (354) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 31.03.2021. Дата выхода в свет: 7.04.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.